

ЦВЕТСЛОВ

Книга для семейного чтения
по учебному предмету
**ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ
КУЛЬТУРЫ**

4
класс

Книга для семейного чтения
по учебному предмету
**ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ
КУЛЬТУРЫ**

Православная Гимназия
во имя Преподобного Сергия Радонежского
Новосибирск
2012

ББК 86.372я72

Ц27

Одобрено Высокопреосвященнейшим Тихоном,
Митрополитом Новосибирским и Бердским

Подготовлено авторским коллективом негосударственного общеобразовательного учреждения Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, город Новосибирск.

Руководитель авторского коллектива — директор Гимназии к.э.н., доцент Новосибирского государственного университета Л. П. Талышева.

Ц27 **Цветослов:** Книга для семейного чтения по учебному предмету «Основы православной культуры» для 4 класса. Новосибирск: Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2012. 196 с.: цв. ил.

ISBN 978-5-7674-0031-7

В оформлении обложки использован фрагмент картины А.Пластова «Портрет внука (У окна)».

ББК 86.372я72

ISBN 978-5-7674-0031-7

© Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Цветослов» — это книга для семейного чтения. Она входит в состав единого учебно-методического комплекса по учебному предмету «Основы православной культуры», который является частью учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» для 4 классов.

«Цветослов» не является хрестоматией к учебному пособию «Основы православной культуры», хотя и содержит целый ряд произведений русской литературы, тематически совпадающих с ним.

Цель этой книги — самостоятельное освоение в кругу семьи исторических и нравственных основ православной культуры посредством русской литературы. В «Цветослове» собраны литературные произведения из сокровищницы православной культуры России. Русская классическая литература представлена в нём именами А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, П.А.Вяземского, А.Н.Майкова, К.К.Романова (К.Р.), К.Д.Бальмонта, И.А.Бунина, И.С.Шмелёва, Б.К.Зайцева, А.И.Солженицына и других замечательных поэтов и прозаиков.

Книга призвана помочь школьникам, изучающим в начальных классах основы православной культуры, вместе с родителями продолжить знакомство с родной культурой, её историческими и нравственными основами.

Чтение в кругу семьи способствует духовному сближению детей и родителей и прививает детям любовь к родному слову, к родному дому. А память о совместном семейном чтении, надеемся, на протяжении всей жизни человека будет согревать его душу.

ДОСТОЧТИМЫМ ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие дети и родители!

Вы держите в руках книгу, предназначенную для домашнего чтения в кругу семьи. Называется она — «Цветослов». Это старинное древнерусское название представляет собой буквальный перевод греческого слова «Антология», что значит — «букет», или «цветник». Следовательно, «Цветослов» — это не просто сборник различных литературных текстов, а прекрасный букет, собранный из лучших стихов и прозаических произведений русских поэтов и писателей.

Если у вас есть хотя бы немного времени, вы можете вместе сесть и почитать эту книгу. Вас ожидает увлекательнейшее путешествие в мир православной отечественной культуры!

В наше время традиция семейного чтения почти утрачена. Собраться в кругу семьи бывает теперь так трудно. Да и само понятие «семейный круг» постепенно уходит из употребления. Как важно поэтому возродить практику совместного чтения! Ведь оно способствует духовному сближению детей и родителей, прививает детям любовь к своему родному дому, а память об этом на протяжении всей жизни человека согревает и смягчает его душу.

У известного русского художника Мстислава Валериановича Добужинского (1875 – 1957) самые тёплые воспоминания из его далёкого детства связаны именно с традицией совместного домашнего чтения вслух: «Моим любимым удовольствием было слушать чтение моего отца, и одновременно с моим собственным чтением оно продолжалось всё моё детство. И я теперь поражаюсь, с какой умной последовательностью и с каким умелым выбором отец вёл это чтение, сколько в это вложено было им любви и увлечения, как и во всё то, что он делал для моего развития. Обыкновенно мы с ним усаживались после обеда или в

нашей уютной столовой под висячей лампой, или у него в кабинете (когда я был маленьким, то садился к нему на колени). И с каким нетерпением я ждал этого часа. Часто отец перечитывал мне по множеству раз по моей просьбе одну и ту же сказку (дети это вообще любят — знаю по собственным детям), и я шёл спать, когда отец видел, что у меня начинают слипаться глаза. Но я мог бы слушать без конца чудное это чтение».

В этой книге для чтения в кругу семьи русская классическая литература представлена именами А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, П. А. Вяземского, А. Н. Майкова, К. К. Романова (К. Р.), К. Д. Бальмонта, И. А. Бунина, И. С. Шмелёва, Б. К. Зайцева, А. И. Солженицына и других замечательных поэтов и прозаиков.

В сборник вошли литературные произведения о России, Москве, священных страницах родной истории, величии русской культуры, святых людях Русской земли, славных делах её героев и подвижников.

В книге можно найти также отрывки из Евангелия, из русских летописей, достопамятных сказаний и жизнеописаний святых Русской Православной Церкви.

Совсем не обязательно прочитывать эту книгу по порядку, от начала до конца. Многие её страницы посвящены великим церковно-историческим датам, церковным и государственным праздникам. Поэтому семейное чтение можно посвятить тому или иному празднику, а совместное разучивание стихов может стать наилучшим приготовлением к нему.

Семейное чтение «Цветослова» поможет вам успешнее осваивать исторические и нравственные основы православной культуры. И хотя настоящая книга не является хрестоматией к учебному предмету «Основы православной культуры», содержащийся в ней литературный материал преследует ту же цель — знакомство с богатейшим православным культурно-историческим наследием России.

Осваивая содержание этой небольшой книги, можно самостоятельно формировать семейную библиотеку духовно-нравственного чтения. Книжное культурно-историческое наследие России поистине неисчерпаемо, а в настоящее время издаётся довольно много хорошей детской литературы.

Дорогие дети!

Если благодаря чтению в кругу семьи вы научитесь быть внимательными слушателями и сами станете талантливыми читателями, то можно будет сказать, что «Цветослов» выполнил свою задачу.

Дорогие родители!

Постарайтесь найти время, чтобы вместе со своими детьми прочесть эту книгу.

ПРИЯТНОГО ВАМ ЧТЕНИЯ!

Зимний вечер

(в сокращении)

Хорошо вам, детки, —
Зимним вечерком
В комнатке уютной
Сели вы рядком.
Пламя от камина
Освещает вас...
Слушаете жадно
Мамы вы рассказ...
Пусть гудит сердито
Вьюга под окном,
Хорошо вам, детки,
В гнёздышке своём...

А. Плещеев

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ

Вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сториичный¹. Сказав сие, [Господь] возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия? Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют. Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те,

---

¹ *Сторичный* — стократный.

которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении.

Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!

Евангелие от Луки, глава 8.

«ОТЧЕ НАШ»²

Я слышал — в келии простой
Старик молитвою чудесной
Молился тихо предо мной:
«Отец людей, Отец Небесный!
Да Имя вечное Твое
Святится нашими сердцами;
Да придет Царствие Твое,
Твоя да будет воля с нами
Как в небесах, так на земли;
Насущный хлеб нам ниспошли
Своею щедрою рукою;
И как прощаем мы людей,
Так нас, ничтожных пред Тобою,
Прости, Отец, Своих детей;
Не ввергни нас во искушение
И от лукавого прельщенья
Избави нас!..»
Перед крестом
Так он молился. Свет лампы
Мерцал впотьмах издалика,
И сердце чужало отраду
От той молитвы старика.

---

² Сохранилось предание, что это стихотворное переложение Молитвы Господней принадлежит А. С. Пушкину.

Притча о сеятеле. Фреска из монастыря на горе Фавор. Святая Земля

ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ И СЕМЕНАХ

Шёл сеятель с зёрнами в поле и сеял,
И ветер повсюду те зёрна развеял.
Одни при дороге упали; порой
Их топчет прохожий небрежной ногой,
И птиц, из окрестных степей пролетая,
На них нападает голодная стая.
Другие на камень бесплодный легли
И вскоре, без влаги и корня, взошли, —
И в пламенный полдень дневное светило
Былинку палящим лучом иссушило.
Средь терния пало иное зерно, —
И в тернии диком заглохло оно...
Напрасно шёл дождь, и с прохладной зарёю
Поля освежались небесной росой;
Одни за другими проходят года —
От зёрен тех нет и не будет плода.

Христос у Марфы и Марии. Художник Г. Семирадский

Но в добрую землю упавшее семя,
Как жатвы настанет урочное время,
Готовя стократно умноженный плод,
Высоко, и быстро, и сильно растёт,
И блещет красою, и жизнию дышит...
Имеющий уши, чтоб слышать, — да слышит!

А. Жемчужников

НАДПИСЬ В ЕВАНГЕЛИЕ

Пусть эта Книга священная
Спутница вам неизменная
Будет везде и всегда.
Пусть эта Книга спасения
Вам подаёт утешение
В годы борьбы и труда.

Эти глаголы чудесные,
Как отголоски небесные
В грустной юдоли земной,
Пусть в ваше сердце вливаются —
И небеса сочетаются
С чистою вашей душой.

*К.Р.*³

ДВА СОСУДА

(рассказ из Патерика⁴)

Некоторый брат сказал старцу: «Авва, я часто вопрошаю святых отцов, чтобы они сказали мне наставление о спасении души моей, и что ни скажут они мне, ничего не помню». У старца были два пустых кувшина, старец сказал брату: «Поди возьми один из этих сосудов, налей в него воды, вымой, воду вылей и сосуд кверху дном поставь на своё место». Сделал это брат однажды и по велению старца в другой и третий раз. Тогда старец сказал: «Принеси оба сосуда сюда». Когда брат принёс, старец спросил его: «Который из этих двух сосудов чище?» Брат отвечал: «Тот, в который я наливал воду и который мыл». На это старец сказал: «Так и та душа, сын мой, которая часто слышит слово Божие, хотя не удерживает его в памяти, однако более очищается, нежели та, которая никогда не вопрошает и не слышит слова Божия».

---

³ *К.Р.* — псевдоним великого князя Константина Константиновича Романова (1858–1915).

⁴ *Патерик* — сборник жизнеописаний и душевспасительных поучений древних православных монахов-подвижников.

**У монастыря.
Художник И. Шишкин**

СВЯЩЕННЫЕ СТРАНИЦЫ СРОДНОЙ ИСТОРИИ

ИЗ «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ»¹

О светло светлая
И украсно украшена
Земля Русская!
И многими красотами
Удивлена еси:
Озера многими
Удивлена еси,
Реками и кладязьми
Месточестными,
Горами крутыми,
Холмы высокими,
Дубравами частыми,
Польми² дивными,
Зверьми различными,
Птицами бесчисленными,
Городы великими,
Селы дивными,

---

¹ Памятник древнерусской литературы, произведение середины XIII в.

² Полями

Винограды обительными,
Домы церковными
И князьями грозными,
Бояры честными,
Вельможами многими!
Всего еси исполнена
Земля Русская,
О правоверная
Вера христианская!

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека —
Залог величия его.

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва;
Без них наш тесный мир — пустыня,
Душа — алтарь без Божества.

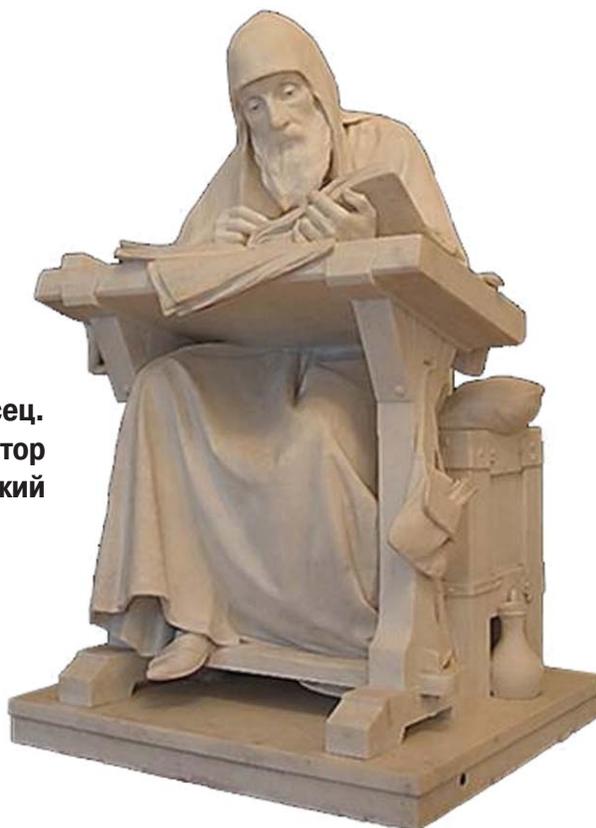
А. С. Пушкин

ИЗ ДРАМЫ «БОРИС ГОДУНОВ»

Пимен (*пишет перед лампадой*):

Ещё одно, последнее сказанье, —
И летопись окончена моя,
Исполнен долг, завещанный от Бога

**Нестор-летописец.
Скульптор
М. Антокольский**

Мне, грешному. Недаром многих лет
Свидетелем Господь меня поставил
И книжному искусству вразумил;
Когда-нибудь монах трудолюбивый
Найдёт мой труд усердный, безымянный,
Засветит он, как я, свою лампаду —
И, пыль веков от хартий отряхнув,
Правдивые сказанья перепишет,
Да ведают потомки православных
Земли родной минувшую судьбу,
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро —
А за грехи, за тёмные деянья
Спасителя смиренно умоляют.
На старости я сызнова живу,
Минувшее проходит предо мною —

Давно ль оно несло, событий полно,
Волнуясь, как море-окиян?
Теперь оно безмолвно и спокойно,
Не много лиц мне память сохранила,
Не много слов доходит до меня,
А прочее погисло безвозвратно...
Но близок день, лампада догорает —
Ещё одно, последнее сказанье...

А. С. Пушкин

МОЛИТВЕННЫЕ ДУМЫ

(ОТРЫВОК)

...Не в славу, не в почёт народные скрижали¹
Родную нашу Русь Святой именовали,
Но в назиданье нам, в ответственность, в завет:
Чтоб сберегали мы первоначальных лет
Страх Божий, и любовь, и чистый пламень веры,
Чтоб добрые дела и добрые примеры,
В их древней простоте завещанные нам,
Мы цельно передать могли своим сынам...

П. Вяземский

* * *

Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет

---

¹ Скрижали — в переносном смысле то, что хранит памятные даты, имена, события. В первоначальном значении скрижаль — рассеченная плита. В наш язык слово пришло из Библии. На скрижалях были написаны 10 заповедей Божиих, полученных пророком Моисеем.

У Сыся. Художник А. Косничев

И первых лет уроки...
Что вашу прелесть заменит?
О, Родина Святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

В. Жуковский

ХРИСТИАНКА

(отрывок)

Глубокой древности сказанье
Прошло седые времена,
И беспристрастное преданье
Хранит святые имена.
Простой народ тепло и свято
Сумел в преданьи сохранить,
Как люди в старину, когда-то,
Умели верить и любить!..

С.Надсон

* * *

Передо мной долины
С чудной далью неба,
Тёмные овины
Со скирдами хлеба;
Божий храм в сторонке
У реки знакомой,
Старые избёнки,
Крытые соломой.
Здравствуй, край родимый,
Сторона родная, —
Уголок любимый,
Родина Святая!

С.Дрожжин

Монастырь над рекой. Художник В. Поленов

Вьётся речка под горою —
Берега — песок.
Вся в цветах долина к горке —
На горе — лесок;
А за лесом — колокольня
Белая видна. —
Эта милая картина
С детства мне родна.

И. Белоусов

РОДИНА

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля.
Это русское раздолье,
Это русская земля!

Вижу горы-исполины,
Вижу реки и моря.
Это русские картины,
Это Родина моя!

Слышу песни жаворонка,
Слышу трели соловья.
Это русская сторонка,
Это Родина моя!

Ф. Савинов

Родного севера картина:
Полей зелёных предо мной
Необозримая равнина
И церковь Божья над рекой.
Кругом, что ни обнимут взоры,
Жилья далёко не видать;
Луга, овраги, лес да горы,
Простор, раздолье — благодать!
Как веют на сердце целебно
И этот мир, и тишина!
И песнью радостно хвалебной
Опять душа моя полна.

К.Р.

**Над вечным покоем.
Художник И. Левитан**

Александр Исаевич Солженицын

ПУТЕШЕСТВУЯ ВДОЛЬ ОКИ

(в сокращении)

Пройдя просёлками Средней России, начинаешь понимать, в чём ключ умиротворяющего русского пейзажа.

Он — в церквах. Взбежавшие на пригорки, взошедшие на холмы, царевнами белыми и красными вышедшие к широким рекам, колокольнями стройными, точёными, резными поднявшиеся над соломенной и тесовой повседневностью — они изда- лека-издалека кивают друг другу, они из сёл разобщённых, друг другу невидимых, поднимаются к единому небу.

И где б ты в поле, в лугах не брёл, вдали от всякого жилья, — никогда ты не один: поверх лесной стены, стогов намётанных и самой земной округлости всегда манит тебя маковка колоколенки то из Борок Ловецких, то из Любичей, то из Гавриловского...

...Раздавался звон вечерний, плыл над селом, над полем, над лесом. Напоминал он, что покинуть надо мелкие земные дела, отдать час и отдать мысли — вечности...

В эти камни, в колоколенки эти, наши предки вложили всё своё лучшее, всё своё понимание жизни...

Святитель Иоанн (Максимович)

ИЗ СЛОВА В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ

...Если какая страна чем хвалится, то Русская земля хвалится святостью. «Прекрасная Франция», — говорят. Разным странам прилагаются разные названия — чем какой народ удивил. Но Русская земля паче называется Святой Русью. Только к одной другой земле приложено это название — к Святой Земле, в которой просиял Господь наш. Никто из других стран, никто из других народов не принимает этого звания. Почему? Потому что самое важное для нас, самое драгоценное, самое великое — это святость. Это идеал, это предел стремления русского народа.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звёзды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят...
Ни ушей, ни взоров лишних,
Вот пропели петухи —
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.
Ясли тихо светят взору,
Озарён Марии лик.
Звёздный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.
И над Ним горит высоко
Та звезда далёких стран:
С ней несут цари востока
Злато, смирну и ливан.

А. Фет

Вифлеемская звезда. Рисунок Н. Пивоваровой. 10 лет

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

В вышине небесной много звёзд горит,
Но одна всех ярче радостно блестит.
То звезда Младенца и Царя царей,
В яслях Он положен Матерью Своей.
И волхвы с Востока за звездой идут,
И дары с любовью Господу несут.
Братья, поспешимте Господа принять,
Поспешим с любовью хлеб и соль подать.
Он руками бедных этот хлеб возьмёт
И благословенье нам за то пошлёт.

Н. Казанская-Соколова

ХРИСТОСЛАВЫ

Под покровом ночи звёздной
Дремлет русское село;
Всю дорогу, все тропинки
Белым снегом замело...
Кое-где огни по окнам
Словно звёздочки горят;
На огонь бежит сугробом
Со звездой толпа ребят.
Под оконцами стучатся,
«Рождество Твое» поют.
«Христославы! Христославы!» —
Раздаётся там и тут.
И в нестройном детском хоре
Так таинственна, чиста,
Так отрадна весть святая
О Рождении Христа...

А. Коринфский

Христославы. Рисунок Т. Рагозиной. 8 лет

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЕЛКА

В школе шумно; раздаётся
Беготня и шум детей...
Знать они не для ученья
Собрались сегодня в ней?
Нет! Рождественская ёлка
В ней сегодня зажжена,
Пестротой своей нарядной
Деток радует она.
Детский взор игрушки манят...
Здесь лошадка, там волчок,
Вот железная дорога,
Вот охотничий рожок.

А фонарики, а звёзды,
Что алмазами горят!
А орехи золотые,
А прозрачный виноград!
Будьте ж вы благословенны,
Вы, чья добрая рука
Убирала эту ёлку
Для малюток бедняка.
Редко, редко озаряет
Радость светлая их дни,
И весь год им будут сниться
Ёлки яркие огни.

А. Плещеев

Иван Сергеевич Шмелёв

РОЖДЕСТВО

(глава из повести «Лето Господне»)

Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе про наше Рождество? Ну, что же... Не поймёшь чего — подскажет сердце.

Как будто я такой, как ты. Снежок ты знаешь? Здесь он — редко, выпадет — и стаял. А у нас повалит, — свету, бывало, не видать, дня на три! Всё завалит. На улицах — сугробы, всё бело. На крышах, на заборах, на фонарях — вот сколько снегу! С крыш свисает. Висит — и рухнет мягко, как мука. Ну, за ворот засыплет. Дворники сгребают в кучи, свозят. А не сгребай — увязнешь. Тихо у нас зимой и глухо. Несутся санки, а не слышно. Только в мороз визжат полозья.

Наше Рождество подходит издалека, тихо. Глубокие снега, морозы крепче. А мороз такой, что воздух мёрзнет. Инеем стоит, туманно, дымно.

Перед Рождеством, дня за три, на рынках, на площадях — лес ёлок. А какие ёлки! Не так, как здесь, — тычинки. У нашей

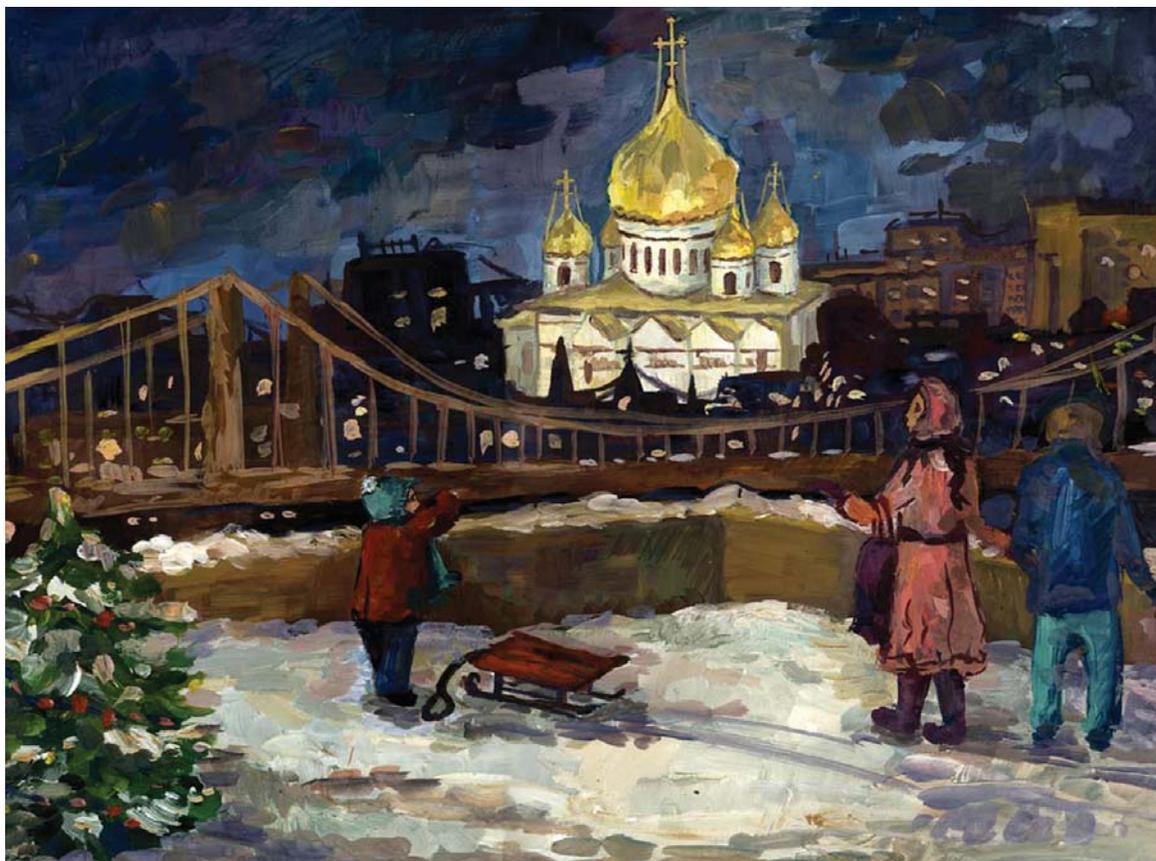
ёлки... как отогреется, расправит лапы, — чаша. Стоят в снегу. А снег повалит, — потерял дорогу! Мужики в тулупах, как в лесу. Народ гуляет, выбирает. Собаки в ёлках — будто волки, право. Костры горят, погреться. Дым столбами. Сбитенщики ходят, аукаются в ёлках: «Эй, сладкий сбитень! калачики горячий!..» В самоварах, на долгих дужках, — сбитень. Сбитень? А такой горячий, лучше чая. С мёдом, имбирём, — душисто, сладко. стакан — копейка. Калачик мёрзлый, стаканчик сбитню, толстенький такой, гранёный, — пальцы жжёт. На снежку, в лесу... приятно! Потягиваешь понемножку, а пар — клубами, как из паровоза. Калачик — льдышка. Ну, помакаешь, помягчает. До ночи прогуляешь в ёлках. А мороз крепчает. Небо — в дыму, лиловое, в огне. На ёлках иней. Морозная Россия, а... тепло!

В Сочельник, под Рождество, бывало, до звезды не ели. Кутью варили из пшеницы, с мёдом; взвар — из чернослива, груши, шепталы... Ставили под образá, на сено. Почему?.. А будто — дар Христу. Ну... будто Он на сене, в яслях. Бывало, ждёшь звезды, протрёшь все стёкла. На стёклах лёд, с мороза. Вот, брат, красота-то!.. Ёлочки на них, разводы, как кружевное. Ноготком протрёшь — звезды не видно? Видно! Первая звезда, а вон — другая... Стёкла засинелись. Стреляет от мороза печка, скачут тени. А звёзд всё больше. А какие звёзды!.. Форточку откроешь — резанёт, ожжёт морозом. А звёзды!.. На чёрном небе так и кипит от света, дрожит, мерцает. А какие звёзды!.. Усатые, живые, бьются, колют глаз. В воздухе-то мёрзлость, через неё-то звёзды больше, разными огнями блещут, — голубой хрусталь, и синий, и зелёный, — в стрелках. И звон услышишь. И будто это звёзды — звон-то! Морозный, гулкий, — прямо серебро. Такого не услышишь, нет. В Кремле ударят — древний звон, степенный, с глухотцей. А то — тугое серебро, как бархат звонный. И всё запело, тысяча церквей играет. Такого не услышишь, нет. Не Пасха, перезвону нет, а стелет звоном, кроет серебром, как пенье, без конца-начала... — гул и гул.

Ёлочный торг. Художник Б. Кустодиев

Ко Всенощной. Валенки наденешь, тулупчик из барана, шапку, башлычок, — мороз и не щиплет. Выйдешь — певучий звон. И звёзды. Калитку тронешь, — так и осыплет треском. Мороз! Снег синий, крепкий, попискивает тонко-тонко. По улице — сугробы, горы. В окошках розовые огоньки лампадок. А воздух... синий, серебрится пылью, дымный, звёздный. Сады дымятся. Берёзы — белые виденья. Спят в них галки. Огнистые дымы

Рождественская ночь. Рисунок Е. Ивановой. 12 лет

столбами, высоко, до звёзд. Звёздный звон, певучий, плывёт, не молкнет; сонный, звон-чудо, звон-виденье, славит Бога в вышних, — Рождество.

Идёшь и думаешь: сейчас услышу ласковый напев-молитву, простой, особенный какой-то, детский, тёплый... и почему-то видится кроватка, звёзды.

Рождество Твое, Христе Боже наш,
Возсия миру свет разума...

И почему-то кажется, что давний-давний тот напев священный был всегда. И будет...

На уголке лавчонка без дверей. Торгует старичок в тулупе, жмётся. За мёрзлым стёклышком — знакомый ангел с золотым

цветочком, мёрзнет. Осыпан блеском. Я его держал недавно, трогал пальцем. Бумажный ангел. Ну, карточка... осыпан блеском, снежком как будто. Бедный, мёрзнет. Никто его не покупает: дорогóй. Прижался к стéклышку и мёрзнет.

...Идёшь из церкви. Всё — другое. Снег — святой. И звёзды — святые, новые, рождественские звёзды. Рождество! Посмотришь в небо. Где же она, та давняя звезда, которая волхвам явилась? Вон она: над Барминихиным двором, над садом! Каждый год — над этим садом, низко. Она голубоватая. Святая. Бывало, думал: «Если к ней идти — придёшь туда. Вот, прийти бы... и поклониться вместе с пастухами Рождеству! Он — в яслях, в маленькой кормушке, как в конюшне... Только не дойдёшь, мороз, замёрзнешь!» Смотришь, смотришь и думаешь: «Волсви же со звездой путешествуют!..»

Волсви?.. Значит — мудрецы, волхвы. А, маленький, я думал — волки. Тебе смешно? Да, добрые такие волки, думал. Звезда ведёт их, а они идут, притихли. Маленький Христос родился, и даже волки добрые теперь. Даже и волки рады. Правда, хорошо ведь? Хвосты у них опущены. Идут, поглядывают на звезду. А та ведёт их. Вот и привела. Ты видишь?.. А ты зажмурься... Видишь — кормушка с сеном, светлый-светлый Мальчик, ручкой манит?.. Да, и волков... всех манит. Как я хотел увидеть!.. Овцы там, коровы, голуби взлетают по стропилам... и пастухи, склонились... и цари, волхвы... И вот, подходят волки. Их у нас в России много!.. Смотрят, а войти боятся. Почему боятся? А стыдно им... злые такие были. Ты спрашиваешь — впустят? Ну, конечно, впустят. Скажут: ну, и вы входите, нынче Рождество! И звёзды... все звёзды там, у входа, толпятся, светят... Кто, волки? Ну, конечно, рады.

Бывало, гляжу и думаю: прощай, до будущего Рождества! Ресницы смёрзлись, а от звезды всё стрелки, стрелки...

Зайдёшь к Бушую. Это у нас была собака, лохматая, большая, в конуре жила. Сено там у ней, тепло ей. Хочется сказать

Рождественская ночь. Рисунок Е. Савенковой. 15 лет

Бушую, что Рождество, что даже волки добрые теперь и ходят со звездой... Крикнешь в конуру: «Бушуйка!» Цепью загремит, проснётся, фыркнет, посунет мордой, добрый, мягкий. Полизет руку, будто скажет: «Да, Рождество...» И — на душе тепло, от счастья...

Вот уже и проходит день. Вот уже и ёлка горит — и догорает. В чёрные окна блестит мороз. Я дремлю.

В детской горит лампадка. Красные языки из печки прыгают на замёрзших окнах. За ними — звёзды. Светит большая звезда над Барминихиным садом, но это совсем другая. А та, святая, ушла. До будущего года.

ПАСХА ХРИСТОВА — ПРАЗДНИКОВ ПРАЗДНИК!

ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Повсюду благовест гудит,
Из всех церквей народ валит.
Заря глядит уже с небес...
Христос воскрес! Христос воскрес!
С полей уж снят покров снегов,
И реки рвутся из оков,
И зеленеет ближний лес...
Христос воскрес! Христос воскрес!
Вот просыпается земля,
И одеваются поля,
Весна идёт, полна чудес!..
Христос воскрес! Христос воскрес!

А. Майков

Пасха. Художник Ю. Кузенкова

В СВЕТЛУЮ НОЧЬ

В эту ночь спать грешно.
Посмотри-ка в окно:
Всюду свет, люди ждут,
Скоро в церковь пойдут.
В полночь звон прогудит,
В небеса полетит
И разбудит волной
Небеса он с землёй.
В эту ночь спать грешно.
Скоро полночь... Темно...
К тем, кто, бодрствуя, ждёт,
Светлый праздник идёт!

И. Бунин

Христос воскрес! Опять с зарёю
Редает долгой ночи тень,
Опять зажётся над землёю
Для новой жизни новый день.
Ещё чернеют чащи бора;
Ещё в тени его сырой,
Как зеркала, стоят озёра
И дышат свежестью ночной;
Ещё в синеющих долинах
Плывут туманы... Но смотри:
Уже горят на горних льдинах
Лучи огнистые зари!
Они в выси пока сияют
Недостижимой, как мечта,
Где голоса земли смолкают
И непорочна красота.
Но, с каждым часом приближаясь
Из-за алеющих вершин,
Они заблещут, разгораясь,
И в тьму лесов, и в глубь долин.
Они взойдут в красе желанной
И возвестят с высот небес,
Что день настал обетованный,
Что Бог воистину воскрес!

И. Бунин

Воскресение. Художник О. Павлова

Христос воскрес!
Любуйтесь, детки,
Небесной яркой синевой.
Весна нарядит пышно ветки
Пушистой нежною листвою.
Христос воскрес!
Забудьте санки,
Смотрите, как хлопчет грач.
Мы скоро будем на полянке
Бросать огромный звонкий мяч.
Христос воскрес!
Сегодня нужно
На ручейке построить мост.
Мы жить со всеми будем дружно,
Мы разорять не будем гнёзд.
Христос воскрес!
Ликуйте, птички,
Мы не расставим вам сетей.
Кладите в гнёздышки яички,
Чтоб деток вывести скорей.
Христос воскрес!
Шумите, травы.
Всем солнце светит с высоты,
Мы не сорвём вас для забавы,
Мы не нарушим красоты.
Христос воскрес!
На праздник Бога
Весь мир полюбим горячей.
Всем нужно счастья много-много,
Все просят солнечных лучей.

П. Бунаков

Пасха. Художник В. Первунинский

Пасхальный звон. Художник А. Мохов

БЛАГОВЕСТ

Я ждал его с понятным нетерпением,
Восторг святой в душе своей храня,
И сквозь гармонию молитвенного пенья
Он громом неба всколыхнул меня.
Издревле благовест над Русскою землёю
Пророка голосом о небе нам вещал;
Так солнца луч весеннею порою
К расцвету путь природе освещал.
К Тебе, о Боже, к Твоему престолу,
Где правда, истина светлее наших слов,
Я путь держу по Твоему глаголу,
Что слышу я сквозь звон колоколов.

К. Бальмонт

КОЛОКОЛА

Хорошо на колокольне
Позвонить в колокола,
Чтобы праздник был раздольней,
Чтоб душа запеть могла.
Будто ангельское пенье,
Этот дивный перезвон
Светлым гимном Воскресенья
Зазвучал со всех сторон.

Священник В. Шамонин

РАДОСТНАЯ ПАСХА

На Камчатке, на краю вселенной,
В могильной тьме земли забвенной,
Вдали от мира, в безмолвии, под ризою¹ небесной,
Украшенною яркими звездами,
В глуши, в снегах, меж морем и горами
Жили отверженные люди.
Вот с этими духовными детьми,
Страдающими телом и костями
От злой, мучительной проказы,
Не видевших ни радостей,
Ничьей давно уж ласки,
Господь судил мне с ними встретить Пасху.
Без храма, без колокольных звонов,
Без роскоши и без парчи нарядной,
Без громких, шумных хоров
И без толпы парадной
В беленькой, чистенькой хатке,
Убожеством и нищетой богатой,
Там прокажённые стояли с возжёнными свечами,
И Божий дом молитвенный, украшенный цветами,
Сияющие взоры всех, исполненные умиленья, —
Всё это возвещало о наступившем дне Христова Воскресенья.
В ризе скромной, под завесою алтарной,
С настроением лучезарным,
Со свечами и крестом
Я воспел песнь у престола, —
Ту, что ангелы на Небе первые воспели.
Их молитвы в сердца наши долетели.
Гимн воскресный в грудь ударил прокажённым,
И они с натугой, гласом хриплым и болезнью изнурённым,
Но душою умиляясь, пели песнь Воскресного канона.

---

¹ Риза — одежда, плащ.

Молебен на Пасху. Художник В. Маковский

Позабыты миром, отлучены света, эти люди —
Наши братья — Господа молили
О прощении своих грехов, о мире всего мира.
В первый раз им от рожденья
В день великий, в день спасенья
Довелось быть за обедней в Пасху, во Христово Воскресенье.
И влекомые Христовою любовью,
Исповедались и приобщились Его Тела, Его Крови.
«Христос Воскрес! Христос Воскрес!» —
От радости тогда они кричали.
«Воистину, воистину Христос Воскрес!» —
Им эхом волны моря, горы отвечали.
Но вот прошёл тот день, настал разлуки нашей час,
И жаль мне расставаться с ними стало.
Но добрые воспоминания навек остались у нас,
Хотя в духовном единении мы пробыли так мало.

А как отрадно было им со мной — судите сами!
Когда они, колена преклонив, с поникшей головой
Молили Господа о ниспосланы непогоды,
Чтоб не было дороги мне; меня ж молили со слезами:
«Родной ты наш отец! Ещё, ещё хоть день останься с нами».
Да сердце ведь не камень!
Их слёзы разогрели мне его опять,
И я остался с прокажёнными друзьями,
Чтобы молитву и дружную беседу продолжать...

*Митрополит Нестор
(Анисимов)*

Митрополит Вениамин (Федченков)

ПАСХА КРАСНАЯ

(Пасхальные воспоминания)

Вот — детство. Боже, как мы ждали этот день! Да можно сказать, что и весь пост был лишь подготовкой и ожиданием Пасхи. Так и Церковь на протяжении всех великопостных богослужений помнит и готовит нас к этому «нареченному дню». Но мы, дети, не зная богослужения, с каким-то чувством таинственным ждали этого единственного дня. Видимо, сама Божия благодать учила родителей, а они — нас.

Накануне «светлого дня»¹ в нашем бедном домике было чисто и убрано. И всё было исполнено ожиданием чудесной тайны какой-то. Пасха — это грядущая красота, которая вот-вот сейчас и явится. И ещё ребёнком я почему-то знал, что эта красота откроется только в храме во всей её полноте. И потому я мечтал задолго, что «уж эту Пасху и меня возьмут» в храм на полночное торжество. А было мне тогда, вероятно, года четыре, не более пяти. Мишу, старшего брата, возили уже в прошлом году, а меня

---

¹ День Пасхи Христовой.

не брали, как я ни просил; мать успокаивала, но велела всё же «пока» соснуть: «иначе не выстоишь службы». И я, в ожидании, что меня в своё время разбудят, лёг. И проснулся, когда уже наши приехали ранним утром из церкви. Боясь повторения такой неудачи, я и просил мать разбудить и взять «миня»: она обещала. И на этот раз исполнила своё слово. На «пегашке» ночью мы всей семьёй, кроме меньших детей, поехали в церковь.

Первая моя Пасха... Я не могу рассказать почему, но эта служба была для меня сплошным непрерывным ярким торжеством. И сейчас не сумею объяснить этого. Конечно, никаких богослужебных слов я не понимал, да и не слышал их: но некое внутреннее играние веселило меня. Чудное дело... Свечи в руках. Зажжённая люстра среди храма. Пение весёлое. Разодетые люди. Пальба из каких-то старинных пушек, хранившихся у «барина». «Христосование» — так называлось целование на Пасхаль-

Пасха. Художник Н. Пимоненко

ной Заутрене. Красные яйца. Потом освящение куличей и пасох вместе с крашеными яйцами; всё это было расставлено вокруг всего храма в чистых белых платках с воткнутой в кулич копеечной свечкой.

Начиналась уже розоватая заря, тихая-тихая: точно вся природа замерла, прислушиваясь к тайне радостной Пасхи. Да, всё это верно, но радость Пасхи не от этого внешнего убора и не после него, а ещё прежде и независимо от всего играла в детском сердце. Как бы это сказать теперь: точно весь воздух в храме был наполнен, насыщен, пронизан духом радости, необъяснимой для ума.

Забравши наши узелки, мы на той же «пегашке» покатали домой: помню, под колёсами иногда хрустели льдинки замёрзшей в колеях весенней, ещё не просохшей воды. Дома лампадки... «Христос воскрес!» — трижды... Короткое разговенье... Сладкое... Яички красные... поцеловались радостно...

— Мама! А правда, что на Пасху и солнышко играет?

— Играет, деточки, играет... Да вот дождитесь и увидите...

Но уже глазёнки слипаются... И не дожидаются играющего солнца... На кроватку... И через минутку — в сладкий сон. Видят ангелов... А мама заботливо закрывает окна чем-нибудь тёмным — пусть соснут!.. Ангельское детство...

А красота эта пасхальная начиналась со Страстного Четверга.

В этот день в нашем доме начинались три пасхальных события: приготовление сырной пасхи, крашение яиц и жарение соли. Праздник Пасхи слился в нашем представлении больше всего с приготовлением пасхи; и эти два слова связались неразрывно: одно напоминало другое.

Мы, проводя пост, не смели, конечно, и думать о том, чтобы «оскоромиться» чем-либо молочным. Но в сырную пасху, помимо сладкого сахара, вкладывали ещё изюм, то есть высушенный виноград. Как он прельщал нас! И, не смея коснуться скоромно-

Светлая Пасха. Художник И.Каверзнев

го творога, мы старались незаметно от мамы выковырнуть хоть изюминку. А до Пасхи оставалось ещё почти три дня.

Но ещё более детской радости доставляло крашение яиц. Круто сваренные, они не привлекали нашего вкуса, но зато какое очарование приносили нам краски: и луковыми перьями, и цветными тряпочками, и разноцветными «бумажками», и пунцовым порошком, и тому подобным. Потом они лежали красиво на тарелочках, веселя наши глаза...

Ещё в тот же день четверга приготавливали «четверговую соль». Соль жарили в печи, а потом подавали на стол и вкушали

с нею яйца. Хранили её весь год. Если скотина заболела, то соль эту всыпали ей в питьё.

А вечером читали «двенадцать Евангелий» со свечами. Остатки потом несли зажжёнными домой... А дети устраивали цветные фонарики и вставляли туда свечечки: и для того, чтобы не потух огонь, и потому, что читанные Евангелиями события совершались ночью. И как было умирительно видеть эти огоньки среди расходящихся богомольцев!..

...Что это такое?.. Что-то настойчиво стучится в окна... Нужно бы встать и посмотреть, но сил нет: сладко спится. А звон... Это был звон, трезвон «малиновый»... Всё сильнее и сильнее бьёт... И мы радостно слушаем в полусне... А это трезвон на колокольне... Всю неделю будет звонить... И звонят... Ну, подумайте: всю неделю звонят... И всякий может звонить!

О чём это говорит, как не о той же самой радости. Радости, радости, о которой на Пасху все поём!

И несётся по полям, лугам и лесам всей матушки Руси Святой пасхальная Радость: ХРИСТОС ВОСКРЕС!

И вторят жаворонки в небе, вперебой с колоколами своими нежными колокольчиками-горлышками: ХРИСТОС ВОСКРЕС!

А под ними среди полей далеко виднеются христоносицы¹ и тоже поют: ХРИСТОС ВОСКРЕС!

И ширится повсюду — весёлая благодать Пасхи. Христос воскрес! Русь родная! Христос есть сладчайшая радость твоя! Христос же воскрес?!

Слушаю ответ... Воистину воскрес!..

---

¹ Христоносицы — на Крестном ходе несущие хоругви (знамена) с изображением Христа Спасителя.

ПРАЗДНИК СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

ТРОИЦА

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит,
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.
А на селе с утра идёт обедня в храме:
Зелёною травой усыпан весь амвон¹,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарён.
И звонко хор поёт, весёлый и нестройный,
И в окна ветерок приносит аромат...
Твой нынче день настал, усталый кроткий брат,
Весенний праздник твой, и светлый, и спокойный!
Ты нынче с трудовых засеянных полей
Принёс сюда в дары простые приношенья:
Гирлянды молодых берёзовых ветвей,
Печали тихий вздох, молитву и — смиренье.

И. Бунин

---

¹ В православном храме *амвон* — возвышение перед алтарём.

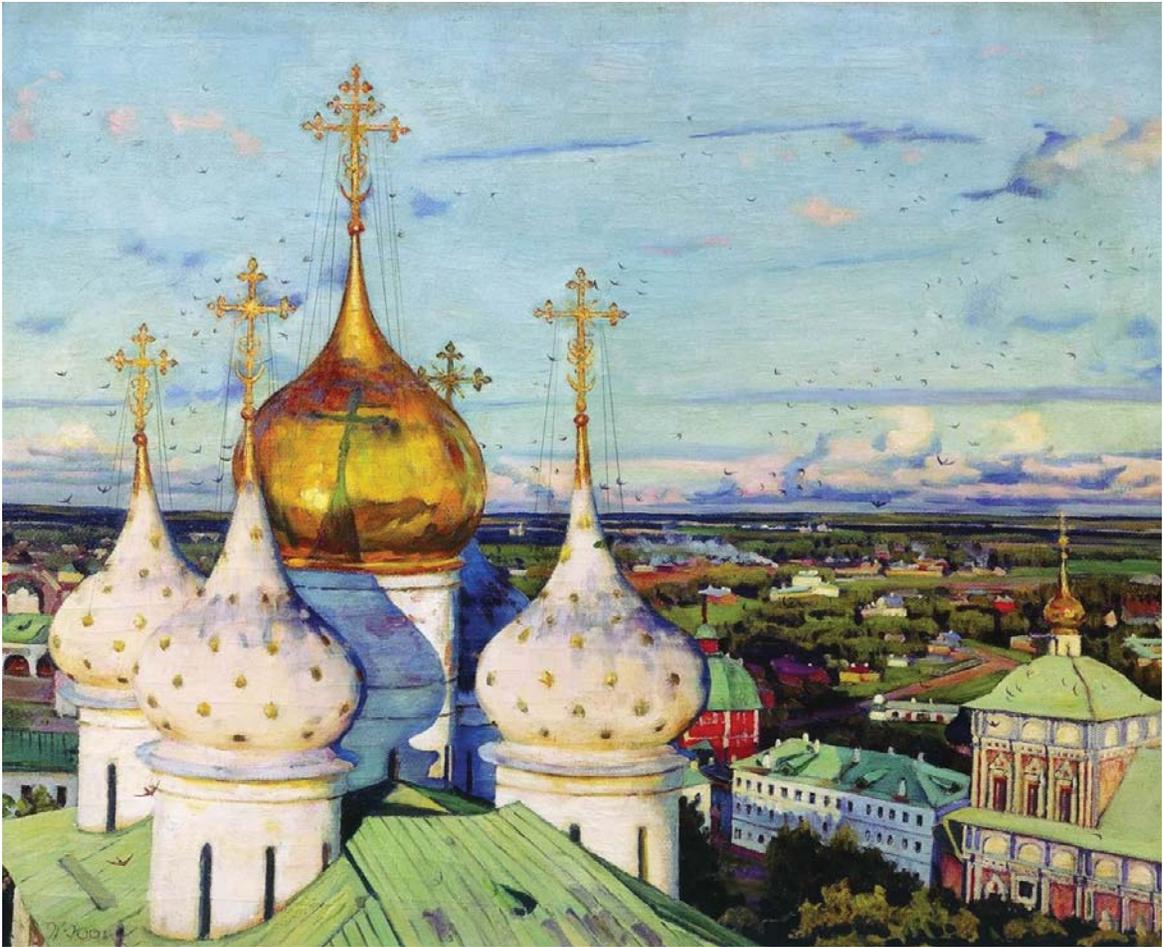

Всё темней и кудрявей берёзовый лес зеленеет;
Колокольчики ландышей в чаще зелёной цветут;
На рассвете в долинах теплом и черёмухой веет,
Соловьи до рассвета поют.
Скоро Троицын день, скоро песни, венки и покосы.
Всё цветёт и поёт, молодые надежды тая...
О весенние зори и тёплые майские росы!
О далёкая юность моя!

И. Бунин

ДУХОВ ДЕНЬ

Церковь на пригорке
Солнечно светла.
Как скороговорки,
Звон в колокола.
Светел звон весёлый —
День сегодня свят.
Золотые пчёлы
Тяжело гудят.
В окна церкви тесной
Пение летит,
И «Царю Небесный»
В воздухе дрожит.
Все цветы, былинки
Тихо шелестят,
Кое-где росинки —
Огоньки горят.
Это Богу свечки
Цветики зажгли.
Облака-овечки
Тянутся вдали.

**Купола и ласточки
(Успенский собор Троице-Сергиевой лавры)
Художник К. Юон**

Ветерок прохладный
Колыхнул сирень.
Это день отрадный —
Это Духов день!

Н. Ашукин

ТРОИЦЫН ДЕНЬ

(глава из повести «Лето Господне»)

Едем на Воробьёвку, за берёзками. Я с Горкиным на Кривой в тележке, Андрюшка-плотник — на ломовой. Едем мимо садов, по заборам цветёт сирень. Воздух благоуханный, майский. С Нескучного ландышами тянет. Едут возы с травой, везут мужики берёзки, бабы несут цветочки — на Троицу.

Едем берёзовою рощей, старой. Дальше — берёзовая поросль, чаща. С глинистого бугра мне видно: всё заросло берёзкой, ходит по ветерку волною, блестит и маслится.

— Дух-то, дух-то лёгкой какой... берёзовый, а? — вздыхает Горкин. — Приехали. Ондрейка-озорник, дай-ко молодчику топорик, его почин. Перва его берёзка.

Мне боязно. Горкин поталкивает — берись. Выбирает мне деревцо. Беленькая красавица-берёзка. Она стояла на бугорке, одна. Шептались её листочки. Мне стало жалко.

— Крепше держи топорик. В церкву пойдёт, молиться, у Троицы поставлю, помечу твою берёзку... — и он завязывает на ней свой поясок с молитвой. — Да ну, смелей... ну?..

Он берёт мои руки с топориком, повёртывает, как надо, ударяет. Берёзка дрожит, сухо звенит листочками и падает тихо-тихо, будто она задумалась. Я долго стою над ней. А кругом падают другие, слышится дрожь и шелест...

Солнце слепит глаза, кто-то отдернул занавеску. Я жмурюсь радостно: Троицын день сегодня! Над моей головой зелёная берёзка, дрожит листочками. У кивота, где Троица, тоже засунута берёзка, светится в ней лампадочка. Комната кажется мне другой, что-то живое в ней.

На мокром столе в передней навалены всякие цветы и тёмные листья ландышей. Все спешат набирать букетцы, говорят

На Троицу. Художник М. Абакумов

мне — тебе останется. Я подбираю с пола, но там только рвань и веточки. Все нарядны, в лёгких и светлых платьях. На мне тоже белое всё, пикейное, и все мне кричат: не обзеленись! Я гуляю

по комнатам. Везде у икон берёзки. И по углам берёзки, в передней даже, словно не дом, а в роще. И пахнет зелёной рощей...

Мы идем все с цветами. У меня ландышки, и в середке большой пион. Ограда у Казанской зелёная, в берёзках. Ступеньки завалены травой так густо, что путаются ноги. Пахнет зелёным лугом, размятой сырой травой. В дверях ничего не видно от берёзок, все задевают головами, раздвигают. Входим как будто в рощу. В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано всё травой. И запах совсем особенный, какой-то густой, зелёный, даже немножко душно. Иконостас чуть виден, кой-где мерцает позолотца, серебрецо, — в берёзках. Теплятся в зелени лампадки. Лики икон, в берёзках, кажутся мне живыми — глядят из рощи. Берёзки заглядывают в окна, словно хотят молиться. Везде берёзки: они и на хоругвях, и у Распятія, и над свечным ящиком-закутком, где я стою, словно у нас беседка. Не видно певчих и крылосов, — где-то поют в берёзках. Берёзки и в алтаре — свешивают листочки над Престолом. Кажется мне от ящика, что растёт в алтаре трава. На амвоне насыпано так густо, что диакон путается в траве, проходит в алтарь Царскими вратами, задевает плечами за берёзки, и они шелестят над ним. Это что-то... совсем не в церкви! Другое совсем, весёлое. Я слышу — поют знакомое: «Свете тихий», а потом вдруг то самое, которое пел мне Горкин вчера, редкостное такое, страшно победное:

«Кто Бог велий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, творя-ай чу-де-са-а-а!..»

Я смотрю на Горкина — слышит он? Его голова закинута, он поёт. И я пробую петь, шепчу.

Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник, несём цветы, и будет теперь другое, совсем другое, и навсегда. И там, в алтаре, тоже — совсем другое. Там, в берёзках, невидимо, смотрит на нас Господь, во Святой Троице, таинственные Три Лица, с по-

Троицын день.
Художник Б. Кустодиев

сошками. И ничего не страшно. С ними пришли берёзки, цветы и травы, и все мы, грешные, и сама земля, которая теперь живая, и все мы кланяемся Ему, а Он отдыхает под берёзкой. Он теперь с нами, близко, совсем другой, какой-то совсем уж свой. И теперь мы не грешные. Я не могу молиться. Я думаю о Воробьёвке, о рощице, где срубил березку, о зелёной чаще... слышу в глуши кукушку, вижу внизу, под небом, маленькую Москву, дождик

над ней и радугу. Всё это здесь, со мною, пришло с берёзками: и берёзовый легкий воздух, и небо, которое упало, пришло на землю, и наша земля, которая теперь живая, которая — именинница сегодня...

Народ выходит. Я гуляю по церкви в густой перепутанной траве. Она почернела и сбилась в кучки. От её запаха тяжело дышать, такой он густой и жаркий. У иконы Троицы я вижу мою берёзку с пояском Горкина. Это такая радость, что я кричу: «Горкин, моя берёзка!.. и поясок на ней твой... Горкин!» Я смотрю на Святую Троицу, а Она, Три Лица, с посошками, смотрит весело на меня.

Я хожу по зелёному праздничному двору. Большая наша лужа теперь, как прудик, бережки у неё зелёные. Андрейка вкопал берёзку и разлёгся. Ложусь и я, будто на бережку. Проходит Горкин и говорит Андрейке, что землю нынче грешно копать, земля именинница сегодня, тревожить не годится, за это, бывало, вихры нарвут. Хочет отнять берёзку, но я прошу. «Ну, Господь с вами, — говорит он задумчиво, — а только не порядок это».

После обеда народу никого не остаётся, везут и меня в Сокольники. Так и стоит наш двор, зелёный, тихий, до самой ночи. Может быть, и входил Господь? Этого никто не знает, не может знать.

Ночью я просыпаюсь... — гром? В занавесках мигает молния, слышен гром. Я шепчу: «Свят-свят, Господь Саваоф!» — крещусь. Шумит дождик, и всё сильнее, — уже настоящий ливень. Вспоминаю, как говорил мне Горкин, что и «громком, может, погрозится». И вот, как верно! Троицын день прошёл, начинается Духов день. Потому-то и желоба готовил. Прошёл по земле Господь и благословил, и будет лето благоприятное.

Берёзка у кивота едва видна, ветки её поникли. И надо мной берёзка, шуршит листочками. Святые они, Божьи. Прошёл по земле Господь и благословил их и всё. Всю землю благословил, и вот — благодать Господня шумит за окнами.

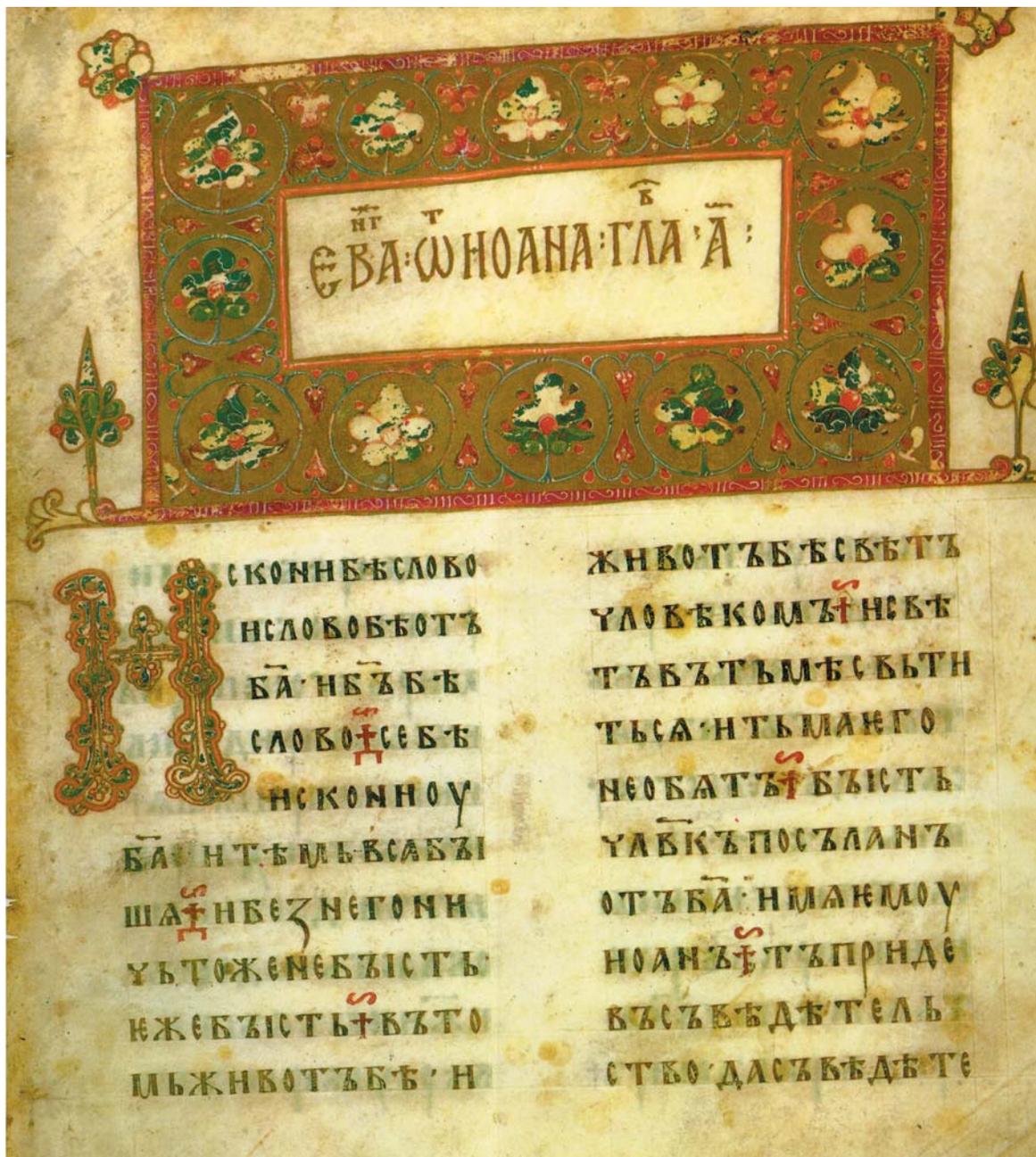
О РОДНОМ СЛОВЕ

Он самый молитвенный в мире,
Он волею Божьей возник,
Язык нашей дивной Псалтири
И святоотеческих книг;
Он царственное украшеньё
Церковного богослуженья,
Живой благодати родник,
Господнее нам утешенье —
Церковнославянский язык.

В. Афанасьев

Остромирово Евангелие. 1057 г. Лист 1

От буквы греческой, с её красивой вязью,
Возникли очерки и нашего письма;
В нём, в день рожденья букв, сплотились крепкой связью
Заветы веры и печать ума.
Такого не было нигде возникновенья
Науки в вере! Азбука выросла
У нас в дыхании церковного тепла,
В словах Евангеля приняв своё рожденье.

К. Случевский

РУССКИЙ ЯЗЫК

Язык, великолепный наш язык.
Речное и степное в нём раздолье,
В нём клёкоты орла и волчий рык,
Напев, и звон, и ладан богомолья.
В нём воркованье голубя весной,
Взлёт жаворонка к солнцу — выше, выше.
Берёзовая роща. Свет сквозной.
Небесный дождь, просыпанный по крыше.
Журчание подземного ключа.
Весенний луч, играющий по дверце.
В нём Та, что приняла не взмах меча,
А семь мечей в провидящее сердце...

К. Бальмонт

СЛОВО

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы на мировом погосте¹
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный — речь.

И. Бунин

МУЖЕСТВО

Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне, —
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.
Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова,
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки!

А. Ахматова

---

¹ *Погост* — кладбище, кладбище при церкви. Название происходит от древнерусского глагола *погостѣти* — ‘побывать в гостях’. Первоначальное значение слова — ‘место гощения купцов’, то есть постоянный двор.

ДЕ ДА ПРІСЯНЦЫ ПЪ Д
 ЛМЪ ЦЮЦЪ МЪ МЕН ДЕНА
 СВЪТЪ НЕУТН ВЪ ДЪ :
И ПЛОУТН ГРЪШНЫ НЕСТА :
 И ПЛЕДАН ШИГОУБИ
 ТЕЛЬ НЕ СЪДЕ :
И ВЪ ЗАКОНЪ ГНН ВЪ МЪ ЕГО :
 НВЪ ЗАКОНЪ ЕГО ПЛОУНТЕА

Киевская Псалтирь. 1397 г.

ИЗ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

(в сокращении)

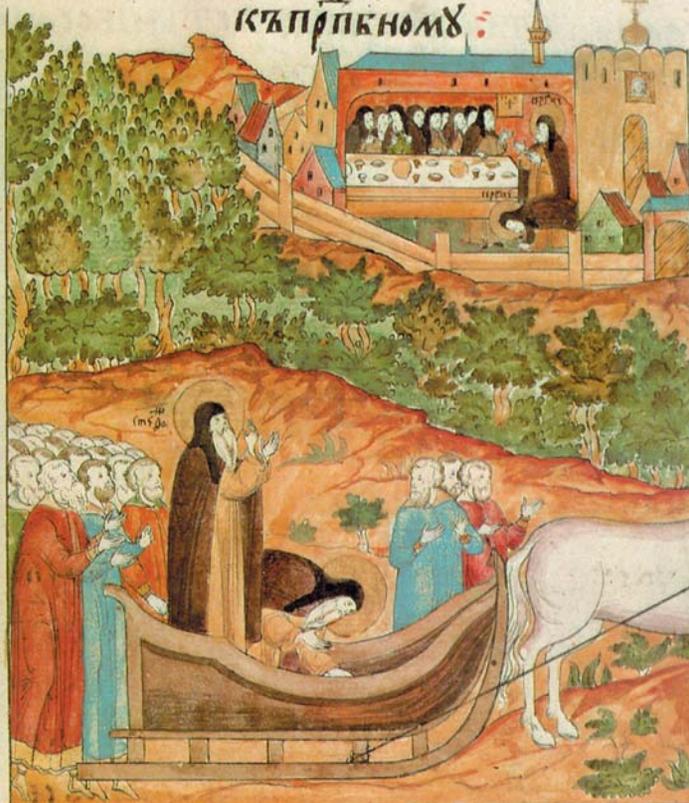
Мне страшную быль рассказали —
Её повторить я готов, —
Как древние книги сжигали
В начале тридцатых годов.
Далёко, на Севере где-то,
Стоял монастырь у воды,
Стоял на окраине света,
Не видел татарской орды.
Тевтонцы туда не пробилась,
Ни ляхи, ни Наполеон,
Там древние книги хранились
Ещё с византийских времён.
Костры полыхали багрово,
И отблеск плясал на стене.
И, может быть, подлинник «Слова»¹
Сгорел в том ужасном огне.
Горели и акты, и святцы,
Сказанья родимой земли...
Да что ж вы наделали, братцы!
Да как же вы это смогли?!

А. Жигулин

---

¹ «Слово о полку Игореве».

Емоу скоро в поуградѣ цю тогда не бы
 оу етго во ѡбители . но егда во зъвратѣ
 тва во свѣдѣ . тогда принѣти во ѡбитель
 къ прпкномѣ .

въ шю чюдномѣ пѣхете фаню протн
 воу ѡбителн стго . и ставъ сотвори до
 стоиноѣ . и ѡвчючн мтвѣ и по
 клоннѣ сто мдсергн . на оноу етра
 ноу и дѣже житіе имѣаше . реисъви
 цемиръте въ дхѡвны и брате слоучи

ѿд.

Лист Лицевого Жития Преподобного Сергия Радонежского. XVII в.

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК

Нет, мы его не потеряли,
Таился он от праздных глаз,
В години тяжких испытаний
Бог сохранил его для нас.
Торжественность его убранства
Не разорить и не отнять!
Чрез столько лет и поколений
Он вынес буквы *ер* и *ять*.
Его приют — святые книги,
Он в них прошёл свой славный путь,
Тянув священные вериги
Веков, не сисясь их стряхнуть...
Он словно тайною окутан,
Пропитан ладаном кадил.
На нём слезами люд славянский
Молитвы Богу возносил.
Живой, могучий, величавый:
Благию весть, Псалтирь вещал
И жизни праотцев святые,
И верой Сергия дышал...
Нет, мы его не потеряли!
Его истоки в нас живут,
Его великие начала
В славянах крепнут и растут!

В. Фишер (15 лет)

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

ВЫБОР ВЕРЫ

(отрывок из «Повести временных лет»)

В год 6495 (987)¹ <...> И сказали бояре и старцы [князю Владимиру]: «Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь поистине всё разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, какая у них служба и кто как служит Богу». И понравилась речь их князю и всем людям; избрали мужей славных и умных, числом десять, и сказали им: «Идите сперва к болгарам и испытайте веру их... Идите ещё к немцам, высмотрите и у них всё, а оттуда идите в Греческую землю». Они же пришли к немцам, увидели службу их церковную, а затем пришли в Царьград и явились к царю. Царь же спросил их — зачем пришли? Они же рассказали ему всё. Услышав их рассказ, царь обрадовался и в тот же день сотворил им почести великие. На следующий же день послал к Патриарху, так говоря ему: «Пришли русские разузнать о вере нашей. Приготовь церковь и клир и сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу Бога нашего». Услышав об этом, Патриарх повелел созвать клир,

---

¹ В Древней Руси счёт годам вели от сотворения мира. В скобках стоит дата от Рождества Христова.

Посланники князя Владимира в Константинополе.
Миниатюра Радзивилловской летописи. XV в.

сотворил по обычаю праздничную службу: и кадила возожгли, и устроили пение и хоры. И пошёл с русскими в церковь, и поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние дьяконов и рассказав им о служении Богу своему. Они же были в восхищении, дивились и хвалили их службу. И призвали их цари Василий и Константин, и сказали им: «Идите в землю вашу...», и отпустили их с дарами великими и с честью. Они же вернулись в землю свою.

И созвал князь Владимир бояр своих и старцев, и сказал им: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же всё бывшее с ними». И обратился к послам: «Говорите перед дружиною».

Они же сказали: «Ходили мы в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме... И пришли мы и к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой и не знаем, как и рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмёт потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве».

Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо».

КРЕЩЕНИЕ ВЛАДИМИРА

(отрывок из «Повести временных лет»)

В год 6496 (988) сказал Владимир посланным к нему от греческих царей: «Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо ещё прежде испытал закон ваш и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи». И рады были цари, услышав это, и упросили сестру свою, именем Анну, и послали к Владимиру, говоря: «Крестись, и тогда пошлём сестру свою к тебе». Ответил же Владимир: «Пусть пришедшие с сестрою вашею и крестят меня». Она же не хотела идти, говоря: «Иду, как в полон, лучше бы мне здесь умереть».

По Божественному промыслу разболелся в то время Владимир глазами, и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что делать. И послала к нему царица сказать: «Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не сможешь избавиться от недуга своего». Услышав

Крещение князя Владимира. Художник В. Васнецов

это, Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, ощутив своё внезапное исцеление, прославил Бога: «Теперь узнал я истинного Бога». Многие из дружинников, увидев это, крестились. Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсуни... Когда же Владимира крестили и научили его вере христианской, сказали ему так: «Пусть никакие еретики не прельстят тебя, но веруй, говоря так: „Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли“ — и до конца этот Символ веры¹...»

...Затем послал Владимир по всему городу сказать: «Если не придёт кто завтра на реку — будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб — противник мне да будет». Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не было это хорошим, не приняли бы этого князь наш и бояре». На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же, стоя, совершали молитвы. И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ.

...И просветился Владимир сам, и сыновья его, и земля его.

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ

(отрывок)

Похвалим же и мы, по силе нашей,
малыми похвалами великое и дивное сотворившего

---

¹ Символ веры — особое церковное молитвословие, в котором изложена православная вера.

нашего учителя и наставника
великого государя нашей земли Владимира,
внука старого Игоря,
сына же славного Святослава.
Те в лета своего владычества
мужеством и храбростью прославились в странах многих,
и победами, и крепостью поминаются ныне
и прославляются.
Ибо не в худой и неведомой земле владычествовали,
но в русской,
что ведома и слышима
всеми четырьмя концами земли.
Но новое учение — новые мѣхи¹, новые язѣки²,
и соблюдены будут — оно и они.
Так и есть. Ибо вера благодатная по всей земле простѣрлась
и до нашего народа русского дошла...
Тогда начал мрак идольский от нас отходить,
и зори благоверия явились,
тогда тьма бесслужения погибла,
и слово Евангельское землю нашу осияло.
Капища³ разрушались,
а церкви возводились...

*Митрополит
Киевский Иларион*

---

¹ *Мѣхи* — значит «мешки». В древности мешки делали из выделанных шкур домашних животных мехом наружу. Само слово «мешок» происходит от слова «мех». В данном случае автор использует евангельский образ «*вино молодое вливают в новые мехи*» (Мф. 9, 17).

² *Язѣк* — племя, народ.

³ *Капище* — место, где приносили жертвы языческим идолам.

Памятник святому князю Владимиру в Киеве на берегу Днепра

ПЕСНЬ О ПОХОДЕ ВЛАДИМИРА НА КОРСУНЬ

(в сокращении)

По лону днепровских сияющих вод,
Где, празднуя жизни отраду,
Весной всё гремит, и цветёт, и поёт,
Владимир с дружиной обратно плывёт
Ко стольному Киеву-граду.
Плывёт и священства, и дьяконства хор
С ладьёю Владимира рядом;
Для Киева синий покинув Босфор,
Они оглашают днепровский простор
Уста́вным демéственным¹ ладом.
Когда ж умолкает священный канон,
Запев начинают дружины —
Заветные песни минувших времён
И дней богатырских былины.
Владимир с княжого седалища встал —
Прерва́лось весельщиков пенье,
И миг тишины и молчанья настал,
И князю, в сознании новых начал,
Открылося новое зренье:
Как сон вся минувшая жизнь пронеслась,
Почуялась правда Господня,
И брызнули слёзы впервые из глаз,
И мнится Владимиру: в первый он раз
Свой город увидел сегодня.
И на́ берег вышел, душой возрождён
Владимир для новой державы,
И в Русь милосердия внёс он закон —
Дела стародавних, далёких времён,
Преданья невянущей славы!

А. К. Толстой

---

¹ Демéственный — в древнерусском церковно-певческом искусстве особо торжественный стиль.

СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

«ПОВЕСТЬ О ЖИТИИ И О ХРАБРОСТИ БЛАГОВЕРНОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА»

(отрывок)

Во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия.

Я осмеливаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярославова, внука Всеволодова. Поскольку слышал я от отцов своих и сам был свидетелем зрелого возраста его, то рад был поведать о святой, и честной, и славной жизни его. Но как сказал Приточник¹: *«В лукавую душу не войдет премудрость: ибо на возвышенных местах пребывает она, посреди дорог стоит, при вратах людей знатных останавливается»*. Хотя и прост я умом, но всё же начну, помолившись Святой Богородице и уповая на помощь святого князя Александра.

Сей князь Александр родился от отца милосердного и человеколюбивого, и более всего — кроткого, князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Как сказал Исаия-пророк: «Так говорит Господь: „Князей Я ставлю, священны ибо они, и Я их веду“». И воистину — не без Божьего повеления было княжение его.

---

¹ *Приточник* — царь Соломон, автор одной из библейских книг под названием «Притчи Соломона».

И красив он был, как никто другой, и голос его — как труба в народе, лицо его — как лицо Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царём в Египте, сила же его была частью от силы Самсона, и дал ему Бог премудрость Соломона, храбрость же его — как у царя римского Веспасиана, который покорил всю землю Иудейскую. Однажды приготовился тот к осаде города Иоатапаты, и вышли горожане, и разгромили войско его. И остался один Веспасиан, и повернул выступивших против него к городу, к городским воротам, и посмеялся над дружиною своею, и укорил её, сказав: «Оставили меня одного». Так же и князь Александр — побеждал, но был непобедим.

Потому-то один из именитых мужей западной страны, из тех, что называют себя «слугами Божьими», пришёл, желая видеть зрелость силы его, как в древности приходила к Соломону царица Савская, желая послушать мудрых речей его. Так и этот, по имени Андреаш, повидав князя Александра, вернулся к своим и сказал: «Прошёл я страны, народы и не видел такого ни царя среди царей, ни князя среди князей».

Услышав о такой доблести князя Александра, король страны Римской из северной земли подумал про себя: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал силу великую, и наполнил многие корабли полками своими, двинулся с огромным войском, пылая духом ратным. И пришёл в Неву, опьянённый безумием, и отправил послов своих, возгордившись, в Новгород к князю Александру, говоря: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою».

Александр же, услышав такие слова, разгорелся сердцем, и вошёл в церковь Святой Софии, и, упав на колени пред алтарём, начал молиться со слезами: «Боже славный, праведный, Боже великий, сильный, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, Ты повелел жить, не преступая чужих границ». И, припомнив слова пророка, сказал: *«Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со*

Софийский собор в Новгороде. Построен в 1050 г.

мною, возьми оружие и щит и встань на помощь мне». И, окончив молитву, он встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же был тогда Спиридон, он благословил его и отпустил. Князь же, выйдя из церкви, осушил слёзы и начал ободрять дружину свою, говоря: «Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: „Одни — с оружием, а другие — на конях, мы же имя Господа Бога нашего призовём; они, поверженные, пали, мы же устояли и стоим прямо“». Сказав это, пошёл на врагов с малою дружиною, не дожидаясь своего большого войска, но уповая на Святую Троицу.

Скорбно же было слышать, что отец его князь великий Ярослав не знал о нашествии на сына своего, милого Александра, и ему некогда было послать весть отцу своему, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться, так как поспешил князь выступить. И выступил против них

**Видение Пелгусию Ижорянину.
Миниатюра Лицевого Жития
Александра Невского (1560–1570 г.)**

сна. Когда же начало всходить солнце, он услышал шум сильный на море и увидел один насад³, плывущий по морю, и стоящих посреди насада святых мучеников Бориса и Глеба в красных одеждах, держащих руки на плечах друг друга. Гребцы же сидели, словно мглою одетые. Произнёс Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». Увидев такое видение и услышав эти слова мучеников, Пелугий стоял, трепетен, пока насад не скрылся с глаз его.

¹ Святые князья-мученики, убитые своим братом Святополком (XI век). Считаются небесными покровителями Русской земли.

² В других источниках — Пелгусий.

³ *Насад* — лодка, челн.

в воскресенье пятнадцатого июля, имея веру великую к святым мученикам Борису и Глебу¹.

И был один муж, старейшина земли Ижорской, именем Пелугий², ему поручена была ночная стража на море. Был он крещён и жил среди рода своего, язычников. Наречено же имя ему в святом крещении Филипп. И жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу, потому и удостоил его Бог видеть видение чудное в тот день. Расскажем вкратце.

Узнав о силе неприятеля, он вышел навстречу князю Александру, чтобы рассказать ему о станах врагов. Стоял он на берегу моря, наблюдая за обоими путями, и провёл всю ночь без

Вскоре после этого пришёл Александр, и Пелугий, радостно встретив князя Александра, поведал ему одному о видении. Князь же сказал ему: «Не рассказывай этого никому».

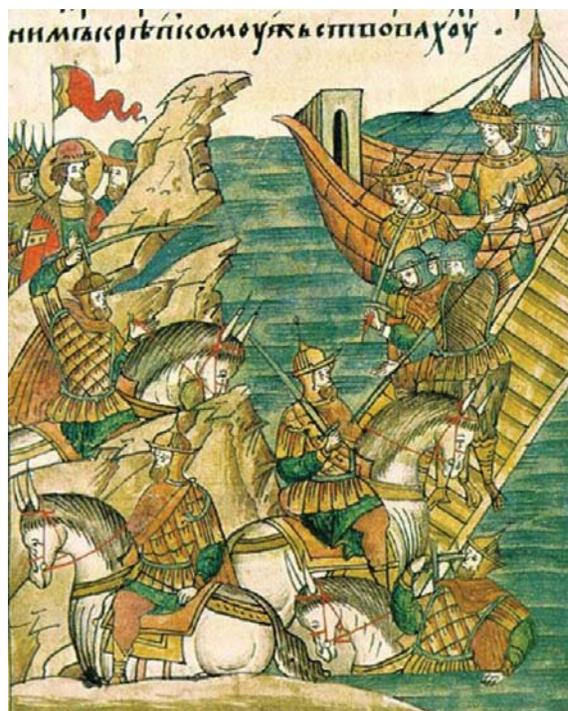
После того Александр поспешил напасть на врагов в шестом часу дня, и была сеча великая с римлянами, и перебил их князь бесчисленное множество, а на лице самого короля оставил след острого копья своего. Проявили себя здесь шесть храбрых, как он, мужей из полка Александра. Первый — по имени Гаврило Олексич. Он напал на шнек¹ и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем; преследуемые им схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конём. Но по Божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска.

Второй, по имени Сбыслав Якунович, — новгородец. Этот много раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его.

Третий — Яков, родом полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом, и похвалил его князь.

Четвёртый — новгородец по имени Меша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля.

Пятый — из младшей дружины, по имени Сава. Этот во-рвался в большой королевский

**Подвиг Гаврилы Олексича.
Миниатюра Лицевого Жития
Александра Невского (1560–1570 г.)**

¹ Шнек — лодка.

златоверхий шатёр и подсёк столб шатёрный. Полки Александровы, видевши падение шатра, возрадовались.

Шестой — из слуг Александра, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался.

Всё это слышал я от господина своего великого князя Александра и от иных, участвовавших в то время в этой битве. Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе. Когда пришёл Сенахирим, царь Ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился ангел Господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирийского, и, встав утром, нашли только мёртвые трупы. Так было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом Господним. Оставшиеся же обратились в бегство, и трупы мёртвых воинов своих набросали в корабли и потопили их в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего Творца...

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

(в сокращении)

...Али нет в Новгороде парней таких удалых,
Кто б до синего моря не выследил их,
Не стоял бы всю ночь до зари на озёрной на страже?
Как не быть!.. Простоял не одну, а три ноченьки даже
Ижорянин крещёный Пелгусий: его от купели
Принял князь Александр Ярославич на Светлой неделе,
А Владыка Филиппом нарёк...
Вот стоит он, стоит,
И на устье Ижоры он зорко глядит,
Ну и слышит он: раннею алой зарёю
Зашумела Ижора под дивной ладьёю,

**Въезд Александра Невского в Псков после Ледового побоища.
Художник В. Серов**

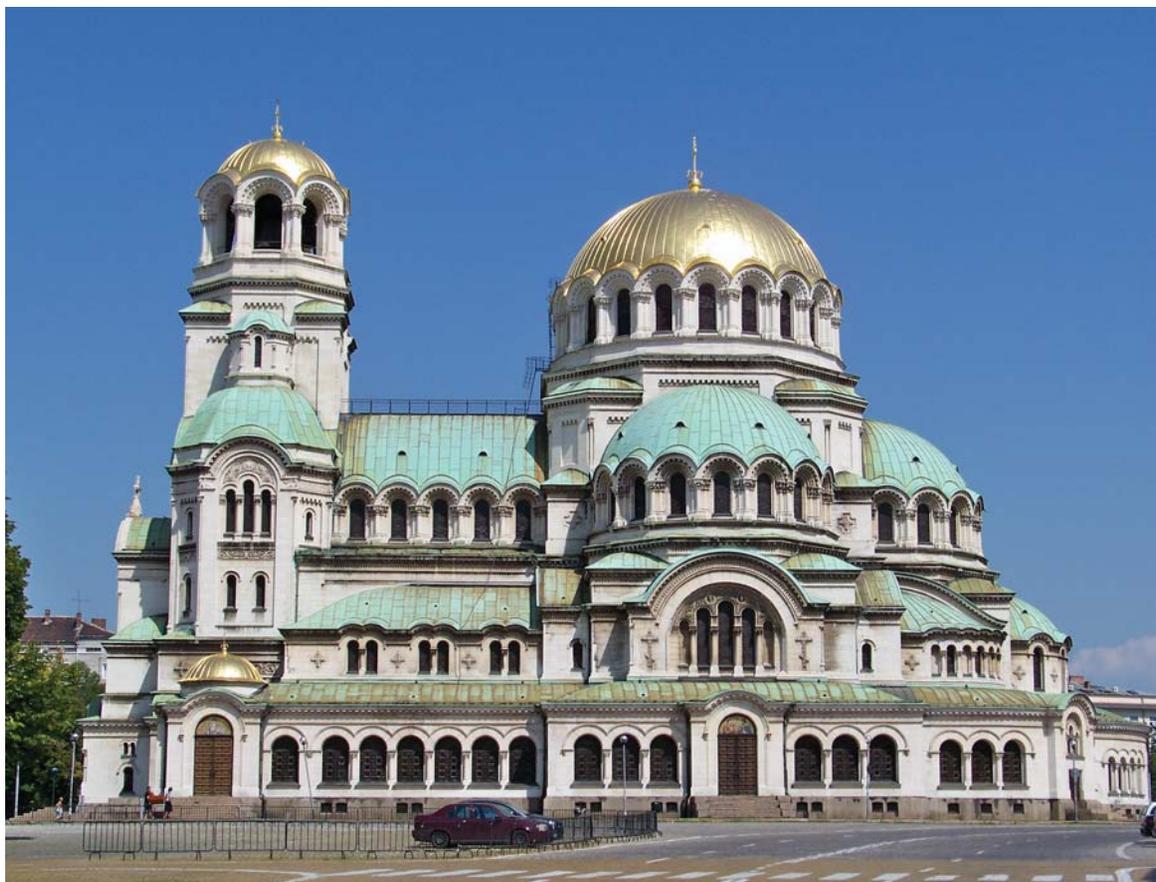
Под ладью опрокинулись все небеса,
Над ладьёю, что крылья, взвились паруса;
И стояли в ладье двое юношей в ризах червлёных¹,
Преподобные руки скрестив на могучих раменах²,
На челе их, что солнце, сияли венцы,
И, окутаны мглою, сидели гребцы...
Словно два серафима спустились с ясного неба...
И признал в них Пелгусий святого Бориса и Глеба.
Говорят меж собою: «На эту на ночь
Александрю, любезному брату, нам надо помочь!
Похваляются всеу³ кичливые шведы,
Что возьмут Новоград. Да не ведать неверным победы:

---

¹ *Червлёный* — т.е. красный. Одежду такого цвета носили по преимуществу князья.

² *Рамёна* — плечи.

³ *Всеу* — напрасно.

Собор во имя Святого Александра Невского. София. Болгария

Их ладьи и их шнеки разметет Нева...»
И запомнил Пелгусий святые слова,
И пришёл с побледнелым от ужаса ликом
К Александру он князю в смущеньи великом,
И поведал виденье своё он в ночи,
И сказал ему князь Александр: «Помолчи!»...
...Много лет прóжил князь Александр...
Не бывало на свете
Преподобного князя мудрее — в миру, и в войне, и в совете,
И хоруговью Божьею он осенял княженéцкий свой сан,
А затем и послов ему слали и кесарь¹, и папа², и хан,

---

¹ *Кéсарь* — император.

² Папа римский.

И на письмах с ним крепко любовь и согласие они заручили,
А король шведский Магнус потомкам своим завещал,
Чтоб никто ополчаться на Русь на Святую из них не дерзал...
Да и князь был от миру со шведом не прочь...
Только годы уплыли, —
И преставился князь...
И рыдали, рыдали, рыдали
Над усопшим и старцы, и малые дети с великой печали
В Новгороде... Господи! Кто же тогда бы зениц¹
В княжий гроб не сронил из-под слёзных ресниц?
Князь преставился...
Летопись молвит: «Почил без страданья и муки,
И безгрешную душу он ангелам передал в светлые руки.
А когда отпевали его в несказанной печали-тоске,
Вся святая жизнь князя в-очью пред людьми объявилась,
Потому что для грамоты смертной у князя десница² раскрылась.
И поныне душевную грамоту³ крепко он держит в руке!»
И почиет наш князь Александр благоверный над синей Невою,
И поют ему вечную память волна за волною,
И поют память вечную все побережья ему...
Да душевную грамоту он передаст ли кому?
Передаст! И крестом осенит чьи-то мощные плечи,
И придётся кому-то услышать святые загробные речи!..
Сгинь ты, туча-невзгодье ненастное!
Выглянь, Божие солнышко красное!..

Л. Мей

---

¹ Зеницы — глаза.

² Десница — правая рука.

³ Разрешительная молитва, которую во время отпевания священник вкладывает в руку усопшего. По преданию, князь Александр сам взял ее из рук священника.

СВЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Воин-князь, с мечом и знаменем,
Тих и скорбен светлый лик,
Только взор сияет пламенем,
Князь челом своим поник.
Перед ним — страна убогая,
Тлеет, стелется пожар:
На востоке — ночь глубокая —
Тьма несметная татар.
С юга враг — Литва суровая,
За Литвою — поляки,
На закате — туча новая —
Меченосные полки.
Швед с полночи поднимается...
Видит князь — беда кругом,
Только он не испугается:
Он в бою, как Божий гром!
Он на Господа надеется,
Не боится ничего,
Верит твёрдо: всё доспеется —
Бог и Правда за него!

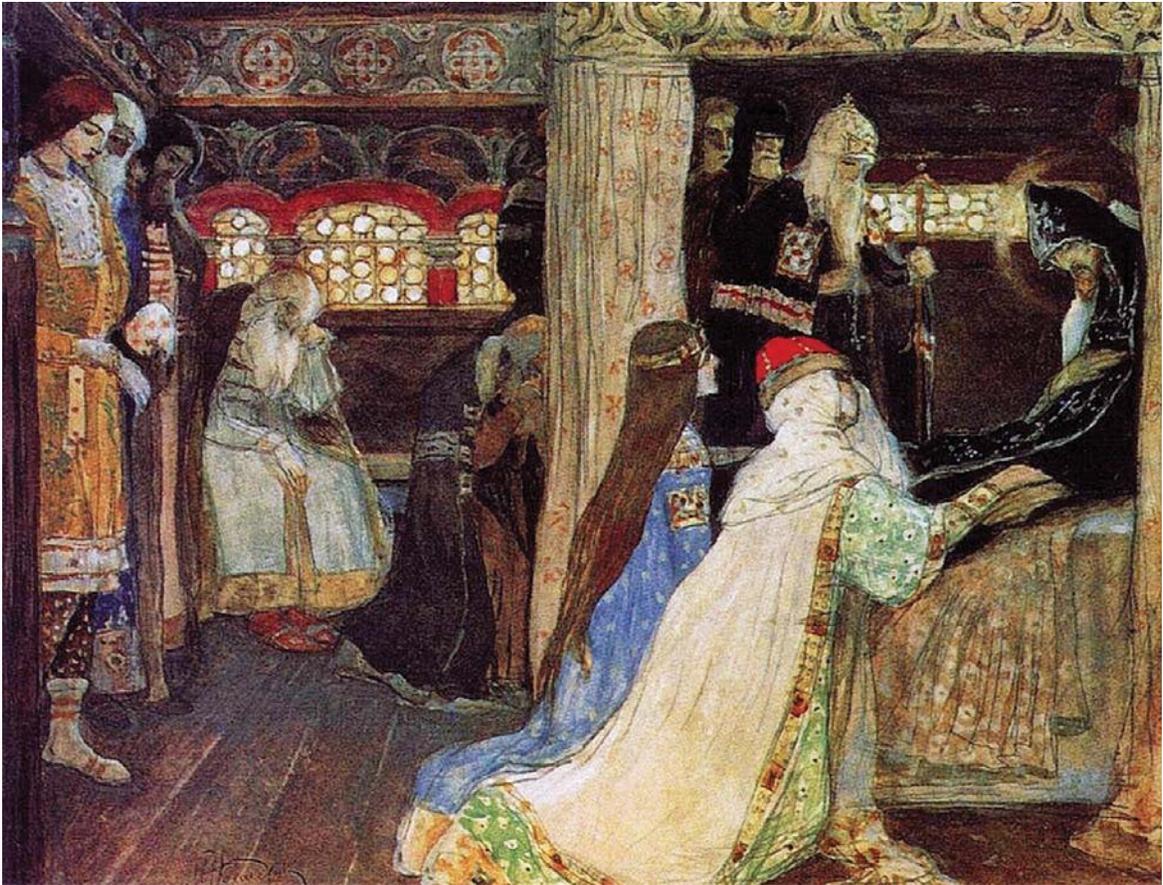
А. Алексеев

В ГОРОДЦЕ В 1263 ГОДУ

Ночь на дворе и мороз.
Месяц — два радужных светлых венца вокруг него...
По небу словно идёт торжество;
В келье ж игуменской зрелище скорби и слёз...
Тихо лампада пред образом Спаса горит,
Тихо игумен¹ пред ним на молитве стоит,

---

¹ *Игу́мен* — настоятель монастыря.

Кончина Александра Невского. Художник М. Нестеров

Тихо бояре стоят по углам,
Тих и недвижим лежит, головой к образам,
Князь Александр, чёрной схимой¹ покрыт...
Страшного часа все ждут: нет надежды, уж нет!
Слышится в келье порой лишь болящего бред.
Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму, в беспредельность глядит...
Сон ли проходит пред ним иль видений таинственных цепь —
Видит он: степь, беспредельная бурая степь...
Войлок разостлан на выжженной солнцем земле.
Видит: отец! смертный пот на челе,

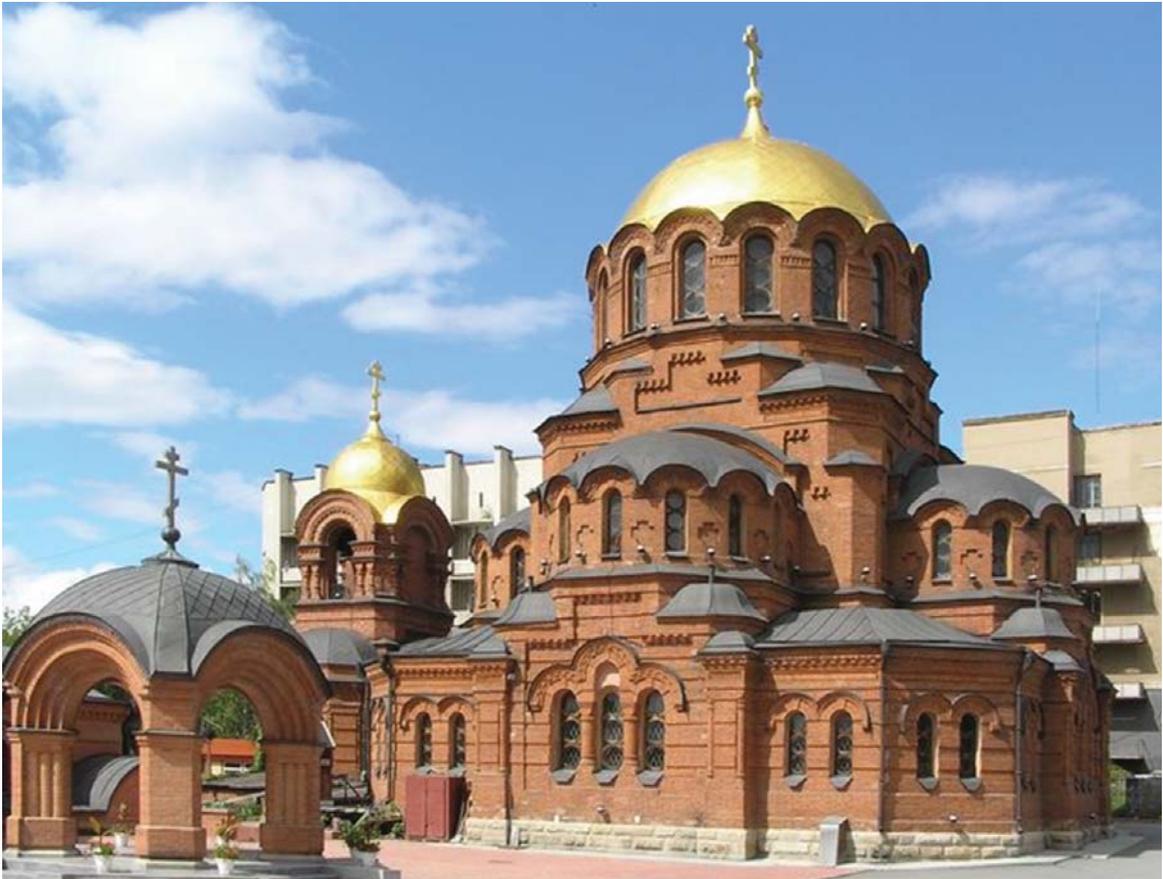
¹ *Схи́ма* (зд.) — одежда монаха, принявшего *схиму* — высшую ступень монашества.

Весь измождён он, и бледен, и слаб...
Шёл из Орды он, как данник, как раб...
В сердце, зная, сил не хватило обиду стерпеть...
И простонал Александр: «Так и мне умереть...»
Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму, в беспредельность глядит...
Видит: шатёр, дорогой, златотканый шатёр...
Трон золотой на пурпурный поставлен ковёр...
Хан восседает среди тысячи мурз¹ и князей...
Князь Михаил² перед ставкой стоит у дверей...
Подняты копыта над княжеской светлой главой...
Молят бояре горячей мольбой...
«Не поклонюсь истуканам вовек», — он твердит...
Миг — и повержен во прах он лежит...
Топчут ногами и копьями колют его...
Хан, изумлённый, глядит из шатра своего...
Князь отвернулся со стоном и очи закрыл.
«Я ж, — говорит, — поклонился болванам, чрез огонь я прошёл.
Жизнь я святому венцу предпочёл...
Но, — на Спасителя взор устремив, —
Боже! Ты знаешь — не ради себя,
Многострадальный народ свой лишь паче души возлюбя!...»
Слышат бояре и шепчут, крестясь:
«Грех твой, кормилец, на нас!»
Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму, в беспредельность глядит...
Снится ему Ярославов в Новгóроде двор...
В шумной толпе и мятеж, и раздор...
Все собрались концы и шумят...
«Все постоим за Святую Софию, — вопят,

---

¹ *Мурза́* — татарский князь.

² Святой Михаил, князь Черниговский, принявший мученическую смерть в Золотой Орде, отказавшись исполнять языческие обряды татар.

Собор во имя Святого Александра Невского. Новосибирск

Дань ей несут от Угорской земли до Ганзы...
Немцам и шведам страшной нет грозы. —
Сам ты водил нас, и Биргер твоё
Помнит досель на лице, чай, копьё!..
Рыцари, — памятен им пооттаявший лёд,
Конница словно как в море летит кровавом. —
Бейте, колите, берите живьём
Лживый, коварный, пришельческий род!..
Нам ли баскаков пустить
Грабить казну, на правёж нас водить?
Злата и серебра горы у нас в погребах, —
Нам ли валяться у хана в ногах?
Бей их, руби их, баскаков поганых, татар!..»

И разлилася река, взволновался пожар...
Князь приподнялся на ложе своём,
Очи сверкнули огнём,
Грозно сверкнули всем гневом высокой души,
Крикнул: «Эй вы, торгоши!
Бог на всю землю послал злую мзду.
Вы ли одни не хотите Его покориться суду?
Ломятся тьмами ордынцы на Русь — я себя не щажу,
Я лишь один на плечах их держу!..
Бремя нести — так всем миром нести!
Дружно, что бор вековой, подыматься, расти,
Веруя в чаянье лучших времён, —
Всё лишь вконец претерпевый — спасён!¹»
Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижно во тьму, в беспредельность глядит...
Тьма, что завеса, раздвинулась вдруг перед ним...
Видит он: облитый словно лучом золотым
Берег Невы, где разил он врага...
Вдруг возникает там город... Народом кишат берега...
Флагами веют цветными кругом корабли...
Гром раздаётся, корабль показался вдали...
Правит им кормчий с открытым высоким челом...
Кормчего все называют царём...
Гроб с корабля поднимают, ко храму несут,
Звон раздаётся, священные гимны поют...
Крышу² открыли... Царь что-то толпе говорит...
Вот перед гробом земные поклоны творит...
Следом — все люди идут приложиться к мощам...
В гробе ж, — князь видит, — он сам...
Тихо лампада пред образом Спаса горит...
Князь неподвижен лежит..

---

¹ Слова из Евангелия: «...претерпевший же до конца спасётся» (Мк. 13, 13).

² Крышку (гроба).

Словно как свет над его просиял головой —
Чудной лицо озарилось красой,
Тихо игумен к нему подошёл и дрожащей рукой
Сердце ощупал его и чело —
И, зарыдав, возгласил: «Наше Солнце зашло!»

А. Майков

Протоиерей Михаил Хитров

СВЯТЫНЯ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ

(отрывок)

«...Святая Русь имеет свои доблести, лучше которых ничего не найдёшь нигде, что, если в чужих странах привлекательно и достойно подражания многое, касающееся внешней жизни, то в своей родной стране у нас есть привлекательнейшие и достойнейшие подражания примеры благоустройства жизни внутренней, образцы искреннего благочестия, святости, которые, конечно, и должно изучать прежде всего и больше всего».

Преемники Петра Великого с особенным благоговением чтители память великого поборника¹ Отечества и Веры православной. В 1725 году, согласно с волей Великого, супруга его императрица Екатерина I учредила орден в честь святого благоверного великого князя Александра Невского. В 1726 году издан был особый церемониал празднования дня 30 августа.

Благочестивая дочь Петра Великого императрица Елизавета Петровна посвятила Святому Покровителю столицы первое серебро, добытое в Колыванских рудниках, повелев устроить из него новую великолепную раку²... С правой стороны раки в кругу вырезаны стихи Ломоносова:

---

¹ *Поборник* — помощник в борьбе, защитник.

² *Ра́ка* — гробница.

Александрo-Невская лавра. Санкт-Петербург

Святой и храбрый Князь здесь телом почивает,
Но духом от небес на град сей призирает¹,
И на брега, где он противных побеждал
И где невидимо Петру споспешествовал²,
Являя дочь³ его усердие святое,
Сему защитнику воздвигла раку в честь
От первого сребра, что недро ей земное
Открыло, как на трон благоволила сесть.

Рака украшена разнообразными изваяниями. На верхней доске находится изображение святого князя по атласу. Гробницу

---

²² *Призира́ть* — смотреть с участием, заботиться, оказывать милость.

²³ *Споспéшествовать* — помогать.

²⁴ *Дочь* — дочь.

осеняет¹ серебряный балдахин, наверху которого — подушка с царскими регалиями². Позади раки в углублении стоит пирамида, по сторонам которой — трофеи святого князя и старинное оружие. На двух щитах, находящихся по сторонам пирамиды, вырезана надпись, составленная Ломоносовым:

**Богу
Всемогущему
и Его Угоднику
Благоверному
и Великому
князю
Александру Невскому,
россов усердному защитнику,
презревшему прещение³ мучителя,
тварь боготворить повелевшего,
укротившему варварство на
Востоке,
низложившему зависть на
Западе,
по земном княжении в вечное
царство преселенному в лето
1263,
усердием
Петра Великого,
на место древних и новых
побед пренесенному
1724 года,
Державнейшая
Елисавета,
отеческого ко святым почитания
подражательница,
к Нему
благочестием
усердствуя,**

---

¹ *Осеня́ть* — покрывать; первоначально — создавать тень.

² *Регáлии* — букв. царские (знаки).

³ *Прещéние* — гнев, угроза.

**сию
мужества и святости Его делами
украшенную раку из первообретенного при Ея
благословенной державе
серебра
сооружить благоволила
в лето 1752.**

**Серебряная рака с мощами святого Александра Невского
в Александро-Невской лавре.
Санкт-Петербург**

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

В ночь, когда Мамай залёг с ордою.
Степи и мосты...
В тёмном поле были мы с Тобою. —
Разве знала Ты?
Перед Доном тёмным и зловещим,
Средь ночных полей,
Слышал я Твой голос сердцем вещим
В криках лебедей.
С полунóчи тучей возносилась
Княжеская рать,
И вдали, вдали о стремя билась,
Голосила мать.
И, чертя круги, ночные птицы
Реяли вдали.
А над Русью тихие зарницы
Князя стерегли.
Орлий клёкот над татарским станом
Угрожал бедой,
А Непрядва убралась туманом,
Что княжна фатой.

И с туманом над Непрядвой спящей
Прямо на меня
Ты сошла в одежде, свет струящей,
Не спугнув коня.
Серебром волны блеснула другу
На стальном мече,
Освежила пыльную кольчугу
На моём плече.
И когда наутро тучей чёрной
Двинулась орда,
Был в щите Твой лик нерукотворный
Светел навсегда.

А. Блок

ПОЛЕ КУЛИКОВО

По ночам в дозоре очи зорки —
Не упустят посвиста стрелы.
За татарским станом воют волки
И клекочут грозные орлы.
За татарским станом стонут гуси,
Точат туры старые рога...
«Помоги нам, Господи Иисусе,
Одолеть коварного врага».
Тишина стоит за русским станом.
Будто светом промелькнувших крыл
До рассвета очи и уста нам
Тихий ангел бережно укрыл.
Хоть бы пёс, но даже пёс не лает,
И не слышно ржания коней,
Далеко на севере пылает
Неземное зарево огней.
Лишь однажды кликом лебединым
Встрепенётся Русь, оглашена —

Утро на Куликовом поле. Художник А. Бубнов

И опять дыханием единым
Над полями дышит тишина.
Я к земле сырой приладил ухо,
Будто колос сломленный ржаной,
И услышал, как рыдают глухо
Русская с татарскою женой:
«Ты лети, лети, стрела прямая,
А у самой цели окривей.
Не лишай любимого Мамаю
Голубых с прохладой кровей».
«Обернусь из девы в ездока я
И от сабли князя сберегу...» —
Вслед за ней княгиня Евдокия
На другом курлычет берегу.
От росы рыданье смолкло —
Будто начался потерям счёт...
Между станов тихо речка Смолка,
Будто кровь горячая, течёт.
Словно кровь, течёт она по жилам

И втекает грозно в синий Дон:
«Мать Божья, помоги дружинам
Воротиться к жёнам в отчий дом».
С неба месяц сбился, как подкова.
Что нас ждёт — не видно впереди.
Жизнь прожить — как поле Куликово
За Россию в битве перейти.

*Священник
Леонид Сафронов*

ЗАДОНЩИНА

Из Слова Софония Рязанца
о великом князе Дмитрие Ивановиче
и брате его Владимире Андреевиче

Сойдёмся, братья и друзья, сыновья русские, составим слово к слову и возвеличим землю Русскую, бросим печаль на восточную страну, провозгласим над поганым Мамаем победу, а великому князю Дмитрию Ивановичу воздадим похвалу и брату его князю Владимиру Андреевичу...

Уже поднялись сильные ветры с моря на устья Дона и Днепра, пригнали большие тучи на Русскую землю; из них выступают кровавые зори, а в них трепещут синие молнии. Быть стуку и грому великому на речке Непрядве меж Доном и Днепром, пасть трупы человечесью на поле Куликовом, пролиться крови на речке Непрядве...

Тогда гуси загоготали на речке на Мече, лебеди крыльями заплескали. Это не гуси загоготали, не лебеди крыльями заплескали, но поганый Мамай на Русскую землю пришёл и воинов своих привёл...

А уже соколы и кречеты, белозерские ястребы рвались с золотых колодок из каменного города Москвы; взлетели они под синие небеса, загремели золочёными колоколами на быстром

Задонщина. Художник В. Маторин

Дону, хотят ударить на многие стада гусиные и лебединые, а богатыри русские, удальцы, хотят ударить на великие силы поганого царя Мамая. Тогда князь великий вступил в золотое стремя, взяв свой меч в правую руку свою. Солнце ему ясно на востоке сияет, путь ему показывает, а Борис и Глеб молитву воздают за сродников.

Что шумит, что гремит рано пред зрями? Князь Владимир Андреевич полки устанавливает и перебирает и ведёт к Дону великому. И говорил он брату своему: «Князь Дмитрий, не ослабляй, князь великий, татарам...»

Сказал ему князь великий Дмитрий Иванович: «Брат, князь Владимир Андреевич, сами мы два брата, воеводы у нас поставлены, дружина нам известна, имеем под собой борзых коней, а

**Молитва Пересвета.
Художник П. Рыженко**

на себе золочёные доспехи, шлемы черкасские, щиты московские... мечи булатные; дороги нам известны, перевозки им приготовлены. Но ещё сильно хотят они головы свои положить за веру христианскую. Развеваются хоругви, ищут себе чести и славного имени».

Уже те соколы и кречеты, белозерские ястребы скоро за Дон перелетели и ударились о многие стада гусиные и лебединые. Это перевезлись и наехали сыновья русские на сильную рать татарскую, ударились копьями гибельными (булатными) о доспехи татарские, загремели мечи булатные о шлемы хиновские на поле Куликовом, на речке Непрядве.

Черна земля под копытами, костями татарскими поля засеяны, а кровью полито. Сильные полки сходились вместе, протоптали холмы и луга, возмутили реки и озёра. Кликнуло диво в Русской земле, велит послушать разным землям, ударила слава к... Риму... и оттуда к Царьграду на похвалу: Русь великая одолела Мамаю на поле Куликовом.

Не туры рычат на поле Куликовом, побеждённые у Дона великого, застонали побитые князья русские и воеводы великого князя и князья белозерские, побитые погаными татарами... А другие лежат побитые у Дона на берегу.

Чернеца Пересвета, брянского боярина, на место суда привели. И сказал Пересвет чернец великому князю Дмитрию Ивановичу:

«Лучше нам убитыми быть, чем полонёнными быть погаными». Так Пересвет поскакивает на борзом коне и золочёными доспехами посвечивает. И сказал: «Хорошо бы, брат, в то время старому помолодеть, а молодому чести добыть, удалым плеч испытать».

И говорил брат его Ослябя чернец: «Брат Пересвет, уже вижу на теле твоём раны, уже голове твоей лететь на траву ковыль, а сыну моему Якову на ковыли зелёной лежать на поле Куликовом

Плач Ярославны. Художник В. Перов

за веру христианскую и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича»...

Запели птицы жалобные песни, все заплакали княгини и боярыни и воеводские жёны об убитых. Микулина жена Марья рано плакала у Москвы-города на стенах, приговаривая:

«Дон, Дон, быстрая река, прорыла ты горы каменные, течёшь в землю половецкую, принеси волнами моего государя ко мне, Микулу Васильевича».

Жена Тимофея Волуевича Федосья так плакала, приговаривая: «Вот уже веселие моё

поникло в славном городе Москве; уже ведь не вижу своего государя Тимофея Волуевича в живых».

И Андреева жена Марья да Михайлова жена Аксинья рано плакали: «Вот уже для нас обеих солнце померкло в славном городе Москве». Донеслись к нам от быстрого Дона жгучие вести и принесли великую беду. Пересели русские удальцы с борзых коней на место суда на поле Куликовом. Уже диво кличет под саблями татарскими, а тем русским богатырям быть под ранами.

Тут щуры рано запели жалобные песни у Коломны на городских стенах в воскресенье, в день Акима и Анны. Это не щуры рано запели жалобные песни, все расплакались жёны коломенские, приговаривая так: «Москва, Москва, быстрая река, зачем ты у нас мужей наших угнала волнами в землю половецкую?» Приговаривая: «Можешь ли, господин, князь великий, вёслами Днепр запрудить, Дон шлемами вычерпать, а Мечу трупами татарскими запрудить? Замкни, князь великий, у Оки-реки ворота,

чтобы потом поганые к нам не ездили, а нас в слёзы не вгоняли по своим государям. Уже ведь мужей наших бои истомили».

Вот крикнул князь Владимир Андреевич с правой руки на поганого Мамаю со своим князем Волынским с семьюдесятью тысячами. Ловко скакал он в бою с погаными, золотым шлемом посвечивая. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские. И восхваляет он брата своего, князя Дмитрия Ивановича: «Брат, князь Дмитрий Иванович, ты в злое, тяжёлое время железная оборона. Не уставай, князь великий, со своими великими полками, не по-такай лихим крамольникам: уже поганые на поля наши наступают, а храбрую дружину у нас расстреляли, а среди трупа человеческого борзый конь не может скакнуть, в крови по колена бредут. Уже ведь, брат мой, жалко видеть кровь христианскую. Не уставай, князь великий Дмитрий Иванович, со своими боярами».

Сказал князь великий Дмитрий Иванович своим боярам: «Братья бояре, воеводы, дети боярские, это, братья, ваши московские сладкие мёды и высокие места. Тут-то добудете себе места и жёнам своим. Тут-то старому помолодеть, а молодому чести добыть».

Засадный полк. Художник М. Шаньков

**Куликовская битва. Удар засадного полка.
Художник В. Маторин**

Сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Господи Боже мой, на Тебя уповаю, да не постыжусь в век и не посмеются враги мои надо мной». И помолившись Богу и Святой Богородице и всем святым, он прослезился горько и утёр слёзы.

И тогда словно соколы отлетели на быстрый Дон. Это не соколы полетели за быстрый Дон, скачет князь великий со своими полками за Дон, со всею силою...

Русские сыновья поля широкие кликом огородили, золочёными шлемами осветили. Уже встал тур¹ на оборону.

Тогда князь великий Дмитрий Иванович и брат его Владимир Андреевич полки поганых вспять повернули и начали их бить ис-

---

¹ Дикий бык, зубр. В литературе Древней Руси с сильными и могучими тура-ми нередко сравнивали князей.

кусно, уныние у них вызывая. Князи их с коней упали... Тут-то поганые скоро разлучились, врозь побежав непроторенными дорогами... скрежеща зубами своими, раздирая лица свои...

...Приуныло у царей их желание и похвальба на Русскую землю ходить, веселие их поникло.

...Уже по Русской земле распространилось веселие и отвага, и вознеслась слава русская над позором поганых. Уже брошено диво на землю. Уже грозы великого князя по всей земле текут... Уже поганые оружие своё побросали и головы свои склонили под мечи русские. Трубы их не трубят, приуныли голоса их.

И отскочил Мамай серым волком от своей дружины...

...Для нас земля Русская подобна милому младенцу у матери своей: его мать ласкает, а рать лозою наказывает, а добрые дела милуют его. И помиловал Господь Бог, Человеколюбец, князей русских — великого князя Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича — меж Доном и Днепром, на поле Куликовом, на речке Непрядве.

Остановился Князь великий со своим братом Владимиром Андреевичем и со своими воеводами на костях: «Страшно ведь, брате, было в то время смотреть: лежат трупы христианские, как стоги сена, а Дон-река три дня кровью текла. Читайте, братья, скольких воевод нет, скольких молодых людей нет». И говорит Михаил Анд-

Святой Димитрий Донской. Икона. XX в.

реевич, московский боярин, князю Дмитрию Ивановичу: «Господин князь великий Дмитрий Иванович, нет тут у нас 40 бояринов больших московских, да 12 князей белозерских, да 20 бояринов коломенских, да 40 бояр серпуховских, да 30 панов литовских, да 40 бояринов переяславских, да 25 бояринов костромских, да 35 бояринов владимирских, да 50 бояринов суздальских, да 70 бояринов рязанских, да 40 бояринов муромских, да 30 бояринов ростовских, да 23 бояринов дмитровских, да 60 бояр можайских, да 60 бояринов звенигородских, да 15 бояринов углецких, а погибло у нас всей дружины 250000». И помиловал Бог Русскую землю, а татар пало бесчисленное множество.

И князь великий Дмитрий Иванович говорит: «Братья и бояре, князья молодые, вам, братья, место суда между Доном и Днепром, на поле Куликовом, на речке Непрядве, положили вы головы за Русскую землю и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в этом веке и в будущем. Пойдём, брат, князь Владимир Андреевич, в свою Залесскую землю и сядем, брат, на своём княжении. Чести мы, брат, добыли и славного имени...»

О ПРЕПОДОБНОМ СЕРГИИ РАДОНЕЖСКОМ

О ТОМ, КАК ОТ БОГА БЫЛО ДАНО ЕМУ УРАЗУМЕТЬ ГРАМОТУ, А НЕ ОТ ЛЮДЕЙ

(отрывок из Жития Преподобного Сергия Радонежского)

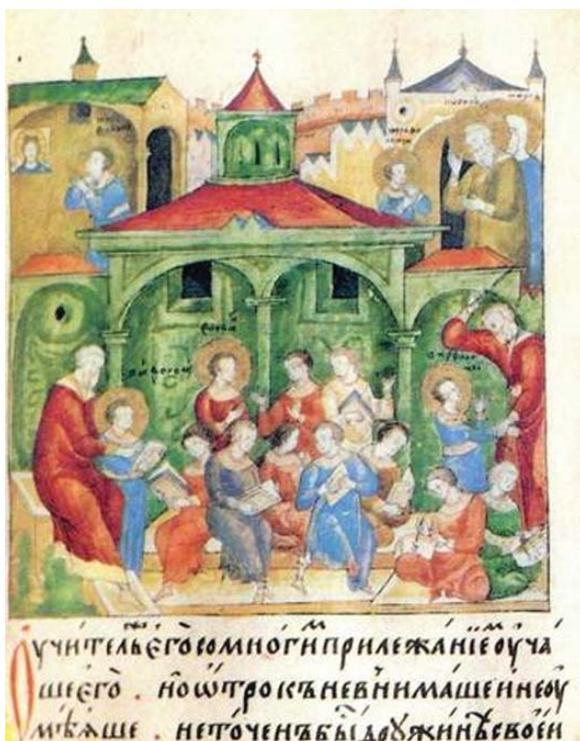
У раба Божьего Кирилла было три сына: первый — Стефан, второй — Варфоломей, третий — Пётр. Их воспитал он со всякими наставлениями в благочестии и чистоте. Стефан и Пётр быстро изучили грамоту, Варфоломей же не быстро учился читать, но как-то медленно и неприлежно. Учитель с большим старанием учил Варфоломея, но отрок не слушал его и не мог научиться, не похож он был на товарищей, учащихся с ним. За это часто бранили его родители, учитель же ещё строже наказывал, а товарищи укоряли. Отрок втайне часто со слезами молился Богу, говоря: «Господи! Дай мне выучить грамоту эту, научи Ты меня и вразуми меня».

Однажды отец послал его искать лошадей. Когда он послан был отцом своим Кириллом искать скот, он увидел некоего черноризца¹, старца святого, удивительного и неизвестного, саном пресвитера², благообразного и подобного ангелу, на поле под

---

¹ *Черноризец* — монах.

² *Пресвитер* — священник.

**Учение отрока Варфоломея.
Миниатюра лицевого Жития
Преподобного Сергия Радонежского**

дубом стоящего и прилежно со слезами молящегося. Отрок же, увидев его, сначала смиренно поклонился ему, затем приблизился и стал около него, ожидая, когда тот кончит молитву.

И когда кончил молиться старец и посмотрел на отрока, увидел он духовным взором, что будет отрок сосудом избранным Святого Духа. Он обратился к Варфоломею, подзвал его к себе, и благословил его, и поцеловал его во имя Христа, и спросил его: «Что ищешь и чего хочешь, чадо?» Отрок же сказал: «Душа моя желает более всего знать гра-

моту, для чего я отдан был учиться. Ныне скорбит душа моя, так как учусь я грамоте, но не могу её одолеть. Ты же, святой отче, помолись за меня Богу, чтобы смог я научиться грамоте».

Старец же, подняв руки и очи к небу и вздохнув перед Богом, помолился прилежно и после молитвы сказал: «Аминь». И, взяв из мошны своей как некое сокровище, он подал ему тремя пальцами нечто похожее на анафору, с виду маленький кусок белого хлеба пшеничного, кусок святой просфоры, и сказал ему: «Отвори уста свои, чадо, и открой их. Возьми это и съешь, — это тебе даётся знамение благодати Божьей и понимания Святого Писания. Хотя и малым кажется то, что я даю, но велика сладость вкушения этого». Отрок же открыл уста и съел то, что ему было дано; и была сладость во рту его, как от мёда сладкого. И сказал он: «Не об этом ли сказано: „Как сладки гортани моей слова

Твои! Лучше мёда устам моим“ (Пс. 118, 103), — и душа моя возлюбила это». И ответил ему старец: «Если будешь верить, и больше этого увидишь. А о грамоте, чадо, не скорби, да будет известно тебе, что с сего дня дарует тебе Господь хорошее знание грамоты, знание большее, чем у братьев твоих и чем у сверстников твоих». И поучил его на пользу души.

Отрок же поклонился старцу, и, как земля плодovitая и плодоносная, семена принявшая в сердце свое, стоял он, радуясь душой и сердцем, что встретил такого святого старца. Старец хотел пойти своей дорогой; отрок же упал на землю лицом перед ногами старца и со слезами его молил, чтобы поселился старец в доме родителей его, говоря так: «Родители мои очень любят таких, как ты, отче». Старец же, удивившись вере его, поспешил войти в дом родителей его.

Они же, увидев старца, вышли ему навстречу и поклонились ему. Благословил их старец; они же собирали еду, чтобы накормить его. Но старец не сразу пищи отведал, но сначала вошёл в молитвенный храм, то есть в часовню, взяв с собой освящённого в утробе отрока. И начал он Часы¹ петь, а отроку велел псалом читать. Отрок же сказал: «Я не умею этого, отче». Старец же ответил: «Сказал я тебе, что с сего дня дарует тебе Господь знание грамоты. Произноси слово Божье без сомнения». И случилось тогда нечто удивительное: отрок, получив благословение от старца, начал петь псалмы очень хорошо и стройно; и с того часа он хорошо знал грамоту. И сбылось пророчество премудрого пророка Иеремии, говорящего: «*Так говорит Господь: вот Я дал слова Мои в уста твои*» (Иер. 1, 9). Родители же отрока и братья его, увидев это и услышав, удивились неожиданному его разуму и мудрости и прославили Бога, давшего ему такую благодать.

---

¹ Богослужения, совершаемые в определённые часы и поэтому получившие такое название.

**Видение отроку Варфоломею.
Художник М. Нестеров**

Когда они со старцем вышли из часовни, те поставили перед ним пищу. Старец отведал пищи, благословил родителей и хотел уйти. Родители же умоляли старца, спрашивая его и говоря: «Отче, господин! Подожди ещё, чтобы мы могли расспросить тебя, и ты бы успокоил и утешил скудоумие наше и печаль нашу. Вот смиренный отрок наш, которого ты благословляешь и хвалишь, которому предсказываешь ты многие блага. Но он удивляет нас, и печаль о нём весьма огорчает нас, потому что случилось с ним нечто страшное, удивительное и непонятное, — вот что: когда он был в утробе матери, незадолго до рождения его, когда мать была в церкви, трижды прокричал он в утробе, при народе, в то время, когда святую пели Литургию. Нигде в другом

месте такое не слыхано, не видано, и мы этого боимся, не понимая, чем кончится это или что случится в будущем?»

Старец же святой, уразумев и поняв духом будущее, сказал им: «О блаженная чета! О прекрасные супруги, ставшие родителями такого ребёнка! Зачем вы устрашились страхом там, где нет страха (Пс. 52, 5)? Напротив, радуйтесь и веселитесь, что смогли такого ребёнка родить, которого Бог избрал до рождения его, которого Бог отметил ещё в утробе материнской. Вот последнее слово я скажу и потом умолкну: будет вам знамение истинности моих слов то, что после моего ухода вы увидите — отрок хорошо знает всю грамоту и все святые книги понимает. А вот второе моё знамение вам и предсказание — будет отрок славен перед Богом и людьми из-за своей добродетельной жизни». И сказав это, старец ушёл, промолвив им такие непонятные слова: «Сын ваш будет обителью Святой Троицы и многих приведёт вслед за собой к пониманию Божественных заповедей». Так сказав, старец ушёл от них. Родители же провожали его до ворот; он же внезапно стал невидимым.

Они же, недоумевая, решили, что это ангел послан был даровать отроку знание грамоты. Отец и мать, приняв от старца благословение и слова его сохранив в сердцах своих, возвратились в дом свой. После ухода этого старца отрок внезапно всю грамоту постиг, изменился странным образом: какую книгу ни раскроет, хорошо её читает и понимает её. Достоин был даров духовных добрый сей отрок, который от самых пелёнок Бога познал, и Бога возлюбил, и Богом спасён был. Он жил, во всём повинуюсь своим родителям: старался повеления их исполнять и ни в чём не ослушаться их, как и Святое Писание говорит: *«Чти отца своего и мать и будешь долголетен на земле»* (Исх. 20, 12).

ОТШЕЛЬНИК

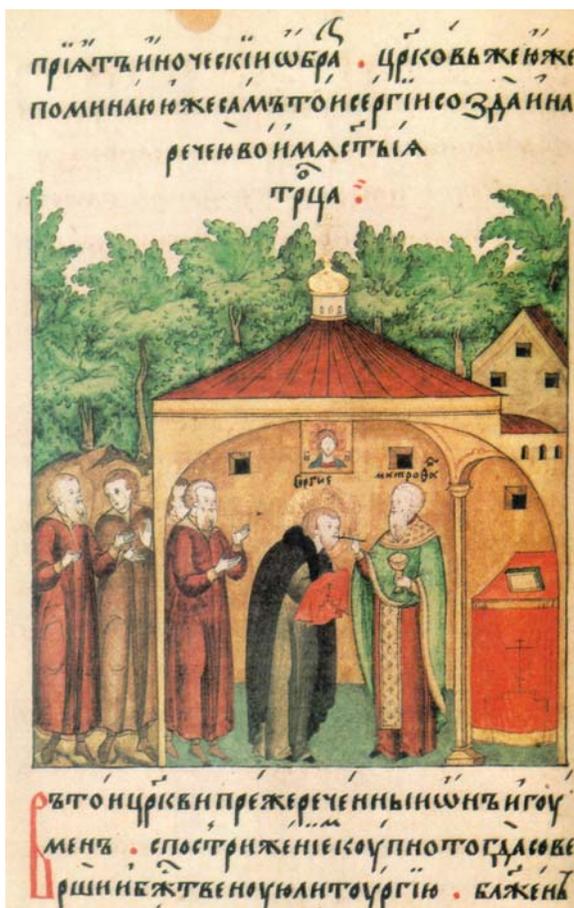
(глава из повести «Преподобный Сергей Радонежский»)

Недалеко от пúстыни жил игумен-старец Митрофан, которого Варфоломей, по-видимому, знал и ранее. Однажды он попросил игумена пожить с ним в келии некоторое время. Тот остался. И тогда отшельник открыл желание своё — стать иноком. Просил о пострижении.

Игумен Митрофан 7-го октября постриг юношу. В этот день Церковь празднует святых Сергия и Вакха, и Варфоломей в мо-

нашестве стал Сергием — воспринял имя, под которым перешёл в историю.

Совершив обряд пострижения, Митрофан приобщил Сергия Святых Таин. Затем остался на неделю в келии. Каждый день совершал Литургию. Сергей же семь дней не выходя провёл в «церквице» своей, молился, ничего не «вкусал», кроме просфоры, которую давал Митрофан. Всегда такой трудолюбивый, теперь Сергей, чтобы не развлечься, прекратил всякое «поделие». С уст его не сходили псалмы и песни духовные. А когда пришло время Митрофану уходить, просил его благословения на жизнь пустынную.

Пострижение Сергия. Миниатюра
лицевого Жития преподобного
Сергия Радонежского

— Ты уже уходишь и оставляешь меня одиноким. Давно я желал уединиться и всегда просил о том Господа, вспоминая слова Пророка: се удалился бегая, и водворихся в пустыни. Благослови же меня, смиренного, и помолись о моем уединении.

Игумен поддержал его и успокоил, сколько мог. И молодой монах один остался среди сумрачных своих лесов.

Так прожил он в полном одиночестве некоторое время. Внешних событий — никаких. Духовный рост и созревание, новый закал перед новою, не менее святой, но усложнённой жизнью главы монастыря и дальше — старца, к голосу которого будет прислушиваться Русь. Быть может, посещения редкие и Литургии в «церквице». Молитвы, труд над грядкою капусты и жизнь леса вокруг. Был у него друг лесной. Сергей увидел раз у келии огромного медведя, слабого от голода. И пожалел. Принёс из келии краюшку хлеба, подал — с детских ведь лет был, как родители, «странноприимен»¹. Мохнатый странник мирно съел. Потом стал навещать его. Сергей подавал всегда. И медведь сделался ручным.

Но сколь ни одинок был Преподобный в это время, слухи о его пустынночестве шли. И вот стали являться люди, прося взять

Создание монастыря в диком месте среди радонежских лесов. Миниатюра лицевого Жития преподобного Сергия Радонежского

¹ *Странноприимный* — любящий принимать странников, путников.

**Троице-Сергиев монастырь.
Художник А. Васнецов**

к себе, спастись вместе. Сергей отговаривал. Указывал на трудность жизни, на лишения, с ней связанные. Жив ещё был для него пример Стефана¹. Всё-таки — уступил. И принял нескольких: немолодого, с верховьев реки Дубны, Василия Сухого, земледельца Якова, братия называла его Якута. Он служил вроде рассыльного. Впрочем, посылали его редко, в крайности: старались обходиться во всём сами. Упоминаются ещё: Онисим, дьякон, и Елисей, отец и сын, земляки Сергея, Сильвестр Обнорский, Мефодий Пешношский, Андроник.

---

¹ Старший брат преподобного Сергея, живший с ним некоторое время, не выдержав трудностей отшельнической жизни, ушёл в один из московских монастырей.

Построили двенадцать келий. Обнесли их тыном для защиты от зверей. Онисима, чья келия находилась у ворот, Сергей поставил вратарем. Келии стояли под огромными соснами, елями. Торчали пни только что срубленных деревьев. Между ними разводила братия свой скромный огород.

Жили тихо и сурово. Сергей подавал во всём пример. Сам рубил келии, таскал брёвна, носил воду в двух водоносах в гору, молот ручными жерновами, пёк хлебы, варил пищу, кроил и шил одежду, обувь, был для всех «как купленный раб». И наверно, плотничал теперь уже отлично. Летом и зимой ходил в той же одежде...

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

Тихий свет на Маковце-горе,
Над обителью что радуга цветёт —
Это инок Сергей на заре
Троице молитву воздаёт.
Инок встанет, принесёт воды,
Дров наколет, хлебы испечёт
И за все нехитрые труды
Благодарность Богу вознесёт.
Затеplit лампы у икон,
Вспомнит тех, кто страждет и гоним.
По утрам над храмом перезвон —
Ангел Литургию служит с ним.
А случится — вдруг заглянет зверь
Из лесу, свирепый и большой, —
Отворит медведю инок дверь,
Хлеб разделит, напоит водой.
Инок Сергей тих и молчалив,
Но по всей Руси идёт молва:
Чудотворен свет его молитв,
Сила благодатная в словах.

Тихий свет на Маковце-горе
Радугой цветёт над всей землёй —
Это инок Сергей на заре
Молится с небес о нас с тобой:
Отче наш, молению внимли,
Дух Святой, очисти и спаси,
Сыне Божий, в этот грозный час
Не остави каждого из нас.

И. Языкова

МОСКВА

Михаил Юрьевич Лермонтов

ПАНОРАМА МОСКВЫ

Кто никогда не был на вершине Ивана Великого, кому никогда не случилось окинуть одним взглядом всю нашу древнюю столицу с конца в конец, кто ни разу не любовался этою величественной, почти необозримой панорамой, тот не имеет понятия о Москве, ибо Москва не есть обыкновенный большой город, каких тысяча; Москва — не безмолвная громада камней холодных, составленных в симметрическом порядке... нет! у неё есть своя душа, своя жизнь. Как в древнем римском кладбище, каждый её камень хранит надпись, начертанную временем... надпись... непонятную, но богатую, обильную мыслями, чувством и вдохновением для учёного, патриота и поэта!..

...Какое блаженство разом обнять душою всю суетную жизнь, все мелкие, мелкие заботы человечества, смотреть на мир — с высоты!

На север перед вами, в самом отдалении на краю синего небосклона, немного правее Петровского замка, чернеет романтическая Марьиная роща, и пред нею лежит слой пёстрых кровель, пересечённых кое-где пыльной зеленью бульваров, устро-

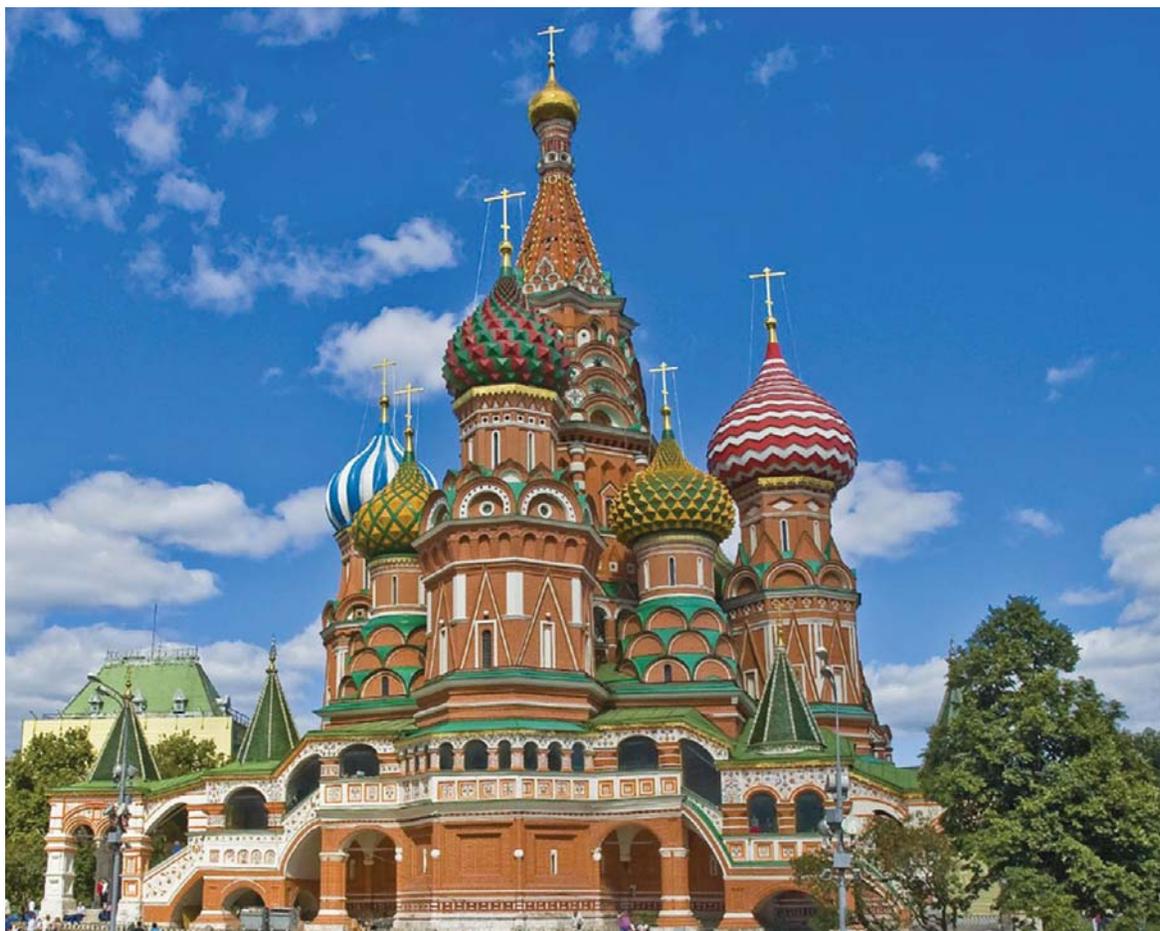

**Колокольня святого Иоанна Лествичника (Иван Великий).
Москва. Кремль**

енных на древнем городском валу; на крутой горе, усыпанной низкими домиками, среди коих изредка лишь проглядывает широкая белая стена какого-нибудь боярского дома, возвышается четверугольная, сизая, фантастическая громада — Сухарева башня. Она гордо взирает на окрестности, будто знает, что имя Петра начертано на её мшистом челе! Её мрачная физиономия, её гигантские размеры, её решительные формы — всё хранит отпечаток другого века, отпечаток той грозной власти, которой ничто не могло противиться.

Ближе к центру города здания принимают вид более стройный, более европейский; проглядывают богатые колоннады, широкие двory, обнесённые чугунными решётками, бесчисленные главы церквей, шпицы колоколен с ржавыми крестами и пёстрыми раскрашенными карнизами...

На восток картина ещё богаче и разнообразнее: за самой стеной, которая вправо спускается с горы и оканчивается круглой угловой башней, покрытой, как чешуёю, зелёными черепицами, немного левее этой башни, являются бесчисленные куполы церкви Василия Блаженного, семидесяти приделам которой дивятся все иностранцы и которую ни один русский не потрудился ещё описать подробно. Она состоит из нескольких уступов, кои оканчиваются огромной, зубчатой, радужного цвета главой, чрезвычайно похожей (если простят мне сравнение) на хрустальную гранёную пробку старинного графина. Кругом неё рассеяно по всем уступам ярусов множество второклассных глав, совершенно не похожих одна на другую; они рассыпаны по

Храм Василия Блаженного

Вид Кремля с Москвы-реки. Акварель XIX в.

всему зданию без симметрии, без порядка, как отрасли старого дерева, пресмыкающиеся по обнажённым корням его... Каждый придел раскрашен снаружи особенною краской, как будто они не были выстроены все в одно время, как будто каждый владелец Москвы в продолжение многих лет прибавлял по одному в честь своего ангела...

Рядом с этим великолепным зданием, прямо против его дверей, кипит толпа, блещут ряды лавок, кричат разносчики, суетятся булочники у пьедестала монумента, воздвигнутого Минину и Пожарскому, гремят модные кареты, лепечут модные барыни... всё так шумно, живо, беспокойно!..

Вправо от Василия Блаженного, под крутым скатом, течёт мелкая, широкая Москва-река, изнемогая под множеством тяж-

ких судов, нагруженных хлебом и дровами; их длинные мачты, увенчанные полосатыми флюгерями, встают из-за Москворецкого моста, их скрипучие канаты, колеблемые ветром, как паутина, едва чернеют на голубом небосклоне. На левом берегу реки, глядясь в её гладкие воды, белеет Воспитательный дом, коего широкие голые стены, симметрически расположенные окна и трубы и вообще европейская осанка резко отделяются от прочих соседних зданий, одетых восточной роскошью или исполненных духом средних веков. Далее к востоку на трёх холмах, между коих извиивается река, пестреют широкие массы домов всех возможных величин и цветов; утомлённый взор с трудом может достигнуть дальнего горизонта, на котором рисуются группы нескольких монастырей, между коими Симонов примечателен особенно своею почти между небом и землёй висящею платформой, откуда наши предки наблюдали за движениями приближающихся татар.

К югу, под горой, у самой подошвы стены кремлёвской, против Тайницких ворот, протекает река, и за нею широкая долина, усыпанная домами и церквями, простирается до самой подошвы Поклонной горы, откуда Наполеон кинул первый взгляд на гибельный для него Кремль, откуда в первый раз он увидел его вешнее пламя: этот грозный светоч, который озарил его торжество и его падение!

На западе, за длинной башней, где живут и могут жить одни ласточки (ибо она, будучи построена после французов, не имеет внутри ни потолков, ни лестниц, и стены её распёрты крестообразно поставленными брусьями), возвышаются арки Каменного моста, который дугою перегибается с одного берега на другой; вода, удержанная небольшой запрудой, с шумом и пеною вырывается из-под него, образуя между сводами небольшие водопады, которые часто, особливо весною, привлекают любопытство московских зевак... Далее моста, по правую сторону реки, отделяются на небосклоне зубчатые силуэты Алексеевского монас-

Донской монастырь. Акварель XIX в.

тыря; по левую, на равнине между кровлями купеческих домов, блещут верхи Донского монастыря... А там, за ним, одеты голубым туманом, восходящим от студёных волн реки, начинаются Воробьёвы горы, увенчанные густыми рощами, которые с крутых вершин глядятся в реку, извивающуюся у их подошвы подобно змее, покрытой серебристою чешуёй.

Когда склоняется день, когда розовая мгла одевает дальние части города и окрестные холмы, тогда только можно видеть нашу древнюю столицу во всём её блеске, ибо... она только в этот торжественный час может произвести на душу сильное, неизгладимое впечатление.

Что сравнить с этим Кремлём, который, окружась зубчатыми стенами, красуясь золотыми главами соборов, возлежит на высокой горе, как державный венец на челе грозного владыки?..

Нет, ни Кремля, ни его зубчатых стен, ни его тёмных переходов, ни пышных дворцов его описать невозможно... Надо видеть, видеть... надо чувствовать всё, что они говорят сердцу и воображению!..

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

(отрывок)

...Ну, не стой,
Пошёл! Уже столпы заставы
Белеют; вот уж по Тверской
Возок несётся чрез ухабы,
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нём отозвалось!

А.С.Пушкин

МОСКВА

(отрывок)

Близко... Сердце встрепенулось;
Ближе... ближе... Вот видна!
Вот открылась, развернулась,
Храмы блещут — вот она!
Хоть старушка, хоть седая,
А всё пламенная;
Светозарная, святая,
Златоглавая, родная,
Белокаменная!
Вот она! Давно ль из пепла?
А взгляните — какова!
Встала, выросла, окрепла
И по-прежнему жива!
И, пожаром тем жестоким
Сладко память шевеля,
Вьётся поясом широким
Вкруг высокого Кремля.
И спокойный, величавый,
Бодрый сторож русской славы —
Кремль — и красен, и велик,
Где, лишь Божий час возник,
Ярким куполом венчанна,
Колокольня Иоанна
Движет медный свой язык;
Где кресты церквей далече
По воздушным ступеням
Идут в золоте навстречу
К светлым Божьим небесам;
Где за гранями твердыни,
За щитом крутой стены
Живы таинства святыни

Вид Московского Кремля. Акварель XIX в.

И святыня старины.
Град старинный, град упорный,
Град, повитый красотой,
Град церковный, град соборный,
И державный, и святой!
Он с весёлым русским нравом,
Тяжкой стройности уставам
Непокорный, вольно лёг
И раскинулся, как мог.
Старым навыкам послушный,
Он с улыбкою радушной
Сквозь раствор своих ворот
Всех в объятия зовёт.
Много прожил он на свете,
Помнит предков времена,
И в живом его приветe

Вид на Москву-реку и Храм Христа Спасителя. Акварель XIX в.

Русь родимая видна.
Наконец ты предо мною,
Ненаглядная Москва!
Дух тобою разволнован,
Взор к красам твоим прикован...
Чу! Зовут в обратный путь!
Торопливого привета
Вот мой голос: многи лета
И жива, и здрава будь!
Да хранят твои раскаты
Русской доблести следы!
Да блестят твои палаты!
Да цветут твои сады!

И одета благодатью
И любви, и тишины
И означена печатью
Незабвенной старины,
Без пятна, без укоризны,
Под наитием чудес,
Буди славою Отчизны,
Буди радостью небес!

В. Бенедиктов

...Предо мной Иван Великий,
Предо мною — вся Москва.
Кремль-то, Кремль-то, погляди-ка!
Закружится голова.
Русской силой так и дышит...
Здесь лилась за веру кровь,
Сердце русское здесь слышит
И спасенье, и любовь.
Старине святой невольню
Поклоняется душа...
Ах, Москва родная, больно
Ты мила и хороша!

Ю. Жадовская

...Москва! Москва! что в звуке этом?
Какой отзыв сердечный в нём?
Зачем так сроден он с поэтом?
Так властен он над мужиком?

...Москва! В дни страха и печали,
Храня священную любовь,
Недаром за тебя же дали
Мы нашу жизнь, мы нашу кровь.

К. Павлова

МОСКВА

Здесь, как было, так и ныне, —
Сердце всей Руси Святой,
Здесь стоят её святыни
За кремлёвскою стеной.
Расширяясь, возрастая,
Вся в дворцах и вся в садах,
Ты стоишь, Москва святая,
На семи своих холмах.
Нет тебе на свете равных,
Стародавняя Москва!
Блеском дней, навеки славных,
Будешь ты всегда жива!
Ты стоишь, сияя златом
Необъятных куполов,
Над Востоком и Закатом
Зыбля звон колоколов.

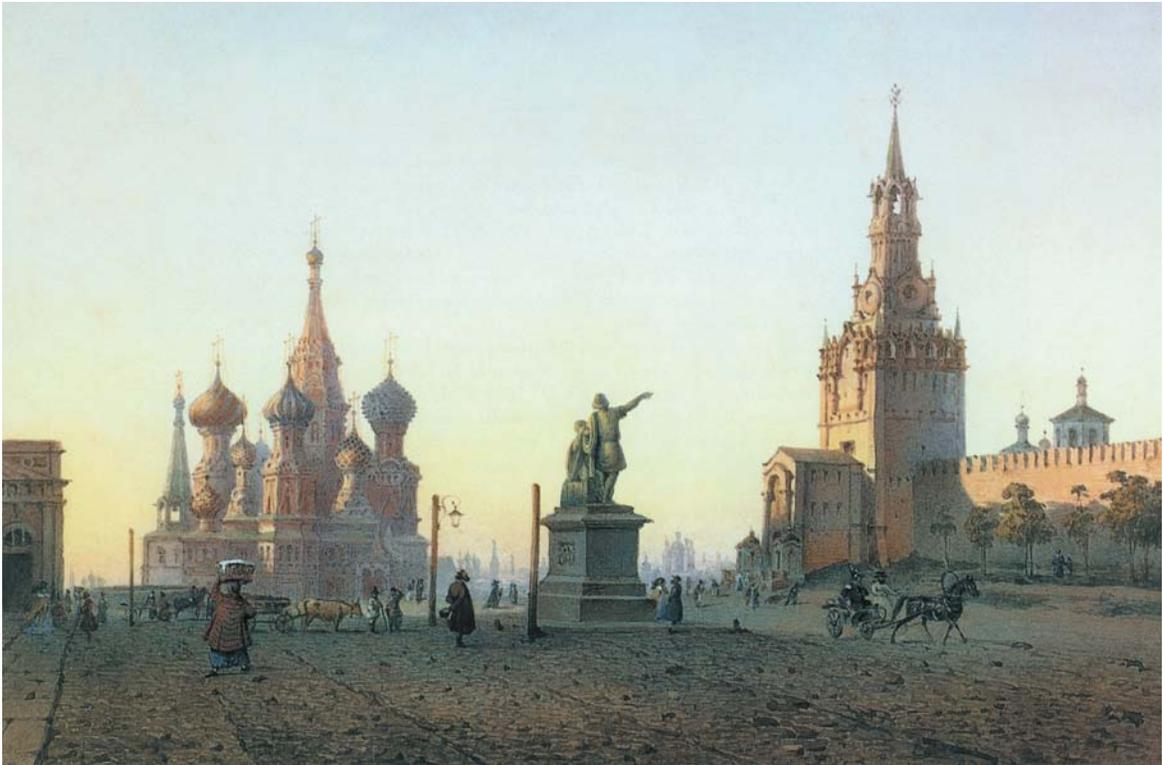
В. Брюсов

«САШКА»

(отрывок из поэмы)

...Москва! Москва!.. Люблю тебя как сын,
Как русский, — сильно, пламенно и нежно!

М. Лермонтов

Красная площадь и храм Василия Блаженного. Акварель XVIII в.

МОСКВА

(отрывок)

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посады, и деревни,
И палаты, и дворцы!
Опоясан лентой пашен,
Весь пестреешь ты в садах...
Сколько храмов, сколько башен
На семи твоих холмах!
Исполинскою рукою
Ты, как хартия¹, развит
И над малою рекою

---

¹ Хартия — свиток.

Стал велик и знаменит.
На твоих церквах старинных
Вырастают деревья;
Глаз не схватит улиц длинных...
Это — матушка Москва!
Кто, силач, возьмёт в охапку
Холм Кремля-богатыря?
Кто собьёт золотую шапку
У Ивана-звонаря?
Кто Царь-колокол подымет?
Кто Царь-пушку повернёт?
Шляпы кто, гордец, не снимет
У святых в Кремле ворот?..
Ты, как мученик, горела,
Белокаменная!
И река в тебе кипела
Бурнопламенная!
И под пеплом ты лежала
Полоненною,
И из пепла ты восстала
Неизменною...
Процветай же славой вечной,
Город храмов и палат,
Град срединный, град сердечный,
Коренной России град!

Ф. Глинка

ВОРОБЬЁВЫ ГОРЫ

(отрывок)

Не горят золотыми льдами,
Ни пурпурными снегами
Средь небесной синевы
Их венчаные главы;

Царь-колокол. Фото

С ребр не хлещут водопады,
Бездны, воя и шумя,
Не страшат пришельца взгляды,
Ни пугливого коня.
Но люблю я эти горы
В простоте весёлой их,
Их обрывы, их уборы
Перелесков молодых.
Там любил я в полдень жаркий
В тишине бродить. Вдали
Предо мною лентой алой
Волны резвые текли;
Прилетал порой тяжёлый,
Звучный гул колоколов
И блистал, как бы с престола,
Между долов и холмов;

Сердце Руси православной,
Град святой, перводержавный,
Вековой — Москва сама,
И сады её густые,
И пруды заповедные,
Колокольни, терема,
Кровель море разливное
И в торжественном покое
Между ними, в вышине —
Кремль старинный, сановитый —
Наш алтарь, в крови омытый
И искупленный в огне.

А. Майков

МОСКВА

(отрывок)

Слава нашей стороне!
Слава русской старине!
Я рассказывать начну,
Чтобы дети знать могли
О делах родной земли.

*Где теперь Москва-столица,
жили раньше зверь да птица*

Читатель мой, бывал ли ты
На башне университета?
Видал ли с этой высоты
Столицу нашу в час рассвета?
Когда за дымкой голубой,
А в летний зной — совсем лиловой
Москва-река перед тобой
Лежит серебряной подковой.
Всё видно с высоты такой —

Новодевичий монастырь. Акварель XIX в.

Бульвары, площади и парки,
Мосты повисли над рекой,
Раскинув кружевные арки.
Ты ищешь Кремль? — Вон холм крутой,
Игрушечный Иван Великий,
На луковке его златой
Играют солнечные блики...
Давай займёмся стариной!
Представь себе, читатель мой,
Что там, где столько крыш вдали,
Огромный лес стоял когда-то,
Дубы могучие росли,
Шумели липы в три обхвата,
Полянки вместо площадей,

А вместо улиц — перелог,
И стаи диких лебедей,
И рёв медведицы в берлоге,
И на заре на водопой,
Где плещет свежесть ключевая,
Шли лоси узкою тропой,
Рогами сучья задевая...
Текла река в лесах, в лугах,
Лады скользили по теченью,
А на высоких берегах
Виднелись тут и там селенья.
Славянский люд в них проживал
С десятого, быть может, века,
Тот люд Москвою называл
Глубокую, большую реку.
Природы щедрые дары
Ценить уже умели люди.
Для них заботливо бобры
Вели хозяйство на запруде.
Для них копили пчёлы мёд,
Растила птиц трава густая,
В глубинах москворецких вод
Икру метала рыба стая.
Они пасли в лугах стада,
Пахали землю под пшеницу,
Купцам сбывали в города
И лён, и воск, и мёд, и птицу.
Из года в год богатый сбыт
Мехам бобра, медвежьим шкурам.
Водой и сушей путь открыт
В Ростов, Владимир, Суздаль, Муром.
Всё это были города
Руси лесистой и огромной.
Столицей Киев был тогда,
Была Москва деревней скромной...

**Основание Кремля. Постройка новых стен Кремля Юрием Долгоруким в 1156 году.
Художник А. Васнецов**

Москва-река, тебе хвала!
В веках ты видела немало.
Когда б ты говорить могла,
Ты многое бы рассказала.
Ты б рассказала нам о том,
Как люди начали селиться,
За тыном — тын, за домом — дом
Росло на берегу твоём
Начало будущей столицы.
Ты отражала в глади вод
Тот первый Кремль и город новый,

Что строил русский наш народ
Под первую стеной сосновой...
Вот этот первый городок
На перекрёстке всех дорог..

Н. Кончаловская

ОЧЕРКИ МОСКВЫ

(отрывок)

Как хороша Москва весной,
Как хороша весна в Москве!
Над этой пёстрой громадой
День яркий блещет в синеве.

Благоуханья полон воздух,
Он веет мягкой теплотой,
И упоительная нега
Несётся сладкою струей.
Всё дышит жизнью и весельем,
Всё празднует цветущий май:
Сады зелёным ожерельем
Переплелись из края в край.
Из волн воздушных выплывая,
Златые купола горят:
Кресты, как серафимов стая,
С земли на небеса парят.
С холмов Москвы вперяю очи
В широкий дальний небосклон:
Монастыри, леса и сёла
Красуются со всех сторон.
Поившая своей волною
Давно минувшие века,
Там вьётся светлой полосой
Смиренная Москва-река...

П. Вяземский

Иван Сергеевич Шмелёв

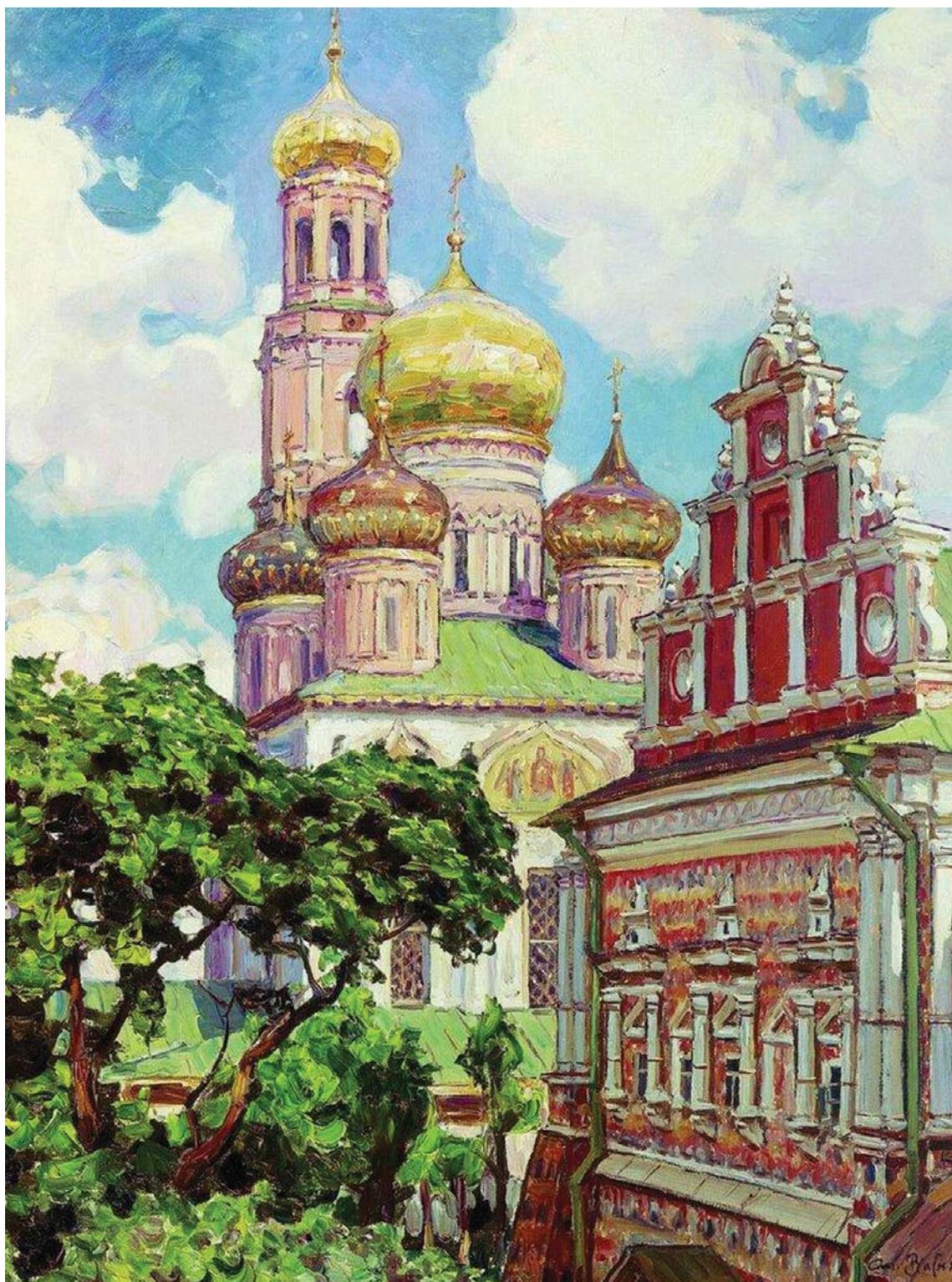
ТРОИЦЫН ДЕНЬ (глава из повести «Лето Господне»)

— Гляди, матушка-Москва-то наша!.. — толкает меня Горкин и крестится.

Дорога выбралась на бугор, деревья провалились — я вижу небо, будто оно внизу. Да где ж земля-то? И где — Москва?..

— Вниз-то, в провал гляди... эн она где, Москва-то!..

Я вижу... Небо внизу кончается, и там, глубоко под ним, под самым его краем, рассыпано пёстро, смутно, Москва... Какая же она большая!.. Смутная вдалеке, в туманце. Но вот, яснее... — я вижу колоколенки, золотой купол Храма Христа Спасителя, игрушечного совсем, белые ящички-домики, бурые и зелёные

Симонов монастырь. Облака и золотые купола. Художник А. Васнецов

дощечки-крыши, зелёные пятнышки-сады, тёмные трубы-палочки, пылающие искры-стёкла, зелёные огороды-коврики, белую церковку под ними... Я вижу всю игрушечную Москву, а над ней — золотые крестики.

— Вон Казанская наша, башенка-то зелёная! — указывает Горкин. — А вон, возля-то её, белая-то... Спас-Наливки. Розовенькая, Успенья Казачья... Григорий Кесарейский, Троица-Шабловка... Риз Положение... а за ней, в пять кумполочков, розовый-то... Донской монастырь наш, а то — Данилов, в роще-то. А позадь-то колокольня-то, высоченная, как свеча... то Симонов монастырь, старинный!.. А Иван-то Великой, а Кремль-то наш, а? А вон те Сухарева башня... А орлы те, орлы на башенках... А Москва-река-то наша, а? А под нами-то, за лужком... белый-красный... кака колокольня-то с узорами, с кудерьками, а?! Девичий монастырь это. Кака Москва-то наша!..

В глазах у меня туманится. Стелется подо мной, в небо восходит далью.

КРЕМЛЁВСКИЙ ЗВОН ПАСХАЛЬНЫЙ

А кремлёвский звон пасхальный,
Несравнимая краса,
В полночь словно заиграла
Богомольная Москва.
Вот удар!.. Иван Великий
Мощной силой загудел;
Словно хор Небесной силы
С ним «Христос Воскрес» запел!
Затрещит земля от звуков
Тысячи колоколов.
Передать таких мгновений
Никаких не хватит слов!

Н. Урусова

Вхожу ли в старый Кремль, откуда глаз привольно
Покоится на всей Москве первопрестольной,
В соборы ль древние с гробницами царей,
Первосвятителей; когда кругом читаю
На дсках¹ их имена и возле их внимаю
Молитвы шёпоту притекших к ним людей, —
А там иконостас и пресвятые лики,
И место царское, и патриарший трон;
А между тем гудит, гудит Иван Великий,
Как бы из глубины веков идущий звон —
Благоговением душа моя объята,
И всё мне говорит: «Сие есть место свято!..»

А. Майков

СВЯТИТЕЛИ

(отрывок)

Они лежат в своих гробницах²
Под сводом вековых громад,
В кругу погашенных лампад...
Толпа живых — лишь призрак тут,
А погребенные живут,
И обвевает эти стены
Дух непреклонный Гермогена,
Петра, Филиппа и Ионы,
Огонь молитвы их бессонной.
Не спят святители, не спят
В кругу погашенных лампад.
Они — целители святые

---

¹ *На дсках* (древнерусск.) — на досках.

² В Успенском соборе Московского Кремля.

Успенский собор Московского Кремля

Души смутившейся России,
Они — завет, они — залог,
Что наш народ не изнемог.
И если хочешь укрепиться
У родника духовных сил,
Приди, чтоб тайно помолиться
Перед святыней их могил.

А. Солодовников

Кто видел Кремль в час утра золотой,
Когда лежит над городом туман,
Когда меж храмов с гордой простотой,
Как царь, белеет башня-великан?

М. Лермонтов

Русский колокольный звон — это целая симфония, это колоссальная Эолова арфа, дающая самые восхитительные впечатления. Я слышал несколько раз эти симфонии, например, на берегу Волги, в трёх-четырёх верстах выше Нижнего Новгорода, на Воробьёвых горах под Москвою. Хорош был звук на Ильменском озере от звона Новгорода Великого, посылавшего по Волхову мощный стон множества своих колоколен. Я слышал и чудесный орган Ростова Великого, обладающего несравненною звонницею...

Такую музыку можно слышать только в России... У нас — множество колоколен, у нас и простор для такой музыки. В час летней всеобщей смолкает шумливая рабочая суета и колокольная музыка тихо играет в небе, давая красоту акустических явлений высшего порядка. Эту музыку можно слышать во множестве мест нашей необъятной России.

С. Смоленский

СМУТНОЕ ВРЕМЯ. ОСАДА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

ПАТРИАРХ ЕРМОГЕН

Время летит и стрелою несётся,
Жизнь, как поток, устремилась за ним,
Вспомним, что было, что к нам не вернётся, —
То, что прошло и похищено им.
Буря житейские волны нагнала:
Смута везде, мятежи и разбой.
Русь зашаталась, Русь застонала,
Слёзы и кровь полилися рекой.
Два самозванца тогда появились:
Гришка Отрепьев и Тушинский вор;
Гордо поляки над Русью глумились, —
Был тем глумленьям широкий простор.
Точно в кошмаре каком задыхаясь,
Русь ослабела, порушивши «крёпи»,
В вере святой православной шатаясь,
Скорбно оделася в польские цепи.
В это столь мрачное Смутное время
Час для России последний пробил.
Кто же вдруг свергнул с ней польское бремя?
Кто ей свободу опять возвратил?

Пастыря доброго помнит Россия:
Был он спаситель, молитвенник твой;
Вспомни труды и заботы святые,
Подвиг великий, бесценный, златой.
Страж Православия, Божий служитель,
Сам Патриарх Русь Святую спасал,
Русских исконных начал охранитель,
Твёрдо за царский престол он стоял.
Видел Святитель беду, Богом данную,
Горько скорбел и болел за народ,
Звал всех бороться за Русь православную,
Смело идти на поляков в поход.
В душу народную искра запала,
Сердце на подвиг великий зажгла —
Русь приободрилась, быстро восстала,
Смело сражаться с врагами пошла.
Сгинул кошмар... Вновь святая и чистая,
Русь о царе взревновала¹ родном;
Вера отцов заблестала лучистая
В том ревнованье народа святом.
Тщетно поляки в союзе с боярами,
Что изменили родному царю,
Долго грозили Святителю карами,
Злобу пред ним изливая свою.
Смело и громко России спаситель
Звать весь народ на борьбу продолжал...
Скоро угас патриот и Святитель:
Смерть он голодную стойко принял.
Умер «печальник»², но дело то родное
Крепко росло... Поляки дрожали...
Минин с Пожарским движенье народное
Мощной рукою своей продолжали.

---

¹ *Ревновать* — в древнем значении ‘с рвением стремиться к чему-либо’.

² *Печальник* — заступник, покровитель, попечитель.

Патриарх Ермоген отказывает полякам подписать грамоту. Художник П. Чистяков

Славен, велик Патриарх Ермоген!
Память в народе о нём нерушима.
Пусть же от смут и несчастных времен
Русь православная будет хранима!

К. Р.

НОЧЬ ПЕРЕД ПРИСТУПОМ (в сокращении)

Поляки ночью тёмною
Пред самым Покровом

Всадники. Художник М. Нестеров

С дружиною наёмною
Сидят перед огнём.

Исполнены отвагою,
Поляки крутят ус,
Пришли они ватагою
Громить Святую Русь.

А там, едва заметная,
Меж сосен и дубов,
Во мгле стоит заветная
Обитель чернецов¹.

Монахи с верой пламенной
Во тьму вперили взор,
Вокруг твердыни каменной
Ведут ночной дозор.

Не раз они пред битвою,
Презрев ночной покой,
Смиренною молитвою
Встречали день златой.

Ни на день в их обители
Глас Божий не затих,
Блаженные святители
В окладах золотых

Глядят на них с любовью,
Святых ликует хор:
Они своею кровию
Литве дадут отпор!

Но, чу! Там пушка грянула,
Во тьме огонь блеснул,
Рать вражия воспрянула,
Раздался трубный гул!..

---

¹ Чернец — монах.

Молитесь Богу, братия!
Начнётся скоро бой!
Я слышу их проклятия,
И гиканье, и вой.

Несчётными станицами¹
Идут они вдали —
Приляжем за бойницами,
Раздуем фитили!

А.К.Толстой

Авраамий Палицын

ИЗ «СКАЗАНИЯ ОБ ОСАДЕ ТРОИЦКОГО СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ» (о чудесах преподобного Сергия Радонежского)

О явлении Преподобного Сергия архимандриту Иоасафу

Архимандрит Иоасаф, находясь в церкви Пресвятой Троицы, задремал; и вот внезапно видит он, что перед чудотворным образом Святой Живоначальной Троицы стоит преподобный Сергий и, воздев руки свои горé, молится Пресвятой Троице. Потом святой, обращаясь к архимандриту, сказал так: «Проснись, брат Иоасаф, время пению и молитве час, бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение, — или ты не знаешь, что Господь Бог, по великому милосердию, вас помиловал?»

Архимандрит Иоасаф, одержимый великим страхом от этого явления, собрал братию и рассказал о помощи и заступничестве

---

¹ *Станица* (зд.) — в XV–XVII вв. небольшой конный отряд (60–100 чел.) из служилых людей и казаков, высланный в степь для охраны границ, наблюдения за основными путями движения неприятеля, разведки, захвата пленных и уничтожения небольших отрядов противника.

ве великого чудотворца Сергия. Они же, услышав об этом с великой радостью, воздали хвалу Богу и предивному в чудесах чудотворцу Сергию, ожидая от него помощи и защиты, и не ошиблись.

О повторном явлении чудотворца Сергия архимандриту Иоасафу

Между тем враги сильно наседали на Святую Лавру, решительно намереваясь взять крепость с помощью своего хитроумного военного снаряжения. Стреляя во время вечерней службы, они много зла сотворили сидящим в осаде, как свидетельствует история.

В это время архимандрит Иоасаф вычитывал келейное правило, взирая на образ Пресвятой Богородицы и со слезами прося помощи и защиты, и при этом задремал. И видит, как в келью его входит преподобный Сергий чудотворец и говорит:

Осада Троице-Сергиевого монастыря в 1609 г. Художник В. Верещагин

«Проснись и не скорби, но возрадуйся и вознеси молитвы, ибо предстоит и молится Богу о монастыре и о вас Пресвятая Богородица с ангельскими ликами и со всеми святыми».

В то же время о различных знамениях поведали и другие священноиноки, и многие другие монахи и мирские люди, которые видели, как святой чудотворец Сергей ходил по монастырю и будил братию, говоря: «Пусть иноки немедленно идут во святую церковь — и обретут благодать Божию». Ещё видели, как в церковь Святой Троицы вошёл Серапион, архиепископ Новгородский, в святительской одежде и встал в святом алтаре перед образом Пресвятой Богородицы. Она же, обратившись к нему, сказала: «Отец Серапион, почему ты с опозданием принёс молитву Всесильному Богу и Пресвятой Богородице?» А святой архиепископ Серапион, воздев руки, воскликнул: «О Всепетая Мати, рождающая всех святых Святейшее Слово!» — и прочее, до конца. И тотчас начали звонить к утрени.

Старцы, видевшие это, рассказали архимандриту и воеводам, и те прославили Бога, творящего преславные чудеса через Своих угодников.

Сказание казака Ивана Рязанца, служившего у литовцев, который поведал о том, как преподобные Сергей и Никон помогают своей обители

Некто служивший в одном из казачьих полков, по имени Иван Рязанец, рассказал о том, как явились им чудотворцы Сергей и Никон. В то время казаки воевали против святой обители вместе с врагами, и видели это явление не двое или трое, но многие из них.

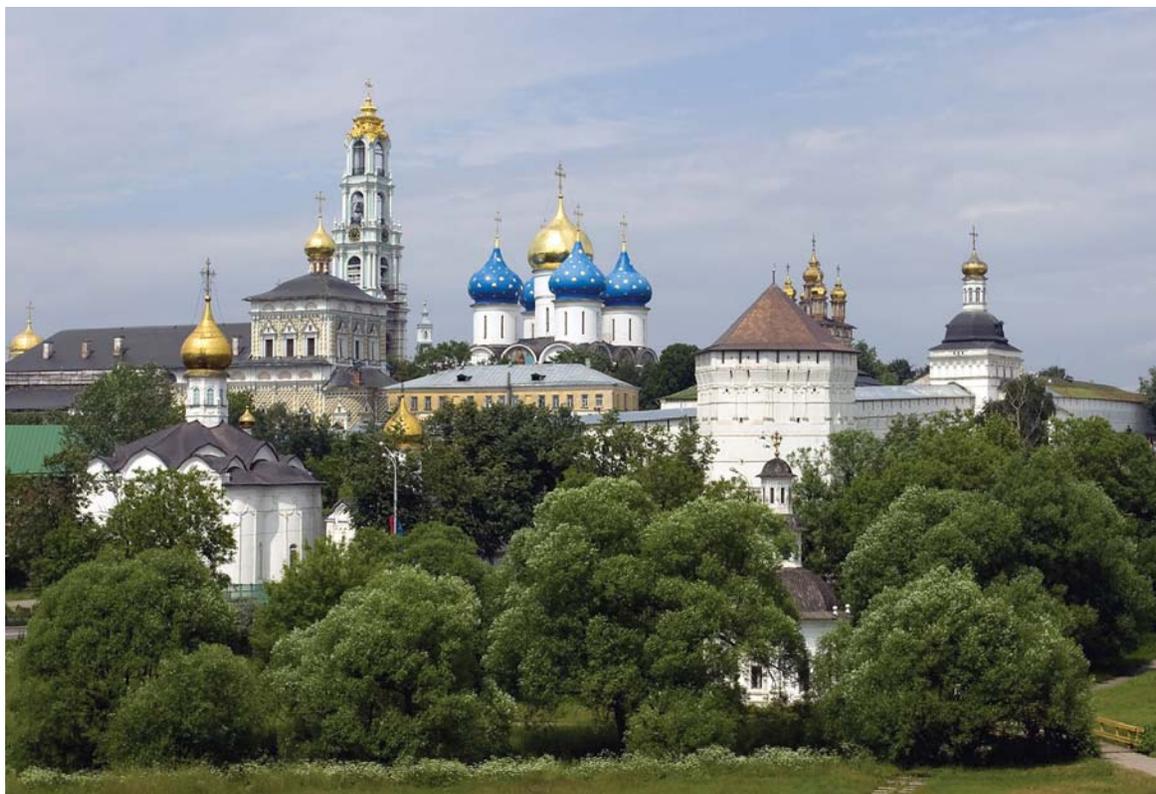
Видели они своими глазами, как вдоль стен по галерее ходили два старца с седыми бородами, со светозарными ликами. «У одного, — рассказывал Иван Рязанец, — было золотое кадило, над кадилом — Животворящий Крест, и он кадил свою обитель и осенял Честным и Животворящим Крестом стены крепости.

Другой держал в правой руке кропило, а в левой — чашу и кропил святой водой крепостные стены и всё прочее в обители. При этом он пел тропарь «Спаси, Господи, люди Твоя» и кондак «Вознесыйся» — оба до конца. Потом Преподобный повернулся к нашим полкам и сказал гневным голосом: «О окаянные законопреступники, зачем собрались вы разорить дом Пресвятой Троицы, осквернить в нём Божии церкви и погубить всех христиан? Не даст вам Господь покорить Свой удел». От лица же Преподобного сиял неизреченный свет, словно палящий огонь. Наши окаянные казаки и литовцы стреляли по старцам из луков, но стрелы, отскакивая от них, возвращались обратно».

Так прославляет Бог Своих угодников.

Повесть о явлении Сергия чудотворца Андрею Болдырю и о том, как по молитвам Преподобного Бог подал победу над врагами

«Мы, — рассказал Андрей, — как обычно, готовились к штурму и, спрятавшись возле прудов, ждали своего часа. И вдруг ясно увидели, что между нами и монастырём течёт река, весьма быстрая, и несётся по волнам огромная сломанная колода, и множество деревьев с корнями, и камни и песок со дна, возвышаясь подобно горам. А ещё воины призывали Бога в свидетели следующему: видели мы двух старцев, украшенных сединами, которые кричали нам со стен громким голосом: «Всем вам, окаянными, так плыть! Отчего не уразумеваете судьбы своей?» И все единогласно говорили друг другу: «Это не привидение, мы ясно видим эту реку, так грозно текущую, страшно ломающую деревья и камни швыряющую со дна», — и говоря это, смотрели на старцев. Зная, что нет между нами и монастырём реки и огромных деревьев, мы стали скорбеть и говорили: «Это знак, что все мы будем побиты». И ещё мы слышали голос, разносившийся по крепости: «Спите, больше ничего не будет».

Троице-Сергиева Лавра

Пока мы совещались, река исчезла, и всё стало как и прежде. Мы хотели убежать, но внезапно со всех сторон начался штурм обители, и мы вместе со своими полками, словно связанные, гонимые, приближались к смерти, — не удержавшись, двинулись с прочими. Мы слышали, как со стен всего дважды или трижды выстрелили, и, по молитвам преподобного чудотворца Сергия, великое множество убитых обнаружилось в наших полках. Все стремглав бросились врассыпную, назад, со стыдом убегая от стен монастыря, и больше уже на приступы не ходили. А я, Андрей, и бывшие со мною, видевшие всё это, поняли: Господь оставил нас, чтобы мы покаялись, обличили сами себя и непрестанно молились бы со слезами, да не поглотит нас земля живыми. И, выбрав время, мы тайно убежали».

О явлении чудотворца Сергия

Между тем дивный в чудесах преподобный и великий Сергий является пономарю Иринарху, говоря так: «Скажи братии и всем ратным людям: зачем скорбят они о том, что нельзя послать известие в Москву? Я от себя послал в Москву, в дом Пречистой Богородицы и к Московским чудотворцам, чтобы совершить молебны, трёх учеников своих, Михея, Варфоломея и Наума, в третьем часу ночи. Видели их и враги ваши, литовцы».

Иринарх рассказал обо всём, что слышал от Преподобного, а воеводы и всё войско, услышав это от Иринарха, тщательно расспрашивали об иноках, посланных Преподобным, всех, кто их видел, — и своих, и поляков, которых захватили на поле брани; и воздали благодарение Владыке всех Богу и угоднику Его великому чудотворцу Сергию за то, что заботится об обители своей и защищает её от безбожных врагов.

Об исцелении инока, не верившего чуду преподобного Сергия

Некий инок, находившийся в больнице, слышал, что рассказывали о чудесах великого Сергия чудотворца и, лёжа на своей постели, в простоте размышлял о конях, на которых Преподобный послал трёх иноков в Москву с вестью, — откуда взялись эти кони, кто их видел и правда ли всё это. Задумавшись, он отвернулся к стене и вдруг слышит, что дверь в келью отворилась и раздались шаги входящего, но не обернулся посмотреть, кто это, потому что больные тогда часто входили и выходили из кельи, да и множество убогих из мирян жило тут. Потом услышал старец, как его позвали: «Брат, повернись сюда, я тебе что-то скажу». Но старец не обернулся, а возразил: «Скажи так, брат, в чём дело. Я не могу повернуться, ты сам знаешь, я болен». Но вошедший повторял: «Старец, повернись! Что ленишься?» Больной же отвечал: «Не хочу повредить себе, говори так», — он ду-

мал, что с ним говорит кто-то из живших в келье, оттого и не хотел посмотреть на вошедшего и замолчал. Пришедший стал укорять его: «Что безумствуешь, старец? И почему ты непокорен? Разве это по-монашески? Или нет у Бога милосердия, чтобы подать тебе выздоровление от болезни твоей?» Старец удивился таким укорам и сказал сам себе: «Кто это меня осуждает? Кого я оскорбил?» Он захотел обернуться, собравшись с силами, поворотился — и вдруг встал на ноги совершенно здоровым и узнал чудотворца по облику, запечатлённому на иконе.

И сказал ему великий чудотворец Сергей: «Почему ты сомневаешься? Я на самом деле послал учеников своих». А старец простодушно спросил: «Да на чём же ты послал их, господин мой?» И отвечал Преподобный: «Послал на трёх слепых конях, которых конюх выгнал за монастырь в огороженное место. И ты расскажи об этом всем... Под стенами обители моей я истреблю всех окруживших её врагов...» Сказав так, он стал невидим.

Старец почувствовал себя здоровым и, объятый великим страхом, каялся до самой утрени о том, что прекословил святому, и пришёл своими ногами в церковь, и рассказал всем о словах чудотворца. А тех слепых коней искали повсюду, но не нашли, и не было слышно, чтобы кто-нибудь видел их, и убедились в истинности слов святого Сергия чудотворца.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

СВЯТОЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Вот он блаженный пустынный, взыскующий
Века грядущего благ неземных!
Вот он, в скорбях, как мы в счастье, ликующий,
Душу готовый отдать за других!..

Тихо тропинкой лесной пробирается
В кожаной мантии, в лычных лаптях,
Крест на груди его медный качается,
Сумка с песком у него на плечах.

Вьётся Саровка излучистой впадиной,
Сосен столетних красуется строй;
И, на ходу подпираясь рогатиной,
Двигается старец неспешной стопой.

Телом согбенный, с душою смиренною,
В пустыньку он помолиться бредёт,
Но, и молитву творя сокровенную,
Он для трудов свой топорик несёт.

Преподобный Серафим Саровский. Икона

Белый на нём балахон, серебристые
Шапочкой ветхой прикрыв волоса,
Вглубь себя он устремляет лучистые,
Полные ласки душевной глаза...

Силою он одарён благодатною:
Чуткой душой прозревает он вдаль,
Видит он язвы людские, невнятные,
Слышит он вопли — и всех ему жаль.

Он и утешить готов безутешного,
Слабое детство от смерти спасти
Или к сиянию света нездешнего
Грешную душу мольбой привести.

Всем изнемогшим в огне испытания
«Радость моя! — он твердит, — не скорби,
Бури душевные, грозы, страдания,
Господа ради, с улыбкой терпи!»

С плачущим плакать он рад; унывающих
Нежно ободрить, их дух подкрепить;
Всех же, Господень завет забывающих,
Учит он ближних, как братьев, любить.

Учит искать он богатство нетленное,
Чтоб не владела душой суета,
Ибо всё мира сокровище бренное
Нашей душе не заменит Христа!..

Л. Денисов

Борис Константинович Зайцев

ОКОЛО СЯТОГО СЕРАФИМА

В юности пришлось мне некоторое время жить вблизи Сарова — всего в четырёх верстах. Знаю Темниковские и Ардатовские леса, знаменитый бор обители Преподобного: сорок тысяч десятин мачтовой удивительной сосны и ели. Лес этот заповедный: монахи не позволяли охотиться в нём — был он полон всякого зверья, и медведи и лоси водились в нём.

Всё это было так давно! — в конце прошлого века. Мы жили рядом, можно сказать, под боком с Саровом. И что знали о нём?.. Линейка¹ тройкой выезжала с Балыковского завода, ехали деревушкой Балыково, потом темниковским большаком, по песчаной дороге с колеями, со старыми деревьями, кое-где засохшими или спалёнными молнией. Начинался наконец лес. Тут сразу становилось сумрачно, сыро, духовито²... Линейку потряхивает на корнях, по выбоинам — ехать можно только шагом. Кое-где ели повалены. Огромнейшие муравейники. Высокие стебли иван-чая с розовыми цветочками: тетеревиная травка. Да, тут может выскочить с ягодника какой-нибудь уваленьмишка, — вовсе не страшный и людей бегущий, — то есть таких людей, как мы, в ком чувствует недругов. От Серафима не бежал бы...

Самый монастырь — при слиянии речки Саровки с Сатисом. Саровки не помню, но Сатис — река красивая, многоводная, вьётся среди лесов и лугов. В воспоминании вижу лёгкий туман над гладью её, рыбу плещущую, осоку, ч́удные луга...

А в монастыре — белые соборы, колокольни, корпуса для монахов на крутом берегу реки, колокольный звон, золотые купола. В двух верстах (туда тоже ездили) — источник Святого: очень холодная вода, в ней иногда купают больных. Помню ещё крохотную избушку Преподобного: действительно, повернуться негде. Сохранились священные его реликвии: лапти, порты́ — всё такое простое, крестьянское, что видели мы ежедневно в быту...

А около той самой п́устыньки святой тысячу дней и ночей стоял на камне, молился! Всё добивался — подвигом и упорством взойти на ещё высшую ступень, стяжать дар Духа Святого — Любовь. И стяжал! Шли мимо — и не видели. Ехали на рессорных линейках своих — и ничего не слышали.

---

¹ *Линейка* — широкие многоместные дрожки.

² *Духовитый* — душистый, пахучий.

Храм Преподобного Серафима Саровского в Саровском мужском монастыре

А у прислуги нашей, в кухне Балыковского завода, висела на стенке... литография: святой Серафим кормит медведя. Согбенный старичок даёт зверю сухую корку — тот мирно ест её... Читали ли мы Дивеевскую летопись? Нет. В Дивеево ездили за почтой да иногда к монахиням, мать заказывала, кажется, какие-то рукоделия. Вот и всё...

В Дивеевской же летописи существует ясная запись старицы Матрёны Плещеевой, навестившей Преподобного в пустыньке, где он именно и занимался в тот час... кормлением медведя.

Преподобный Серафим кормит медведя. Картина

— Особенно чудным показалось мне тогда лицо великого старца: оно было радостно и светло, как у ангела.

Без медведя не обходится русский северный святой — мы с медведем знакомы со времён святого Сергия Радонежского...

— Боже, милостив буди мне, грешному! — так он молился на своём камне. Тысячу дней, тысячу ночей. Днём на одном камне, ближе к пустыньке, а ночью в самой чащобе, на другом... Поест немножко, поспит и опять за молитву. Незадолго до смерти так рассказал одной доверенной особе о питании своём тогдашнем:

— Ты знаешь снитку¹? Я рвал её да в горшочек клал; немного вольёшь, бывало, в него водицы — славное выходит кушание.

---

¹ *Снитка* — трава сныть.

Как же зверям бояться такого? Он с ними, можно сказать, и жил, но только наполнялся непрерывно Любовью — и сошёл с камней своих уже особенным, чудесным... На камне потрудился для себя и всех. Теперь уже чувствовал силу и возможность идти к людям. Некоторое время побыл ещё в затворе, а потом — вышел. И вот, не звери к нему шли — люди.

— Радость моя, — говорил проходящим. Это обычное его обращение. Всех любил, обнимал, улыбался. Иногда руки целовал. Особенно любил детей, да и сам был святое дитя — то есть стал им чрез подвиг. Ведь готовился к этой минуте, то есть когда сможет обратиться к миру, собственно, всю жизнь! Вышел из одинокой, затворнической келии на седьмом десятке лет. Созрел!

...Разные бывают старости. Святой Серафим именно последние семь лет жизни своей, когда с раннего утра до вечера толпились вокруг него посетители, — кто с чем: с бедами своими, болезнями, за наставлениями, за указаниями... — тут-то он и сиял — иногда трудновыносимым даже светом. Тут-то и начинались исцеления, чудеса — Святой во весь рост показался.

...М. В. Мантурова он исцелил — и тот дал обет вечной нищеты: действительно, всё раздал, остался при святом Серафиме до самой смерти. Был ещё помещик Мотовилов. Скромный помещик, [который] сыграл огромную роль в окружении Святого, главным образом своими записями о делах и беседах Преподобного. Об одной такой записи нельзя не рассказать.

«Это было в четверг. День был пасмурный. Снегу было на четверть на земле, а сверху порошила довольно густая снежная крупа, когда батюшка отец Серафим начал беседу со мной на ближней пожня¹ своей, возле той же его ближней пустыньки, против речки Саровки, у горы, подходящей к берегам её».

Начинается беседа о Святом Духе — запись представляет из себя одно из замечательнейших произведений литературы нашей. Мотовилов сидит на пне дерева, только что срубленного

---

¹ *Пожня* — травное место, луг.

семидесятилетним старцем. Сам Святой — против него, на короточках. (Серафим, некогда могучего роста и большой силы, после нападения на него разбойников и избиения обратился в «согбенного» и «убогого».)

Русская лесная полянка, снег, ёлки, русский Святой говорит о самом важном и величайшем... — о цели христианской жизни — стяжании Святого Духа... В беседе Серафима дело кончается чудом: оба собеседника из саровского леса, из-под снеговой крупы непосредственно попадают в Царствие Божие. Всё вокруг остаётся прежним — но всё чудесное, иное. И сами они будто бы прежние, да не те... В некоторый момент святой Серафим говорит:

— Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божиим с тобою!.. Что же ты не смотришь на меня?

Мотовилов отвечает:

— Я не могу, батюшка, смотреть, потому что из глаз Ваших молнии сыпятся. Лицо Ваше сделалось светлее солнца, и у меня глаза ломит от боли!

— Не устрашайтесь, ваше Боголюбие, и вы теперь сами так же светлы стали, как и я сам. Вы сами теперь в полноте Духа Божиего, иначе вам нельзя было бы и меня таким видеть.

«...Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня ещё больший благоговейный ужас. Представьте себе, в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажень¹ кругом, и озаряющий ярким блеском своим

---

¹ *Сажень* — древнерусская единица измерения расстояния, равная 2,13 м (т. наз. *погонная сажень*). Применялись также *маховая сажень* (1,76 м) и *косая сажень* (2,48 м).

**Беседа Преподобного Серафима Саровского с Н. Мотовиловым.
Художник С. Ивлева**

снежную поляну, покрывающий поляну и снежную крупу, осыпающую сверху и меня, и великого Старца».

Дальше Серафим, сияющий, всё сидящий на корточках, упорно Мотовилова расспрашивает, что же он чувствует? Оказывается: «необыкновенно хорошо!» Тишина и мир такие, что никакими словами выразить нельзя. «Необыкновенная сладость». «Необыкновенная радость». А ещё:

— Теплота необыкновенная!

— Как, батюшка, теплота? Да ведь мы в лесу сидим. Теперь зима на дворе, и под ногами снег, и на нас более вершка снегу, и сверху крупа падает... какая же может быть тут теплота?.. Под крупою этой райскою Мотовилову тепло, «как в бане». И такое благоухание...

Это и было для Мотовилова и преподобного Серафима явлением рая на земле. На замечание Мотовилова о необыкновенной теплоте ответил Серафим, что ведь снег ни на нём, ни на Мотовилове не тает, «стало быть, теплота эта не в воздухе, а в нас самих».

...Это и есть теплота Духа Святого. Царствие Божие, сошедшее на человека.

«Ибо Господь сказал: Царство Божие внутри вас есть».

Мне пришлось покинуть окрестности Сарова до начала этого века. В июле 1903 года «убогого» Серафима причислили к лику святых и прославили его мощи в Сарове же при безмерном стечении народа. Приезжал государь с семьёй. Очевидцы передают, что торжество было необычайное, подъём духа удивительный... Об этом Святой говорил в своё время:

— О!.. Матушки вы мои, какая будет радость: среди лета запоют Пасху! А народу-то, народу-то со всех сторон!

...Ни малейшей роли не сыграл преподобный Серафим тогда ни в моей жизни, ни в жизни окружающих. Говорю о себе потому, что был, как все. Юноша из интеллигенции.

Преподобный ушёл к простому народу, в лубочные картинки с трогательным своим медведем...

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА

ПЕСНЬ О СЕРГИИ РАДОНЕЖСКОМ

Прошли века, и там, где прежде
Была лесов дремучих ширь,
Стал в белокаменной одежде
Оплотом веры монастырь.

Кресты и главы золотые
Венчают иноков приют,
Где мощи Сергия святые
Нетленно в раке почуют.

Он отвращал молитвой беды
И в грозный час у Бога сил
Дар силы, славы и победы
Стране родимой испросил.

Толпы несчётные народа
К святыням дивным на поклон
Сюда приходят год от года
Со всех концов, со всех сторон.

И в дивных храмах многократно
Под сенью дивных алтарей
Внимает небо благодатно
Святым молениям людей.

И на мгновение не смолкают
Здесь песнопений голоса,
И каждый миг проистекают
Небесной силы чудеса.

И верят все, что здесь пред Богом
Предстатель чудный есть за нас,
И благодать его во многом
Все видят каждый день и час.

Его святую память ныне
Почтим молитвой от души,
Придя туда, где он в пустыне
Молился Господу в тиши.

С молитвой нашею сердечной
Предстанет он пред Богом сам,
И Царь миров, Творец Предвечный
Дарует мир и благо нам.

ТРОИЦКИЙ СОБОР

(в сокращении)

Там, где шумел сосновый бор,
Где был когда-то лес дремучий,
Стоит наш Троицкий собор
В сиянье золота — могучий.

Он освящён во имя Бога,
Во имя Троицы Святой,
Доступна каждому дорога,
Богат для всех он добротой.

Молитвенно-смиранным духом
Он освящён на все века,
Своим благим и чутким слухом
Внимает вздохам бедняка.

Троицкий собор Свято-Троицкой Сергиевой лавры

Вместил людей он миллионы
Со всех сторон и всяких мест,
Слышал и вопли их, и стоны,
Всем облегчал тяжёлый крест.

Минúло шесть уже столетий.
Он мощи Сергия хранит,
Шестьсот с любовью новолетий
Скорбящий люд к себе манит.

В собор — священную ограду —
Стремятся люди в наши дни
И получают в нём отраду,
И славят Троицу они.

Сам Преподобный принимает,
Всем дарит мир и благодать,
Благим прошениям внимает,
Как нежно любящая мать.

*Игумен Виссарион
(Остапенко)*

Иван Сергеевич Шмелёв

У ПРЕПОДОБНОГО

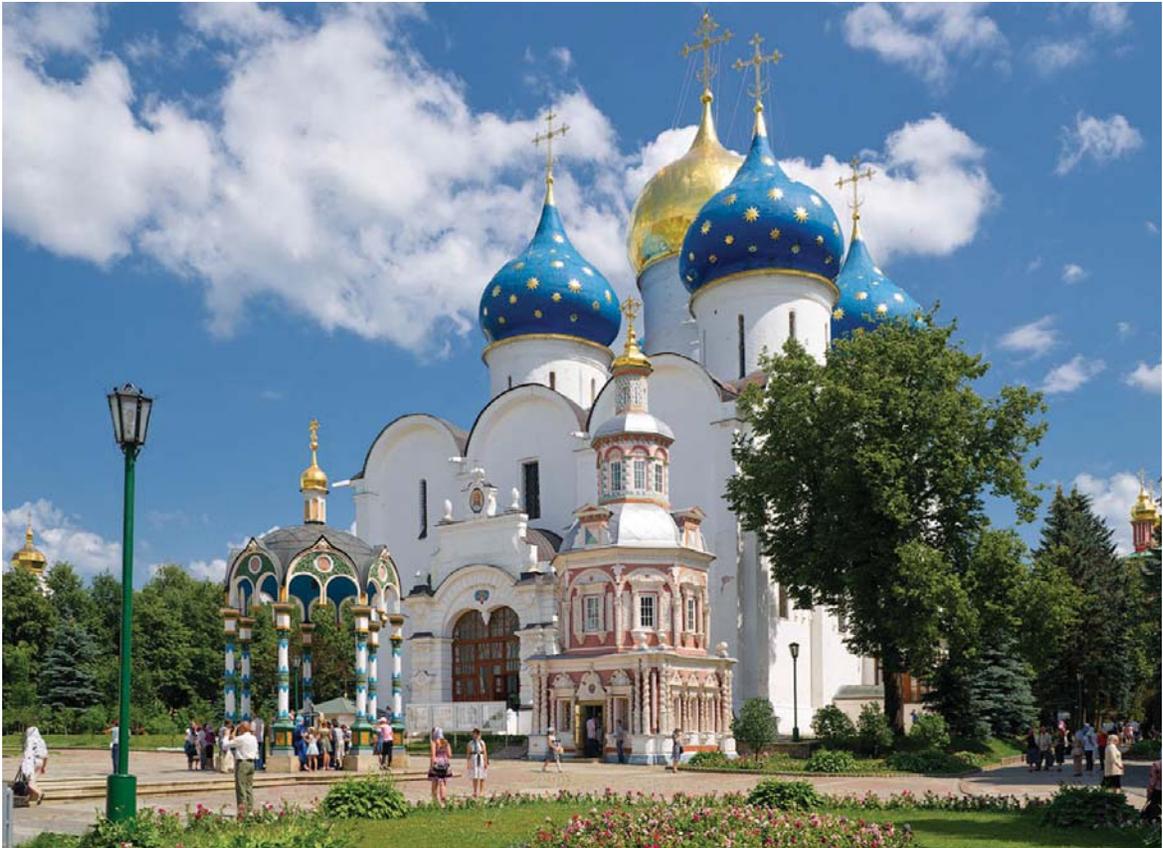
(глава из повести «Богомолье»)

Большая площадь золотится от косого солнца, которое уже ушло за Лавру. Над стенами — розово-белыми — синие, пузатые купола с золотыми звёздами и великая колокольня — Троица. Видны на ней колонки и кудерьки и золотая чаша, в которую льётся от креста золото. На чёрном кружке часов прыгает золотая стрелка. В ворота с башней проходят богомольцы и монахи. Играют и перебоями бьют часы — шесть часов...

Лавра светится по краям, кажется лёгкой-лёгкой, из розовой с золотцем бумаги: солнце горит на ней. Монах поднимает на ворота розовый огонёк — лампаду. Тянутся через площадь богомольцы, крестятся у Святых ворот...

Направо — большой собор с синими куполами с толстыми золотыми звёздами. Из цветника тянет свежестью — белые служки обильно поливают клумбы, пахнет тонко петуньями, резедой. Слышно даже сквозь благовест, как остро кричат стрижи. Великая колокольня — Троица — надо мной. Смотрю, запрокинув голову, — креста не видно! Падает с неба звон, кружится голова от гула, дрожит земля...

Ранним утром идём прикладываться к мощам, прощаться. Свежо по заре, солнце только что подымается, хрипло кричат грачи. От невидного ещё солнца Лавра весело золотится и неж-

Успенский собор Свято-Троицкой Сергиевой лавры

но розовеет, кажется новенькой, в новеньких золотых крестах. Розовато блестят на ней мокрые от росы кровли. В Святых воротах совсем ещё пустынно, гулко; гремя ключами, румяный монах отпирает святую лавочку. От росистого цветника тянет душистой свежестью — петуньями, резедой, землёй. Небо над Лаврой — святое, голубое. Носятся в нём стрижи, взвизгивают от радости. И нам всем радостно, денёк-то послал Господь! Только немного скучно: сегодня домой идти.

После ранней обедни прикладываемся к мощам, просим благословения Преподобного, ставим свечу дорожную. Пригробный иеромонах всё так же стоит у возглавия, словно и никогда не сходит. Идёт и идёт народ, поют непрестанные молебны, теплятся негасимые лампы.

Грустно выходим из собора, слышим в последний раз:

Преподобный отче Се-ргие,
Моли Бога о на-ас!..

**Рака Преподобного Сергия Радонежского в Троицком соборе
Свято-Троицкой Сергиевой лавры**

СВЯЩЕННАЯ ПАМЯТЬ 1812 ГОДА

БОРОДИНО

— Скажи-ка, дядя, ведь не даром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

— Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри — не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то Господня воля,
Не отдали б Москвы!

Мы долго молча отступали,
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что ж мы? на зимние квартиры?
Не смеют что ли командиры
Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?»

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго
И думал: угощу я друга!
Постой-ка, брат мусью!
Что тут хитрить, пожалуй к бою, —
Уж мы пойдём ломить стеною,
Уж постоим мы головою
За Родину свою!

Два дня мы были в перестрелке.
Что толку в этакой безделке?
Мы ждали третий день.
Повсюду стали слышны речи:
«Пора добраться до картечи!»
И вот на поле грозной сечи
Ночная пала тень.

Прилёг вздремнуть я у лафета,
И слышно было до рассвета,
Как ликовал француз.
Но тих был наш бивак открытый:
Кто кивер чистил весь избитый,
Кто штык точил, ворча сердито,
Кусая длинный ус.

И только небо засветилось,
Всё шумно вдруг зашевелилось,
Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рождён был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...
Да, жаль его: сражён булатом,
Он спит в земле сырой.

Ветеран. Художник А. Аверьянов

Панорама «Бородинская битва». Фрагмент. Художник Ф. Рубо

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умрёмте ж под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой.

Ну ж был денёк! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И все на наш редут:
Уланы с пёстрыми значками,
Драгуны с конскими хвостами —

Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.
Вам не видать таких сражений!..
Носились знаменá, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.
Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..
Земля тряслась — как наши груди,
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой...
Вот смерклось. Были все готовы
Заутра бой затеять новый
И до конца стоять...
Вот затрещали барабаны —
И отступили бусурманы¹.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы.
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля.
Когда б на то не Божья воля,
Не отдали б Москвы!

М. Лермонтов

---

¹ *Басурманин* — в значении иноземец, иноверец.

Д. В. Давыдову

... Чу! труба продребезжала!
Русь! тебе надменный зов!
Вспомяни ж, как ты встречала
Все нашествия врагов!
Созови из стран далёких
Ты своих богатырей —
Со степей, с равнин широких,
С рек великих, с гор высоких,
От осьми твоих морей.
Пламень в небо упирая,
Лют пожар Москвы ревёт.
Златоглавая, Святая,
Ты ли гибнешь? Русь, вперёд!
Громче буря истребленья,
Крепче смелый ей отпор!
Это жертвенник спасенья,
Это пламя очищенья,
Это фениксов костёр!

Н. Языков

ПОЛКОВОДЕЦ (отрывок)

У русского царя в чертогах есть палата:
Она не золотом, не бархатом богата,
Не в ней алмаз венца хранится за стеклом,
Но сверху до низу, во всю длину, кругом
Своею кистию свободной и широкой
Её разрисовал художник быстрокий.
Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года...

А. С. Пушкин

Военная галерея героев 1812 года в Зимнем дворце. Художник Г. Гау

ВОСПОМИНАНИЕ О БОРОДИНСКОМ МОНАСТЫРЕ

На Бородинском поле верные сыны России совершили долг свой: твёрдо и мужественно противостояли врагу многочисленному, водимому полководцем гениальным, усеяли поле трупами иноплеменников и трупами своими. Обширное поле битвы сделалось обширным кладбищем.

Теперь на Бородинском поле верные дщери России совершают свой долг: над прахом жертв любви к Отечеству они принесли себя в жертву Богу, заживо умерши для мира, — приносят непрестанную жертву молитв о себе и о павших на сражении сынах России.

Поэт! Ты прав; твой глаз постиг характер этого поля: ты нарёк его «поле-море». Прочитав название новое, я не понял его, но когда пришлось мне взглянуть с высоты на Бородинское поле, — я тотчас увидел, что это поле — море. Оно обширно, как море, оно — всё в переливающихся отлогих холмах, как в волнах. Были на нём и другие волны: несметные полки воинов. Утекли эти волны, утекли десятки годов после битвы знаменитой. Стоит уединённо на поле смиренная обитель инокинь, как пристань на море.

Лились здесь слёзы о павших под остриём меча, лились здесь слёзы о сражённых преждевременно телесною смертию. Лились слёзы в уединении. Уединение и слёзы очистили око ума. Внезапно пред ним — неожиданное, незнакомое доселе зрелище: умерщвлённая грехом душа! Тогда печаль земная соединилась с печалию духовною.

Маргарита¹ прежде всех пришла на кладбище воинства русского, чтоб плакать над могилой супруга храброго; — принесла

---

¹ Тучкова Маргарита Михайловна (впоследствии — игуменья Мария), вдова молодого генерала А. А. Тучкова, погибшего в Бородинском сражении; основала Спасо-Бородинский монастырь, была его первой настоятельницей.

туда и прах сына, угасшего не на Бородинском поле, чтоб плакать над двумя могилами вместе. Она дала себе обет печали пожизненной, надела на себя чёрные одежды с тем, чтоб не снимать их никогда. «Буду плакать над гробами, — помышляла она, — доколе смерть не отрёт слёз моих, доколе гроб не примет и моего тела».

Бог близок к скорбящим, близок к ним свет Его, близко утешение Его. Маргариту озарило небесное просвещение: она произносит обет иночества, облачается в таинственный образ, принимает новое имя, и уже Мария плачет у гроба Спасителя. Камень скорби земной отвален от сердца: взорам души предстали радостные ангелы, приносят кроткое утешение веры. По праву, Мария, ты держишь в руках твоих жезл настоятельства на поле Бородинском. Ты приобрела это поле мечом твоим — слезами. Возьми ими и небо.

Постепенно на обширное кладбище к знамени иноческому Марии стекались дщери земли Русской; постепенно обитель стражей могильных обращалась в обитель молитвенников и служителей Бога. На самом редуте левого фланга, где сеча кипела всего ужаснее, где в знойный день битвы образовалась грязь от смешения крови с землёю, где выросли горы трупов, ныне — святая Церковь. В ней ежедневно приносится бескровная жертва о упокоении проливших кровь свою. Девы, умершие миру, воспевают надгробную песнь над витязями, умершими за Россию.

**Портрет Александра Алексеевича Тучкова.
Галерея героев 1812 года. Эрмитаж.
Санкт-Петербург. Художник Д. Доу**

**Спасо-Бородинский женский монастырь на Бородинском поле.
Цветное фото С.М.Прокудина-Горского. 1911 г.**

И часто, измождённые бдением и постом, старицы видят в тонком сне на жёстких своих ложах: полки воинов вслед за полками возникают неизвестно откуда, идут стройно в уединённую обитель, входят в храм, проходят во святой алтарь, потом скрываются неизвестно куда. Робкие инокини решились приступить к являвшимся с вопросом: кто они? «Мы те, — ответ был воинов, — за которых вы молитесь; приходим разделять с вами молитвы».

Бородинское поле, поле-море, поле великодушного подвига, убийства страшного, — тихое, безмолвное кладбище, оглашаемое лишь звоном монастырского колокола, созывающим ежедневно в известные часы инокинь на молитвословие, и голо-

сом поселян, обрабатывающих землю, пресыщенную кровию!
Как пристань тут — обитель; как полки — посева хлебные; вместо киверов — колосья!

Благочестивые дщери России! Да поможет вам Бог совершать невидимый подвиг самоотверженья! Он помог братьям вашим мужественно встать, встать грудью русскою против гордого супостата; Он да поможет и вам: Он — Всесильный Бог.

* * *

Прощай, хранитель русской славы,
Великолепный Храм Христа¹,
Наш великан золотоголовый,
Что над столицею блистал.
По гениальной мысли Тона²
Ты был в величии простой,
Твоя гигантская корона
Горела солнцем над Москвой...
...Венчанных славою героев
Россия отдала векам.
Христу Спасителю построен
В сердцах нерукотворный Храм.

Н. Арнольд (1931)

ХРАМУ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

О Храм Христа Спасителя, ты снова
Стоишь, поднявшись до былых высот!
Тебе моё восторженное слово,
Души моей восторженный полёт!
Как ты величествен и как прекрасен

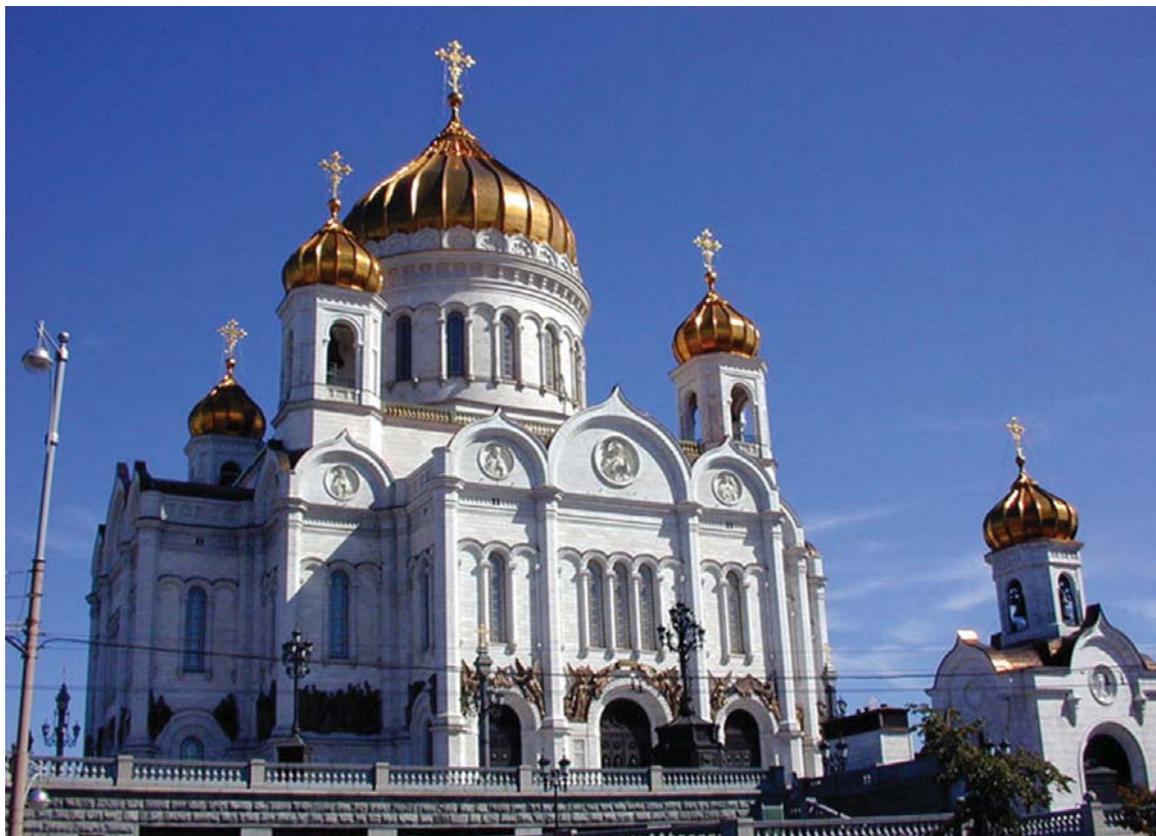
---

¹ Храм Христа Спасителя был разрушен 5 декабря 1931 г.

² Архитектор Храма Христа Спасителя.

В немыслимой для взора красоте
Златых крестов, и куполов, и башен,
Фигур, и стен в их снежной чистоте!
Как поднялась рука «творцов» лукавых
Взорвать тебя — святилище Христа,
Музей великой Бородинской славы,
Здесь созданного волею Творца?
Хвала Ему и всем, кто волей Бога
Вновь подарил России этот Храм!
И пусть нас всех ведёт сюда дорога
К божественным глаголящим устам!
России быть и снова возродиться
Её великим праведным делам!
Залог тому — поднявшийся в столице
Христа Спасителя величественный Храм!

В. Тятин (2002)

ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ ПОБЕДЫ

Для нашей Родины всегда будет святым День 9 мая, и всегда люди мысленно будут возвращаться к маю 1945 года. В те весенние дни был закончен великий путь, отмеченный многими жертвами, и наш человеческий долг, поздравляя друг друга с праздником, всегда помнить о тех, кого нет с нами, кто пал на войне.

Празднуя Победу, мы всегда будем вспоминать, какие качества нашего народа помогли одолеть врага. Терпение. Мужество. Величайшая стойкость. Любовь к Отечеству. Пусть эти проверенные огнём войны качества всегда нам сопутствуют. И всегда победа будет за нами.

*Маршал Советского Союза
Георгий Константинович Жуков*

Война — жесточе нету слова.
Война — печальней нету слова.
Война — святее нету слова
В тоске и славе этих лет.

И на устах у нас иного
Ещё не может быть и нет...

А. Твардовский

А. Суркову

Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди?
Как слёзы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: «Господь вас спаси!»
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на Великой Руси.
Слезами измеренный чаще, чем вёрстами,
Шёл тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась.
Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих!
Ты знаешь, наверное, всё-таки Родина —
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти просёлки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.
Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на просёлках свела.
Ты помнишь, Алёша: изба под Борисовом,
По мёртвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,

Весь в белом, как на смерть одетый, старик.
Ну, что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьём,
Ты помнишь, старуха сказала: «Родимые,
Покуда идите, мы вас подождём».
«Мы вас подождём!» — говорили нам пажити.
«Мы вас подождём!» — говорили леса.
Ты знаешь, Алёша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.
По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирают товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди!
Нас пули с тобою пока ещё милуют,
Но трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я всё-таки горд был за самую милую,
За русскую землю, где я родился,
За то, что на ней умереть мне завещано,

Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

К.Симонов

ВЕЧНАЯ СЛАВНАЯ ПАМЯТЬ!

Спите, герои, бойцы удалые!
Вечная славная память всем вам!
Мы не престанем молиться, родные:
Да наградит вас Господь по трудам!
Только разбудят нас трубные звуки,
Чтобы предстать пред Господним Судом,
Бог вас украсит, познавшие муки,
Славным, победным и вечным венцом...

*Митрополит Николай
(Ярушевич)*

Идут года, теряют люди близких.
Старухи в церкви слабою рукой
Выводят поминальные записки,
Где значится вверху: «За упокой».
За всё они пред памятью в ответе!
Начнут с отца и матери своих,
А дальше — муж, невыжившие дети,
В войну пропавший без вести жених...
Все имена спешат соединиться,
Сплестись в одну незыблемую суть, —
Растущий список длинной вереницей
Среди листа прокладывает путь.
За ним лежат бескрайние просторы,
Туманной дымкой скрытые вдали...
А сам он служит точкою опоры
Общенья умерших и земли.

Н. Веселовская

Александр Исаевич Солженицын

ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ

Оно — с высокой мудростью завещано нам людьми святой жизни.

Понять этот замысел — не в резвой юности, когда мы тесно окружены близкими, родными, друзьями. Но — с годами.

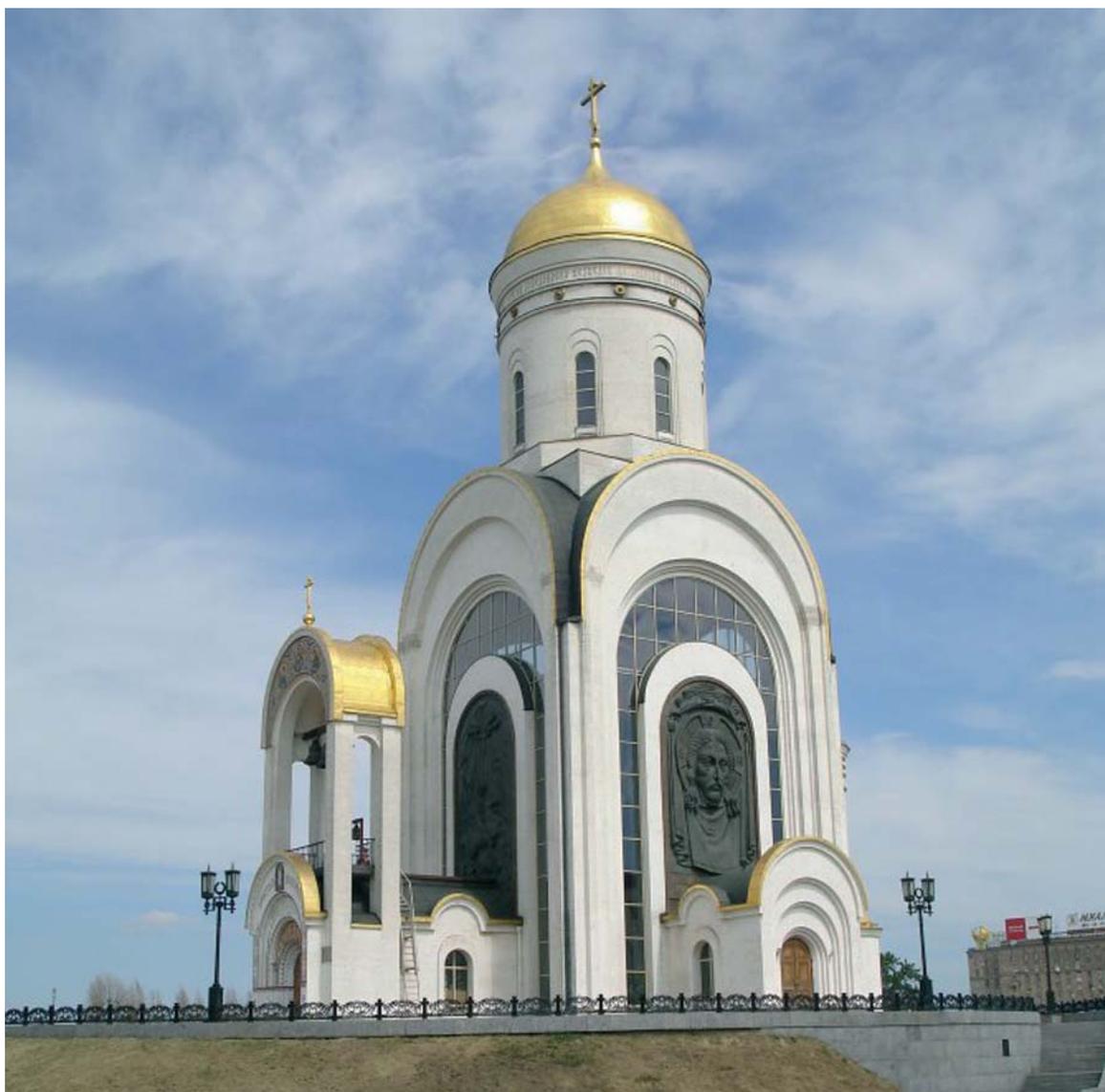
Ушли родители, уходят сверстники. Куда уходят? Кажется: это — неугадаемо, непостижно, нам не дано. Однако с какой-то предданный ясностью просвечивает, мерцает нам, что они — нет, не исчезли.

И — ничего больше мы не узнаём, пока живы. Но молитва за души их — перекидывает от нас к ним, от них к нам — неосвязае-

мую арку — вселенского размаха, а непреградной близости. Да вот они, почти можно коснуться. И — незнание они, и, по-прежнему, такие привычные. Но — отставшие от нас по годам: иные, кто был старше нас, те уже и моложе.

Сосредоточась, даже вдыхаешь их отзыв, заминку, предупреждение. И — своё земное тепло посылаешь им в обмен: может, и мы чем-то пособим?

И — обещанье встречи.

Храм Георгия Победоносца на Поклонной горе. Москва

РОДНОЕ

Когда волнуется желтеющая нива,
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зелёного листка;
Когда, росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой,
Из-под куста мне ландыш серебристый
Приветливо кивает головой;
Когда студёный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон,
Лепечет мне таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится он, —
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челе, —
И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу Бога...

М. Лермонтов

Рожь. Художник И. Шишкин

ПЧЕЛА

(в сокращении)

В колокольчике пчела
Благодарно замерла.
Неотрывно пьёт
Благодатный мёд.
За пчелой я слежу,
На цветок я гляжу
И из той же чаши пью
Чистой радости струю.

А.Солодовников

ВОРОБЕЙ

Я возвращался с охоты и шёл по аллее сада. Собака бежала впереди меня.

Вдруг она уменьшила свои шаги и начала красться, как бы зачуяв перед собою дичь.

Я глянул вдоль аллеи и увидел молодого воробья с желтизной около клюва и пухом на голове. Он упал из гнезда (ветер сильно качал берёзы аллеи) и сидел неподвижно, беспомощно растопырив едва прораставшие крылышки.

Моя собака медленно приближалась к нему, как вдруг, сорвавшись с близкого дерева, старый черногрудый воробей камнем упал перед самой её мордой — и весь взъерошенный, искажённый, с отчаянным и жалким писком прыгнул раза два в направлении зубастой раскрытой пасти.

Он ринулся спасать, он заслонил собою своё детище... но всё его маленькое тельце трепетало от ужаса, голосок одичал и охрип, он замирал, он жертвовал собою!

Каким громадным чудовищем должна была ему казаться собака! И всё-таки он не мог усидеть на своей высокой безопасной ветке... Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда.

Мой Трезор остановился, попятился... Видно, и он признал эту силу.

Я поспешил отозвать смущённого пса — и удалился, благоговая.

Да, не смейтесь. Я благоговел перед той маленькой, героической птицей, перед любовным её порывом.

Любовь, думал я, сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

ПЧЕЛА И МУХА

На лугу росло множество цветов. Здесь были и белые благоухающие лилии, и гиацинты, и высокие синие ирисы. И маленьким цветочкам тоже нашлось место в траве. Ветер наклонял их, весело колыхал траву и листья, и аромат разносился далеко-далеко!

Над поляной, над цветами, трудились пчёлки. Они собирали сладкий нектар, чтобы подкормить молодняк в улье и запастись едой на долгую холодную зиму.

Сюда-то и прилетела муха. Она недовольно жужжала и оглядывалась.

Одна маленькая пчёлка, оказавшаяся здесь в первый раз, вежливо спросила муху:

— Не знаете ли Вы, где здесь белые лилии?

Муха насупилась:

— Не видела я здесь никаких лилий!

— Как? — воскликнула пчёлка. — Но мне говорили, что на этом лугу должны быть лилии.

— Цветов я тут не видела, — пробурчала муха, — а вот недалеко, за лугом, есть одна канава. Вода там восхитительно грязная, а рядом столько пустых консервных банок!

Тут к ним подлетела пчёлка постарше, державшая в лапках собранный нектар. Узнав, в чём дело, она сказала:

— Правда, я никогда не замечала, что за лугом есть канава, но я столько могу рассказать о здешних цветах!

— Вот видишь, — сказал отец Паисий, — бедняжка муха только и думает о грязных канавах, а пчёлка знает, где растёт лилия, где — ирис, а где — гиацинт.

И люди так же. Одни похожи на пчёлку, и во всём любят находить что-то хорошее, другие — на муху, и во всём стремятся увидеть только дурное.

А ты на кого хочешь быть похожим?

МОЛИТВА

Научи меня, Боже, любить
Всем умом Тебя, всем помышленьем.
Чтоб и душу Тебе посвятить,
И всю жизнь — с каждым сердца биеньем.
Научи Ты меня соблюдать
Лишь Твою милосердную волю,
Научи никогда не роптать
На свою многотрудную долю.
Научи меня, Боже, скорбеть
О моих пред Тобой согрешеньях
И в молитвах, святых песнопеньях
О несчастных душою скорбеть.

Всех, которых пришёл искупить
Ты Своею Пречистою Кровью,
Бескорыстной, глубокой любовью
Научи меня, Боже, любить!

К.Р.

Учись прощать, молись за обижающих,
Зло побеждай лучом добра.
Иди без колебаний в стан прощающих,
Пока горит Голгофская звезда.

Учись прощать, когда душа обижена,
И сердце словно чаша горьких слёз,
И кажется, что доброта вся выжжена, —
Ты вспомни, как прощал Христос.

Учись прощать, прощать не только словом,
Но всей душой, всей сущностью своей.
Прощение рождается любовью
В творении молитвенных ночей.

Учись прощать. В прощеньи радость скрыта.
Великодушье лечит, как бальзам.
Кровь на Кресте за всех пролита.
Учись прощать, чтоб был прощён ты сам.

Б.Пастернак

Когда, предвидя близкую разлуку,
Душа болит уныньем и тоской,
Я говорю, тебе сжимая руку:
Христос с тобой!

Когда в избытке счастья неземного
Забьётся сердце радостно порой,
Тогда тебе я повторяю снова:
Христос с тобой!

А если грусть, печаль и огорченье
Твоей владеют робкою душой,
Тогда тебе твержу я в утешенье:
Христос с тобой!

Любя, надеясь, кротко и смиренно
Свершай, о друг, ты этот путь земной
И веруй, что всегда и неизменно
Христос с тобой!

К.Р.

Содержание

Предисловие	3
Досточтимым читателям.....	4

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

«ОТЧЕ НАШ»	8
<i>А.Жемчужников. ПРИТЧА О СЕЯТЕЛЕ И СЕМЕНАХ</i>	9
<i>К.Р. НАДПИСЬ В ЕВАНГЕЛИЕ</i>	10
ДВА СОСУДА (рассказ из Патерика)	11

СВЯЩЕННЫЕ СТРАНИЦЫ РОДНОЙ ИСТОРИИ

ИЗ «СЛОВА О ПОГИБЕЛИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ»	13
<i>А.С.Пушкин. * * *</i> (Два чувства дивно близки нам...)	14
<i>А.С.Пушкин. ИЗ ДРАМЫ «БОРИС ГОДУНОВ»</i>	14
<i>П.Вяземский. МОЛИТВЕННЫЕ ДУМЫ</i> (отрывок)	16
<i>В.Жуковский * * *</i> (Родного неба милый свет...).....	16
<i>С.Надсон. ХРИСТИАНКА</i> (отрывок)	18
<i>С.Дрожжин. * * *</i> (Передо мной долины...).....	18
<i>И.Белюсов. * * *</i> (Вьётся речка под горою...)	19
<i>Ф.Савинов. РОДИНА</i>	20
<i>К.Р. * * *</i> (Родного севера картина...).....	20
<i>А.Солженицын. ПУТЕШЕСТВУЯ ВДОЛЬ ОКИ</i> (в сокращении)	21
<i>Святитель Иоанн (Максимович) ИЗ СЛОВА В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ</i>	22

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

<i>А.Фет. * * *</i> (Ночь тиха. По тверди зыбкой...)	23
<i>Н.Казанская-Соколова. ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА</i>	25
<i>А.Коринфский. ХРИСТОСЛАВЫ</i>	25
<i>А.Плещеев. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЁЛКА</i>	26
<i>И.Шмелёв. РОЖДЕСТВО</i> (глава из повести «Лето Господне»)	27

ПАСХА ХРИСТОВА — ПРАЗДНИКОВ ПРАЗДНИК!

<i>А.Майков. ХРИСТОС ВОСКРЕС!</i>	33
<i>И.Бунин. В СВЕТЛУЮ НОЧЬ</i>	35
<i>И.Бунин. * * *</i> (Христос воскрес! Опять с зарёю...)	36
<i>П.Бунаков. * * *</i> (Христос воскрес! Любуйтесь, детки...)	38
<i>К.Бальмонт. БЛАГОВЕСТ</i>	41
<i>Священник В.Шамонин. КОЛОКОЛА</i>	41
<i>Митрополит Нестор (Анисимов). РАДОСТНАЯ ПАСХА</i>	42

Митрополит Вениамин (Федченков).	
ПАСХА КРАСНАЯ (Пасхальные воспоминания)	44

ПРАЗДНИК СЯТОЙ ТРОИЦЫ

<i>И.Бунин.</i> ТРОИЦА	49
<i>И.Бунин.</i> * * * (Всё темней и кудрявей берёзовый лес зеленеет...)	50
<i>Н.Ашукин.</i> ДУХОВ ДЕНЬ	50
<i>И.Шмелёв.</i> ТРОИЦЫН ДЕНЬ (глава из повести «Лето Господне»)	52

О РОДНОМ СЛОВЕ

<i>В.Афанасьев.</i> * * * (Он самый молитвенный в мире...)	57
<i>К.Случевский.</i> * * * (От буквы греческой, с её красивой вязью...)	59
<i>К.Бальмонт.</i> РУССКИЙ ЯЗЫК	59
<i>И.Бунин.</i> СЛОВО	60
<i>А.Ахматова.</i> МУЖЕСТВО	60
<i>А.Жигулин.</i> ИЗ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ (в сокращении)	62
<i>В.Фишер.</i> ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫК	64

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

ВЫБОР ВЕРЫ (отрывок из «Повести временных лет»)	65
КРЕЩЕНИЕ ВЛАДИМИРА (отрывок из «Повести временных лет»)	67
<i>Митрополит Киевский Иларион.</i>	
СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ (отрывок)	69
<i>А.К.Толстой.</i>	
ПЕСНЬ О ПОХОДЕ ВЛАДИМИРА НА КОРСУНЬ (в сокращении)	72

СЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

«ПОВЕСТЬ О ЖИТИИ И О ХРАБРОСТИ БЛАГОВЕРНОГО И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА» (отрывок)	73
<i>Л.Мей.</i> АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ (в сокращении)	78
<i>А.Алексеев.</i> СЯТОЙ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ	82
<i>А.Майков.</i> В ГОРОДЦЕ В 1263 ГОДУ	82
<i>Протоиерей Михаил Хитров.</i>	
СЯТЫНЯ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ (отрывок)	87

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

<i>А.Блок.</i> НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ	91
<i>Священник Леонид Сафронов.</i> ПОЛЕ КУЛИКОВО	92
ЗАДОНЩИНА. Из Слова Софония Рязанца о великом князе Дмитрие Ивановиче и брате его Владимире Андреевиче	94

О ПРЕПОДОБНОМ СЕРГИИ РАДОНЕЖСКОМ

**О ТОМ, КАК ОТ БОГА БЫЛО ДАНО ЕМУ УРАЗУМЕТЬ ГРАМОТУ,
А НЕ ОТ ЛЮДЕЙ** (отрывок из Жития Преподобного Сергия Радонежского) 103

Б.Зайцев.

ОТШЕЛЬНИК (глава из повести «Преподобный Сергий Радонежский») 108

И.Языкова. **ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ** 111

МОСКВА

М.Лермонтов. **ПАНОРАМА МОСКВЫ** 113

А.Пушкин. **«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»** (отрывок) 119

В.Бенедиктов. **МОСКВА** (отрывок) 120

Ю.Жадовская. * * * (...Преодо мной Иван Великий...) 123

К.Павлова. * * * (...Москва! Москва! что в звуке этом?..) 123

В.Брюсов. **МОСКВА** 124

М.Лермонтов. **«САШКА»** (отрывок из поэмы) 124

Ф.Глинка. **МОСКВА** (отрывок) 125

А.Майков. **ВОРОБЬЁВЫ ГОРЫ** (отрывок) 126

Н.Кончаловская. **МОСКВА** (отрывок) 128

П.Вяземский. **ОЧЕРКИ МОСКВЫ** (отрывок) 132

И.Шмелёв. **ТРОИЦЫН ДЕНЬ** (глава из повести «Лето Господне») 133

Н.Урусова. **КРЕМЛЁВСКИЙ ЗВОН ПАСХАЛЬНЫЙ** 135

А.Майков. * * * (Вхожу ли в старый Кремль...) 136

А.Солодовников. **СВЯТИТЕЛИ** (отрывок) 136

М.Лермонтов. * * * (Кто видел Кремль в час утра золотой...) 137

С.Смоленский. * * * (Русский колокольный звон — это целая симфония...) 138

СМУТНОЕ ВРЕМЯ. ОСАДА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

К.Р. **ПАТРИАРХ ЕРМОГЕН** 139

А.К.Толстой. **НОЧЬ ПЕРЕД ПРИСТУПОМ** (в сокращении) 141

Авраамий Палицын. **ИЗ «СКАЗАНИЯ ОБ ОСАДЕ ТРОИЦКОГО СЕРГИЕВА
МОНАСТЫРЯ»** (о чудесах преподобного Сергия Радонежского) 144

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Л.Денисов. **СВЯТОЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ** 151

Б.Зайцев. **ОКОЛО СВЯТОГО СЕРАФИМА** 153

ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА

ПЕСНЬ О СЕРГИИ РАДОНЕЖСКОМ. 161

Игумен Виссарион (Остапенко). **ТРОИЦКИЙ СОБОР** (в сокращении) 162

И.Шмелёв. **У ПРЕПОДОБНОГО** (глава из повести «Богомолье») 164

СВЯЩЕННАЯ ПАМЯТЬ 1812 ГОДА

<i>М.Лермонтов.</i> БОРОДИНО	167
<i>Н.Языков.</i> * * * (...Чу! труба продребезжала!..)	172
<i>А.С.Пушкин.</i> ПОЛКОВОДЕЦ (отрывок)	172
<i>Святитель Игнатий (Брянчанинов).</i> ВОСПОМИНАНИЕ О БОРОДИНСКОМ МОНАСТЫРЕ	174
<i>Н.Арнольд.</i> * * * (Прощай, хранитель русской славы...)	177
<i>В.Тяптин.</i> ХРАМУ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ	177

ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ ПОБЕДЫ

<i>Маршал Советского Союза Г.Жуков.</i> * * * (Для нашей Родины всегда будет святым День 9 мая...)	179
<i>А.Твардовский.</i> * * * (Война — жесточе нету слова...).....	179
<i>К.Симонов.</i> * * * (Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины...).....	180
<i>Митрополит Николай (Ярушевич).</i> ВЕЧНАЯ СЛАВНАЯ ПАМЯТЬ!	182
<i>Н.Веселовская.</i> * * * (Идут года, теряют люди близких...).....	183
<i>А.Солженицын.</i> ПОМИНОВЕНИЕ УСОПШИХ	183

РОДНОЕ

<i>М.Лермонтов.</i> * * * (Когда волнуется желтеющая нива...).....	185
<i>А.Солодовников.</i> ПЧЕЛА (в сокращении)	186
<i>И.Тургенев.</i> ВОРОБЕЙ	187
<i>Старец Паисий Святогорец.</i> ПЧЕЛА И МУХА	188
<i>К.Р.</i> МОЛИТВА	189
<i>Б.Пастернак.</i> * * * (Учись прощать, молись за обижающих...).....	190
<i>К.Р.</i> * * * (Когда, предвидя близкую разлуку...)	190

Формат 100x70/16. Бумага офсетная ВХИ 80 г/м². Усл. п/л: .
Тираж 1500 экз. Печать офсетная. Подписано в печать .
Напечатано в ЗАО ИПП «Офсет», Заказ № .
г. Новосибирск, 630017, ул. Арбузова, 4а.
Тел. (383) 3328232 Факс: (383) 3327212 e-mail: ofset@cbnet.ru